

«ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ С ПРЕДМЕТАМИ,
КОТОРЫЕ ВАМ ПРИЯТНЫ? –
УНИЧТОЖАЮ...» 18

Отрывок из ранее не публиковавшегося
рассказа Кира Булычева

ЗАХАР ПРИЛЕПИН
О ТРУДНОСТЯХ
ВАРВАРСТВА
9

ОЧАРОВАНИЕ
СЕЛЬСКОГО
УБИЙСТВА
17

#9
(2333)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ТАЙНЫ
КЛЮКВЫ
И ЖУРАВЛЯ

Тихий эпос
Елены Катишонок

19 ЖАН-ПОЛЬ
С НАШЕГО
ДВОРА

За что мы любим
Бельмондо

21 СКАЗКИ
НА БЕРЕГУ
МОЛЯ

Волшебство по-японски,
норвежски и фински

НОВОСТИ

Небронзовый список

25 апреля «Большая книга» обнародовала свой лонг-лист. «В нем меньше забронзовевших имен, видимо, многие известные писатели взяли себетайм-аут», — отметил глава экспертного совета Михаил Бутов. В седьмом сезоне премии за выход в финал будут бороться 45 участников: Андрей Бабиков («Оранжерея»), Николай Байтов («Думай, что говоришь»), Всеволод Бенигсен («Витч»), Мария Галина («Медведки»), Валерий Генкин («Санки, козел, паровоз»), Даниил Гранин («Мой лейтенант»), Александр Григоренко («Мэбэт»), Георгий Давыдов («Крысолов»), Вадим Демидов (диалогия «Сержант Пеппер, живы твои сыновья»), «Там, где падают ангелы»), Андрей Дмитриев («Крестянин и тинэйджер»), Игорь Ефимов («Связь времен»), Наиль Измайлов («Убыр»), Александр Иличевский («Анархисты»), Александр Кабаков, Евгений Попов («Аксенов»), Григорий Каковкин («Мужчины и женщины существуют»), Кирилл Кожурин («Протопоп Аввакум»), Виктор Кондырев («Все на свете, кроме шила и гвоздя»), Николай Кононов («Фланер»), Павел Крусанов («Ворон белый»), Алан Кубатиев («Джойс»), Ольга Лукас, Андрей Степанов («Эликсир князя Собакина»), Владимир Маканин («Две сестры и Кандинский»), Алексей Никитин («Маджонт»), Сергей Носов («Франсуаза»), Олег Павлов («Дневник больничного охранника»), Валерий Попов («Плясать досмерти»), Захар Прилепин («Черная обезьяна»), Владимир Рафеев («Московский дивертисмент»), Анатолий Рясков («Пустырь»), Сергей Самсонов («Проводник электричества»), Людмила Сараскина («Достоевский»), Роман Сенчин («Информация»), Александр Сокуров («В центре океана»), Марина Степнова («Женщины Лазаря»), Алан Черчесов («Дон Иван»), Андрей Столяров («Мы, народ»), архимандрит Тихон (Шевкунов) («Несвятые святые»), Фигль-Мигль («Ты так любишь эти фильмы»), Елена Чижова («Терракотовая старуха»), Лена Элтанг («Другие барабаны») и четыре рукописи — «Весна на Луне», «Пьер переполнен», «Стыдные подвиги» и «Учитель цинизма».

Автобиография войны

Опубликован последний роман
Владимира Богомолова (стр. 3)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
В Санкт-Петербурге прошел VII Международный книжный салон;
Книжная Россия готовится к BookExpo America – 2012.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 14 мая, PRO – 28 мая с.г.

книга недели

Город-сказка, город-мечта

Порой города не просто места жительства. Бывает, что они представляют собой эгрегоры, системообразующие явления. Так, Лондон — больше, чем просто дома и мосты над Темзой, Москва — больше, чем просто набор колец, будь они хоть Кольцами Всевластья. Как существуют «намоленные» иконы, так есть и «нажитые» города. Венеция — один из них.

С этим городом связаны славные имена: Тициан, Тьеполо, Марко Поло, Казанова... Бродский, в конце концов. Первое же упоминание о венецах, относящееся к 523 году, в письме некоего легата Остготского королевства — уже поэтично: *«Ибо живете вы подобно птицам морским, и дома ваши на водной глади подобны Кткладам. Лишь ивы и плетни не позволяют распасться земле, на которой они стоят; и все же вы держаете противоположность непрочный этот оплот бурному морю»*. Правда, историки уверяют, что город был основан еще в 421 году бедным рыбаком Джованни Добрым.

Акройд П. **Венеция. Прекрасный город** / Пер. с англ. В.Кулагиной-Ярцевой, Н.Кротовской, Г.Шульги. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2012. — 496 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-98695-046-4

25 марта. Этот день объединяет три даты — день весеннего равноденствия, Благовещение и предполагаемую дату основания Рима.

Но любое впечатление о Венеции было морское. Гете, Тинторетто — да кого ни возьми — воспевали этот город на воде.

«День. Невесомая масса взятой в квадрат лазури, оставляя весь мир — всю синеву! — в тылу, принадлежит к стеклу всей грудью, как к амбразуре, и сдается стеклу. Кучерявая свора тщится настигнуть вора в разгоревшейся шапке, норд-ост суля. Город выглядит как толчея фарфора и битого хрустала».

Бродский был влюблен в этот город, в его традиции, и «гроб повапленный» с грязными каналами и пьяными гондольерами казался ему дивом.

Акройд же пишет о святых, похороненных в местных храмах, карнавалах простецов и неверных картах, патрициях и кондотьерах, о Ницше, сказавшем: *«Когда я ищу другое слово для музыки, я говорю “Венеция”*». О городе-чуде, городе-легенде.

Дмитрий Малков

Трагический элегик

17 апреля было названо имя нового обладателя премии «Поэт». Им стал Евгений Рейн — один из «ахматовских сирот», поэтов, входивших в близкое окружение Анны Ахматовой в конце 1950-х — начале 1960-х. «Трагический элегик» — назвал его Иосиф Бродский.

Рейн родился в 1935 году в Ленинграде, окончил Ленинградский технологический институт холодильной промышленности, а также Высшие сценарные курсы; написал сценарии для более чем 20 документальных фильмов. Когда-то его стихи распространялись в самиздате и появлялись в журнале «Синтаксис». Первая книга Евгения Рейна, «Имена мостов», вышла (с цензурными сокращениями) лишь в 1984 году. Евгений Рейн — лауреат Государственной премии России (1996), Пушкинской премии России и Царскосельской художественной премии (1997). Уже много лет он руководит поэтическим семинаром в Литературном институте имени А.М. Горького.

Лауреата ждут диплом, нагрудный знак и денежное вознаграждение — 50 000 долларов США. Торжественная церемония вручения премии состоится 24 мая в Политехническом музее.

Темно и книжно

Ночь с 20 на 21 апреля в России была особенной. Это была «Библионочь» — впервые прошедшая в стране масштабная социокультурная акция, которой предстоит стать ежегодной. Солидно обозначенная организаторами как *«масштабное сетевое событие общенационального уровня в поддержку социальной авторитетности литературы как исторически национального проекта России»*, на практике «Библионочь» заключалась во множестве интересных культурных мероприятий, которые библиотеки проводили для читателей поздним вечером. Проект насчитывал свыше 750 участников, среди них — 315 библиотечных площадок, книжные магазины, музеи, фестивали. Свой вклад в «Библионочь» внесли такие организации, как Ассоциация менеджеров культуры (АМК), Государственный Литературный музей, музей-усадьба «Ясная Поляна», фонд «Пушкинская библиотека», дизайн-завод «Флакон», Творческая группа «Массолит» (Нижний Новгород), компания «АВВУУ», магазины «Библио-Глобус», «Фаланстер», «Амитель», компания «Музейпром», Центр современного искусства «Винзавод», издательства «Эксмо», «РОСМЭН», книжный автобус «Бампер», и многие другие.

«Библионочь» наступила более чем в ста населенных пунктах от Анапы до Архангельска, Комсомольска на Амуре, Находки, Ростова и Кемерово. Для некоторых участников этот проект стал практически эпохальным событием — например, в г. Батайске (Ростовская обл.) культурное действо прошло под лозунгом: «Впервые за 80 лет библиотека в пятницу будет работать!». Среди других ночных творческих замыслов — музыкальная постановка «Мир без Гарри Поттера», состоявшаяся в Рязани, салон магии «Только хорошие вести», открывшийся в Находке, «Нечестные выборы» фестиваля «BookNight» (участникам предложили выбрать между книжной, сетевой и электронной литературой). Музею-усадьбе «Ясная Поляна» принадлежала идея проведения «Тотального диктанта» под девизом: «Писать грамотно — модно!».

Издания, отрецензированные в номере

Балакин В. Екатерина Медичи	15
Бауэр Б. Черные земли	17
В гостях у Льва Толстого	24
Воин, ученый, гражданин. К 225-летию со дня рождения С.Н. Корсакова / Под ред. В.Мищенко	9
Дело об убийстве царевича Димитрия	5
Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном	5
Георгиев Б. Далила-web	15
Гиголашвили М. Захват Москвы	4
Глушкова В. Костромская земля. Природа. История. Экономика. Культура. Достопримечательности. Религиозные центры.	15
Головина Э. Трудности современного словоупотребления: Словарь-справочник	9
Грэнджер Э. Смерть на заброшенной ферме.	17
Жаравин В. Александр Лебедев – просветитель и краевед	9
История еврейского народа в России. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи / Общ. ред. И.Барталя; Под ред. И.Лурье	8
Катишонок Е. Когда уходит человек	4
Коллин Д., Коллин Э. Вне корпорации	16
Крылов К. Русские вопреки Путину	10

Курчаткин А. Полет шмеля	4
Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны.	8
Мазалова Н. Этнографические аспекты изучения личности «знающего» (XIX – начало XX в.).	15
Мания Х. История атомной бомбы.	7
Обуховский А. Кровь Зоны	15
Прозоров А. Руссы: Наследник.	15
Рильке Р. М. Собрание сочинений в 3 т.	6
Светлов Д. Норманн. Медвежий замок.	15
Тессье Б. Бельмондо неисправимый.	19
Топелюс С., Асбьернсен П. К. Дудочка удачи	21
Фридман М., Фридланд Дж. Десять величайших открытий в истории медицины.	7
Хьюстон Ч. Неспящие	16
Чернышев А. Погибли без боя. Катастрофы русских кораблей XVIII-XX вв.	15
Шах Э. Второй мир	16
Японские волшебные сказки: В 2 т. Т. 1: Украденный амулет.	21
Японские волшебные сказки: В 2 т. Т. 2: Жемчужная ветвь.	21

Маркес в метро

Поезд с экспозицией «Поэзия и проза Габриэля Гарсии Маркеса», в которую вошли фрагменты наиболее известных произведений и ранее не публиковавшихся стихов колумбийского лауреата Нобелевской премии, начал курсировать по Филевской линии московского метро. Торжественный пуск состоялся 25 апреля в 11.00 по московскому времени на станции «Международная». В марте классике исполнилось 85 лет — и в честь этого юбилея в России проходит «Год Габриэля Гарсии Маркеса».

«Метро-инициатива» исходила от посла Колумбии в Москве Рафаэля Амадора, решившего таким образом напомнить о творчестве своего знаменитого соотечественника российским читателям. Поезд, состоящий из восьми вагонов, будет курсировать по Филевской линии шесть месяцев. Также будет выпущено 500 тысяч проездных билетов с дизайном, посвященным юбилейному году Маркеса.

Габриэль Гарсия Маркес известен широкой публике как автор романа «Сто лет одиночества» и других прозаических произведений. Но его поэзию в России знают лишь специалисты, потому что юношеские стихи Маркеса ранее не публиковались — и были впервые переведены на русский язык специально для проекта «Поэзия в метро».

«Ветераны»

Ледового побоища

2012 год объявлен Годом российской истории. 18 апреля — знаменательная дата — 770-летие победы русских воинов под предводительством князя Александра Невского над немецкими рыцарями Ливонского ордена на Чудском озере. Это сражение считается одним из самых значимых событий в военной истории Руси.

20 — 22 апреля рядом с местом легендарной битвы, в деревне Самолва Гдовского района Псковской области, проходил VI международный военно-исторический фестиваль «Ледовое побоище». Он объединил около 150 членов военно-исторических клубов из городов России, Беларуси, Украины, Прибалтики, которые воссоздали картину сражения многовековой давности. Русские богатыри в многокилограммовых кольчугах сошлись в беспощадной схватке с иноземными захватчиками, экипированными в тяжелые доспехи конницы Тевтонского ордена. В рамках этого мероприятия также состоялась передача исторических книг в дар участникам фестиваля «Ледовое побоище».

Благотворительная акция организована Всероссийской историко-литературной премией «Александр Невский», которая на протяжении уже восьми лет отмечает наградами лучшие музейные мемориальные проекты и литературные произведения, посвященные героям отечественной истории. Часть библиотеки премии «Александр Невский» будет передана в дар местной школе и открывающемуся музею.

Выбор редакции

1 Дух Нью-Йорка конца 1970-х, портрет города, в котором провела детство Ребекка Стед и в который она поселила героиню — 12-летнюю девочку Миранду, в чьей жизни столько проблем: странная мама, странные одноклассники, странные записки о будущем. В 2009 г. эта повесть получила престижную награду — медаль Ньюбери.

Стед Р. **Когда мы встретимся** / Пер. с англ. Е.Канищевой. М.: Розовый жираф, 2012. — 224 с.: ил.

2 Захватывающая история троих американцев, выживших в авиакатастрофе над островами Новой Гвинеи и столкнувшихся с первобытным племенем каннибалов, разворачивалась не на страницах дешевого приключенческого романа, а в действительности! Книга Митчелла Зукоффа получила в 2011-м Независимую Литературную премию США как лучший non-fiction.

Зукофф М. **Затерянные в Шангри-Ла** / Пер. с англ. Т.Новиковой. М.: Эксмо, 2012. — 352 с.

3 Это первая публикация литературного и эпистолярного наследия Льва Бакста — знаменитого художника театра, портретиста, дизайнера, работавшего в книжной графике и высокой моде. В первый том вошли статьи, эссе, интервью, либретто балетов, киносценарии и автобиографический роман «Жестокая первая любовь», во второй — письма.

Бакст Л. **Моя душа открыта: В 2 т.** М.: Искусство — XXI век, 2012. — 768 с.

«Владимира Осиповича называли великим мастером молчания...»

Беседовал
Алекс Громов

Недавно в свет вышел последний роман Владимира Богомолова — «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...». Книгу, писавшуюся почти три десятилетия, подготовила к изданию вдова писателя — Раиса Александровна Глушко, не только бережно собиравшая все материалы, но и написавшая подробное предисловие к роману, в котором рассказывается и история его создания. Сегодня Раиса Александровна отвечает на наши вопросы.

— Владимир Богомолов — писатель-фронтовик. Насколько автобиографичным можно считать роман?

— Роман написан от первого лица. Но это не первое произведение, написанное им от первого лица, были повести «Иван» и «Зося», рассказ «Первая любовь». По поводу именно этого произведения Владимир Осипович подчеркивал, что, несмотря на название, это не мемуарное сочинение, не воспоминания, просто автобиография вымышленного лица. Причем не совсем вымышленного. Волей судеб он почти всегда оказывался не только рядом с главными героями, но и в том же положении — и в шкуре большинства действующих лиц он провел целое десятилетие. Богомолов ответил на ваш вопрос сам. Конечно, его опыт участия в войне и затем последующая его писательская деятельность, безусловно, предполагали, что основной кладезь его таланта — из души; он почерпнул из пережитого, увиденного, из прочувствованного — и передан в художественных текстах. Это художественное произведение в полной мере.

— Но все-таки имелись ли какие-то прототипы у основных героев романа?

— Да, безусловно. Коренными прототипами основных персонажей были люди, близко ему знакомые во время и после войны. Вот, в романе сохранены подлинные фамилии офицеров, с которыми он служил, — это Арнаутов, Бочков, Корюхин, Венедикт Окоев. А вопрос, в ком наиболее выражен автор, — этот вопрос Владимиру Осиповичу задавали после выхода каждого его произведения.

В повести «Иван» это Холин или Гайцев, в «Зосе» — Виктор Бойков, Каров или Рассказчик, в рассказе «Первая любовь» — читатели были вообще убеждены, что автор поведал трагическую историю своей первой любви. В романе «Момент истины» многие читатели считали, что автор более всего выражен в Таманцеве, другие — в Блинове, и даже в генерале Егорове. В каждом произведении, безусловно, есть авторские черты в том или ином герое, но они никогда не бывают автобиографичными. Что касается романа «Жизнь моя...», в нем главный герой,

старший лейтенант Федотов, — образ собирательный, отнюдь не автопортрет.

— Почему работа над романом растянулась на столь долгий период?

— Владимира Осиповича называли великим мастером молчания. За пять лет, с 1958 по 1963 год, вышли у него повести «Иван» и «Зося», рассказы. Через одиннадцать лет, в 1974 году, — знаменитый роман «Момент истины», а спустя 20 лет, уже в 1995 году, — повесть «В кригере», и в 2000 году — «Вечер в Левендорфе»: повести, которые он вычленил из тела этого романа, и они могли существовать как самостоятельные повести. Ведь первые наброски к роману «Жизнь моя...» относятся к концу 1960-х годов, когда еще не вышел роман «Момент истины».

А по мере работы над романом, которая продолжалась почти 30 лет, как видно из творческих планов Богомолова, «Жизнь моя...» расширялась — и, как это обычно происходит, уже не столько автор управлял поступками действующих лиц, сколько они влияли на замысел автора. Поэтому роман растягивался и по времени написания, и по обстоятельствам. Владимир Осипович был полностью сосредоточен на этом романе и предполагал его закончить в конце 1980-х годов. Первое, с чем он столкнулся, что отображенное время и особенно детали, касающиеся той непобедной стороны войны, которая была мало знакома читателям, по идеологическим соображениям тогда замалчивалась. Владимир Осипович понимал, что отображенное в романе касалось даже не столько уродливых форм войны и ее жестокости: мародерства, грабежей местного населения, изнасилования немецких женщин, самоуправно-расправных действий, — сколько их масштабности и жестокости.

В этом романе Богомолов заставляет читателя ответить на естественные после каждой войны, а после Отечественной особенно, вопросы — о гуманизме истинном и ложно понимаемом, о мертвой морали и этике, о праве на насилие и жестокость во имя высшей правды и человечности. Где та грань допустимости мщения за несправедливость, поруганную честь и за причинное зло? Война закончилась, людям посчастли-

вилось выжить в ней без физических увечий — и вот уже в мирное время, в мае—июле 1945 года, на территории Германии тысячи наших военнослужащих гибнут в автомобильных авариях, от отравления алкогольными напитками...

— Роман удивительным образом сочетает художественное и документальное повествование. Почему Богомолов принял именно такое решение? Почему так много там именно документов?

— В творчестве Богомолова документы всегда имели большое значение, начиная с повести «Иван», где впервые в литературе был использован как литературный прием текст архивного документа, затем блестяще воплощенный в его романе «Момент истины», в котором все документы, сочиненные автором, были признаны цензурой подлинными — чем вызвали подозрение в разглашении государственной тайны. Богомолов прошел почти девятимесячную цензурную гребенку, чтобы отстоять право на роман. Что и заставляло его очень серьезно подготовиться к этому вопросу.

Владимир Осипович считал, и это было одним из основных, кстати, свойств его творческой деятельности, что самый сильный аргумент — в достоверности изображаемого, и документы в данном романе являются органичной частью, его четвертым главным действующим лицом. Они позволяют читателю оценить события во всей глубине и протяженности, передают атмосферу того времени, обстановку, детали; служат средством эмоционального напряжения перед последующими романскими действиями.

— Какие разновидности документов представлены в романе?

— Они представлены в трех видах. Первый — это реконструированные автором, реально существующие официальные документы 1941 — 1945 годов, но без конкретной привязки. То есть они как раз таки являются фоном романа: что происходило, как происходило; какие действия, чем сопровождались.

Второй вид — это абсолютно авторские тексты с конкретной привязкой. Приказы,

донесения, политдонесения; это 71-я армия, 425-я стрелковая дивизия, 138-я стрелковый полк. Это легенда Богомолова, и эти тексты вкраплены в часть художественного полотна, потому что они едины для конкретных стрелковой дивизии или полка, где служили его главные герои.

Ну и третья разновидность — это истинные документы: немецкие архивные материалы, выдержки из Нюрнбергского процесса и всего остального.

— В каком виде роман остался после смерти Богомолова? Какую часть работы вам пришлось взять на себя? Насколько сложно было выполнить эту работу? Что было самым сложным?

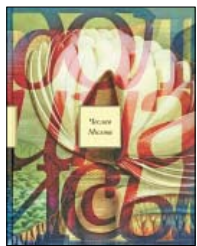
— Вначале надо было разобраться в оставленном творческом наследии. Материалов было очень много. Естественно, были обнаружены неопубликованные рассказы, дневники, ранние заметки, наброски и очерки. Из всего этого многообразия надо было вначале отобрать все материалы, которые относились к роману «Жизнь моя...». Они были рукописи, которые могли представлять несколько черновых вариантов. Все варианты надо было прочесть, вычитать, посмотреть, ничего ли там не упущено.

К каждой из прозаических глав там было огромное количество — тысячи, десятки тысяч — мелких замечаний, написанных на листочках бумаги, на обрывках. Слово, фраза, диалог из двух-трех предложений, которые Богомолов предполагал вносить в окончательный текст. И все эти замечания надо было систематизировать, отображать, посмотреть, включить, как он и задумывал.

К каждой из этих глав существовал монтажный лист, авторский монтажный лист — последовательность изложения в прозаической главе с отдельными отрывками, которые должны были идти один за другим. И это было путеводной звездой, по которой строилась та или иная глава.

Все документы к этому роману были отобраны и находились в отдельных папках, с полным перечнем того, что должно там находиться. Документы мая, июня, июля; кому ордена, кому медали....

4 Впервые на русском — одно из самых выдающихся произведений польского интеллектуала Чеслава Милоша. «Долина Иссы» — роман о детстве на берегу вымышленной реки в волшебной местности, где смешались разные культуры и водятся черти. «Поиски действительности, очищенной утекающим временем» — так говорил о своей книге сам Милош.

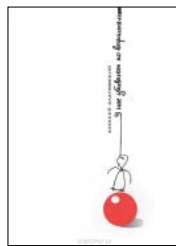
Милош Ч.
Долина Иссы / Пер.
с польск. Н.Кузнецова.
СПб.: Издательство Ивана
Лимбаха, 2012. — 424 с.

5 Франсуаза Саган отвечает на каверзные вопросы журналистов, рассуждает о моде, рассказывает о примечательных фильмах и книгах, вспоминает города и страны, в которых побывала. Этот сборник — отличная возможность познакомиться с публицистической ипостасью автора «Здравствуй, грусть».

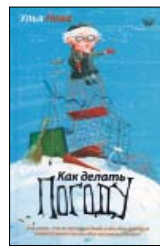
Саган Ф.
Одиночество и любовь / Пер. с фр. И.Купичевой,
А.Щедрова, И.Наумовой.
М.: Эксмо, 2012. — 544 с.

6 Встречайте новую социальную фантазию от Алексея Слаповского. Однажды на серьезном совещании чиновники поняли, что заворачивались настолько, аж самим стыдно. И от широты русской души надумали решать проблему радикально — немножечко поистреблять друг друга. Сугубо в воспитательных целях. Хотели как лучше — нетрудно догадаться, что получилось.

Слаповский А.
У нас убивают по вторникам: Авторский сборник.
М.: Время, 2012. — 224 с.

7 Что делать, если вас уволили с работы, любимая девушка вас бросила и требует в кратчайшие сроки очистить квартиру и вообще жизнь не удалась? — Почему бы не пойти пресс-секретарем к чудному старичку, утверждающему, что он уважаемый московский волшебник, специалист по управлению погодой? Результат может получиться удивительным...

Улья Нова.
Как делать погоду: Роман.
М.: Астрель, 2012. — 314 с.

рецензии

русская проза

Но он летает!

Александра Мансурова

Их двое — носящих одинаковое имя жителей двух разных, параллельно развивающихся перед нами миров. За одним Ленчиком, обитающим в надежно-отстраненном повествовании от третьего лица, мы наблюдаем в уютный временной телескоп — как он далеко от нас, мальчик из уральского заводского города, на бегу в класс обязательно дотрагивающийся до бюста Ленина — «и, летя дальше, летел уже с этим чувством приобщения. Словно был уже принят в эту бессмертную когорту: Ленин-Сталин-Ворошилов-Буденный-Грачаница-весенняя — вошел в нее, осталось только вырасти, а там уж за велики-

Курчаткин А.
Полет шмеля: Роман.
М.: Время, 2012. — 704 с. — (Самое время!). 2000 экз. (п)
ISBN 978-5-9691-0689-5

ми свершениями дело не станет». Он только что впервые услышал загадочное «отси-дел, вернулся, восстановил-ся на прежней должности»

и «культ личности», и только что узнал, что пионерское общественное горение может привести к неожиданным и крайне неприятным последствиям, о которых взрослые детям почему-то не рассказывают. Ему еще постигать и постигать правила игры с советской реальностью — смелому парнишке, желающему во что бы то ни стало жить в Кривозеркалье правильно, по-взрослому, по-мужски, по-граждански.

История другого Ленчика третьего лица не приемлет, она происходит здесь и сейчас, в России нулевых. Это взволнованный монолог — и снова история человека, мечущегося по полю недо-брой и, скорее всего, мошен-

нической игры в героических поисках алгоритма, который позволит если не победить, то хотя бы... Леонид Поспелов — почтенный поэт-зубр (последняя книга вышла 15 лет назад), интеллигент из породы вымирающих, но сопротивляющихся — отважно пытается поправить материальное положение и все-таки побыть частью этого дивного нового мира. А именно — ввязывается в некий туманный кремлевский проект, плавно превращающийся из «аналитических записок» в классическую деньгоотмывалку со всеми гнусными и опасными вытекающими. Да-да, это тот самый Ленчик, переживший советскую власть и

снова делающий ход не той фишкой.

То, насколько безнад-рывно и беспарочно, с каким здоровым драматизмом Анатолий Курчаткин пишет о советских и современных мороках, можно сегодня приравнять к подвигу. «Полет шмеля» — замечательная честная сага о не очень героическом герое и не дающемся в руки времени, равно поучительная для тех, кто не знает той эпохи, и тех, кто не понимает этой. Ну, скажите на милость, где она, волшебная точка мета-морфозы, в которой один Ленчик превращается в дру-гого, а роман о взрослении и попытке быть человеком в СССР — в абсурдно-при-

ключенческую байку о пиите, разминувшемся со страной? Где более-менее ясное прошлое превращается в мутное настоящее? С такой точкой, спору нет, было бы удобнее, ее наличие многое бы оправдывало, но в романе Курчаткина вы ее не найдете, что и к лучшему. Нет никакой линии разрыва связи вре-мен, потому что и ясность прошлого, и мутность насто-ящего есть лишь иллюзии. Как и то, что одни прави-ла игры могут быть лучше других. А что не иллюзия? О, всего лишь стихи, любовь, «Полет шмеля» Римского-Корсакова и сам шмель, который по законам аэроди-намики вообще не должен летать. Но летает.

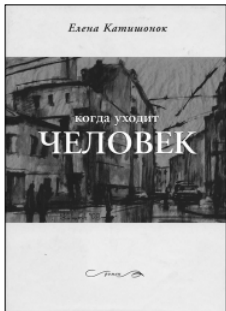
Подвиг воспоминания

Мария Мельникова

Проза начала XXI века, кажется, переживает что-то вроде подвига воспоминания — гениального забрасывания удочки в почтенные воды, которые твоё поколение должно считать уже историческими, и выуживания оттуда чего-то пугающе трепещущего и живого. Вот «Качели дыхания», написанные не сидевшей в лагерях Гертой Мюллер, вот «Благо-волительницы» не участвовавшего во Второй мировой Джонатана Литтелла, а если по-русски — вот Елена Катишонок и «Когда уходит чело-век».

Катишонок — мастер тихо-го эпоса, ее роман подо-бен фильму о живой природе, где настроенная на один кадр в час камера заботли-

во документирует незаметную суетливому глазу жизнь растения. Был Город — столица маленькой независи-мой республики на запад-ной окраине России, «такой западной, что звучала здесь, на фоне протяжной и задум-чивой местной речи, привыч-ная русская, а вперемешку с нею и немецкая, и польская, и еврейская, и белорусская, и... Звучали и перекликались слова разных языков, отче-го Город иногда напоминал вавилонскую башню, строи-тели которой не утратили еще способности понимать друг друга и с энтузиазмом продолжали класть новые и новые камни». Был родив-шийся в Городе в «сравни-тельно благополучном» 1927-м, под счастливым номером

Катишонок Е.
Когда уходит человек: Роман.
М.: Время, 2012. — 496 с. — (Самое время!). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9691-0746-5

21, славный пятиэтажный дом. Были люди, в нем оби-тающие, — множество терпе-ливо запоминаемых зеркалами и стенами людей. И была история, которая ничего осо-бенного от них, простых-

невеликих, не требовала и ни в какие значительные дела не вовлекала — просто накаты-вала и отступала своими вой-нами, оккупациями, победа-ми и поражениями, что-то, по своему нехитрому обык-новению, круша, а что-то милуя. Время шло, малень-кие трагедии, камерные под-виги и просто сугубо част-ные людские существования незаметно складывались в XX век. В том, как растут листики, распускаются и увядают цветы, образуются плоды, мельтешат бабоч-ки и мошки, тоже нет ника-кой особой интриги. Если не считать того, что в них-то и заключается жизнь экоси-стемы.

«Когда уходит человек» — произведение редкой пове-

ствовательной красоты. Здесь чудесно оживает зеркало — один из самых затасканных предметов арт-реквизита. Зеркала в доме № 21 уми-лительно мыслят и разгова-ривают на житейские темы — высокий класс наивного письма, — а автор в ответ им сам героически перевопло-щается в волшебное стекло, не выбирающее, что и как отражать, и с удивительной бытийной добротой уделя-ет абсолютно равное худо-жественное внимание всем героям — и тем, кто прой-дет через всю книгу, и тем, кто лишь мелькнет и сгинет. В романе обитают предметы и слова, без преувеличения род-ственные тем самым печным изречениям «здравствуйте, дач-ники, здравствуйте, дачницы,

съемки у нас уж давно нача-лись» — бессмысленно объ-яснять, к чему тут кленовый лист и английская булавка, карандаш с загадочной над-писью «TICONDEROGA» и на каком языке клюква пре-вращается в журавля, надо просто пережить это. Здесь вообще очень хорошо улав-ливается булгаковское и пастернаковское, эхо — не уважительно-реверансное и не постмодернистское, а полноценное, безумно раду-ющее слух. И кто его знает, может быть, лет через 50 — 60 появятся романы о малень-ких людях, продирающихся сквозь большую историю, про которые будут уважи-тельно писать, что в них чув-ствуются интонации Елены Катишонок.

Загадочный русский лубок

Оксана Бек

Гоголашвили М.
Захват Московии: Национал-лингвистический роман.
М.: Эксмо, 2012. — 624 с. 5100 экз. (п)
ISBN 978-5-699-55393-8

Нет, без них нам никак нель-зя. Ну кто еще так трогатель-но удивится всему тому, на что мы уже давно не удивля-емся, на фоне чьего тоскли-

вого благополучия наш несо-вместимый с жизнью бардак превратится в zagadochnuyu russkuyu dushu? Без куклы-интуриста театрик нацио-нальной идеи играть не смо-жет, а посему все новые и новые заграничные Просто-душные бредут, глупо улыба-ясь, по кино- и литературным просторам отечественной культуры, и несть конца их шествию. Михаил Гоголаш-вили тоже поучаствовал в этом маскараде — получилось злбно, смутно и грустно.

Лучась позитивом, в путин-скую Россию прилетает опти-мистичный до идиотизма немецкий студент Манфред Боммель, для друзей просто Фредя, — налаживать отно-шения с интернет-подружкой

Машей и практиковаться в великом русском языке, кото-рый он изучает и очень любит. В роду у Фреды уже был пре-цедент взаимодействия со страной медведей и балала-ек — занесенный в своих плу-товских скитаниях в Моско-вию, его отчаянный предок Генрих фон Штаден успел весьма profitнольно прове-сти время на службе у Ивана Грозного и даже послужить в опричнине. Наивный днев-ник горе-студента веселень-ко перемешан с цинически-ми записками фон Штадена. Фон Штаден смачно опи-сывает чудовищные поряд-ки дикой Московии, Фредя всеми возможными частями своего евротела ударяется о чудовищные порядки дикой

России. Дикая Россия нуле-вых в исполнении Михаи-ла Гоголашвили почему-то ничем не отличается от дикой России начала 1990-х — ну да к черту нюансы, не они глав-ное, а идея! В этой колорит-ной стране все попадающие-ся везучему Фреде аборигены на раз-два демонстрируют иррациональную широту рус-ской души, охотно поддержи-вают дискуссию об особен-ностях русского языка и дают развернутую характеристику общественно-политической ситуации в стране: «Сознание у людей на всех уровнях — нещер-ное, криминальное, джунгле-вое... И троглодитство толь-ко усиливается... Одно на уме: распил — откат — занос», «Народ распустился, расхля-

бан, разболтан, необязателен, забывчив, ленив, вечно надо что-то расхлебывать и почи-нять... Эх, такими уж нас бог создал!», «В нас сидит эта привычка — платить дань... Князьям, татарам, крымско-му хану, чтоб набегов не делал, опричникам, Петру, государям, помещикам, коммунистам... Теперь вот чеченцам, банди-там, чиновникам, всем этим носорогам...» Кроме того, все встреченные Фредей росси-яне обнаруживают изрядные познания в истории вообще и истории Второй мировой — в частности. Действитель-но, ну разве может русский в начале третьего тысячелетия говорить с малознако-мым немцем о чем-то кроме Гитлера?

Когда Фредю затяги-вает в почти кафкианский криминальный koshmar, он начинает лингвистическими средствами объяснять осо-бенности русского ментали-тета, а на сцене появляются граммар-наци, фантазией автора превращенные в экс-тремистскую организацию, зарождается надежда: ну, как этот лубок сейчас окажется чем-нибудь занимательным в пелевинско-сорокинском духе? Увы. Слововерчение и легкий абсурд в наши дни знаками качества уже давно не являются, и для вдум-чивого чтения рекомен-довать «Захват Московии» можно разве что национал-мазохистам и любителям Михаила Задорнова.

Злодейство или случайность?

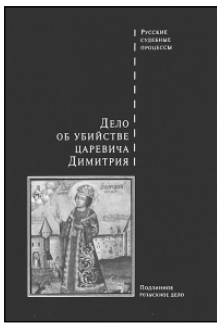
Небольшое историческое отступление: 18 марта 1584 года скончался первый русский царь Иван Грозный. Его старший сын трагически погиб еще до того, поэтому на престол вступил средний сын — Федор Иванович, прозванный «блаженным». А младший сын Грозного, Дмитрий, родившийся 19 октября 1581 года, после восшествия на престол Федора был отправлен

с матерью Марией Нагой и другими родственниками в Углич. Там 15 мая 1591 года его и нашли на задах княжеских хором — со смертельной раной горла.

Со смертью царевича Дмитрия, а потом и его брата Федора, в 1598 году пресеклась царская династия Рюриковичей. Началась борьба за власть, а таинственные обстоятельства гибели царевича привели к появлению многочисленных Лжедмитриев.

Издание состоит из двух частей: в первой анализируется само расследование, а вторая представляет собой «Дело розыскное про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе». Это единственное полностью сохранившееся в архивах следственное дело XVI века. Порядок производства дела регламентировался «Судебником» Ивана IV, принятым на Земском соборе 1549 года.

Насколько квалифицированно и непредвзято, с точки зрения современной юриспруденции, велось то давнее

Дело об убийстве царевича Дмитрия.

М.: Белый город, 2012. — 88 с.: ил. — (Русские судебные процессы). 2000 экз. (п) ISBN 978-5-7793-2337-6

расследование? «В угличском следственном деле отражены две версии. Первая — царевич Дмитрий погиб в результате самоубийства (несчастного случая). И вторая — был убит.

Материалы дела указывают, что следствием проверялась только первая версия. С целью ее подтверждения было допрошено множество свидетелей. Вторая версия, о том, что «царевича зарезали Осип Волохов, да Микита Качалов, да Данило Битяговский», о чем заявил на допро-

се Михаил Федорович Нагой, брат царицы, практически не проверялась».

В деле, дошедшем до наших дней, имеются вопиющие изъяны, показывающие односторонность работы тогдашней следственной комиссии (по сравнению с современными), единственным методом расследования которой был допрос (допросили почти 140 человек). Но в деле нет показаний Марии Нагой, матери погибшего царевича, обладавшей в силу своего положения «судебным иммунитетом». А ведь именно она могла объяснить, почему и сама, и ее ближайшие родственники называли убийцами тех трех человек.

В судебном деле отсутствовало описание как места трагедии, так и ножа, его размеров и даже владельца. Впрочем, нет подробного описания и раны, полученной царевичем.

Расследованием занималась присланная из Москвы следственная комиссия, в составе которой были князь Василий Шуйский и

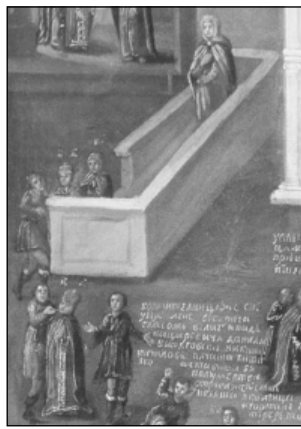
митрополит Геласий. 2 июня 1591 года Геласий доложил о результатах работы комиссии на совместном заседании Собора и Боярской думы. После этого Собор пришел к выводу, что смерть царевича является несчастным случаем. Царицу постигли в монахини, ее братьев разослали по разным городам, мятежных угличан приговорили к ссылке в Сибирь, а то и смертной казни. У колокола, возвестившего о трагедии, вырвали язык, отрубили одно ухо, наказали плетью и сослали в Тобольск — «первосильным неодоушленным с Углича». Почему же сам Шуйский, став царем Василием IV Иоановичем, неоднократно утверждал, что царевич был убит, а не погиб в результате несчастного случая, как было зафиксировано в расследовании? В 1606 году царевич Дмитрий был прославлен Русской православной церковью как страстотерпец, его святые мощи были признаны нетленными и перенесены в Москву, где они и

Лик Святого царевича Дмитрия. Архангельский собор Московского Кремля

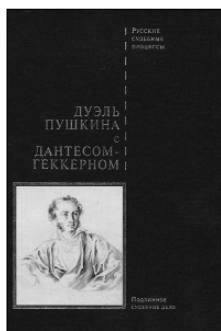
пребывают в Архангельском соборе Кремля.

В издании приводится и мнение эксперта-медика, профессора Р.А. Харитонов: «Если больной царевич во время припадка мог «напружиться» на нож, то это единственный случай за всю писаную историю эпилепсии». Но все равно вопрос, что случилось в Угличе 15 мая 1591 года, остается открытым.

Святой царевич Дмитрий в житии. Музей истории религии. Санкт-Петербург

Кто виноват?

Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном.

М.: Белый город, 2012. — 272 с.: ил. — (Русские судебные процессы). 1500 экз. (п) ISBN 978-5-7793-2316-1

Александр Сергеевич Пушкин. Акварель Петра Соколова. 1836

27 января (8 февраля) 1837 года возле Черной речки в окрестностях Санкт-Петербурга состоялась дуэль камер-юнкера А.С. Пушкина и гвардейского офицера Ж.Дантеса. Пушкин был смертельно ранен и через два дня скончался. Сразу началось судебное дело, и впервые судебный приговор был предан гласности — напечатан 10 апреля 1837 года в газете «Санкт-Петербургские сенатские новости».

Уже в XX веке проводились криминалистами и судебными медиками баллистические исследования в виде эксперимента — ведь считалось, что Дантеса спасла от пули Пушкина пуговица, от которой она срикошетила, задев лишь руку, а позже стали предполагать, что под мундиром у Дантеса могла быть специальная защита типа кольчуги.

Вданное издание включены уникальные материалы — «Подлинное военно-судное дело 1837 года», изданные впервые в 1900 году небольшим тиражом и с тех пор не публиковавшиеся более ста лет. Консультантами выступили современные юристы, прокомментировавшие законодательство Российской империи 30–40-х годов

XIX века. Дело о дуэли между Пушкиным и Дантесом рассматривал именно военный суд — Дантес являлся тогда поручиком кавалергардского полка, а секунданта Пушкина — Данзас — инженер-подполковником Санкт-Петербургской инженерной команды по морской строительной части. В издании подробно рассказывается, как разворачивались события: «После дуэли о случившемся информировали военного министра, графа А.И. Чернышева, который в свою очередь доложил о произошед-

шем царю Николаю I. Затем Чернышев объявил командиру отдельного гвардейского корпуса генерал-лейтенанту К.И. Бистрому, что царь повелел судить Дантеса-Геккерна, Пушкина и всех причастных к делу лиц военным судом». К суду были привлечены три человека: Дантес, Данзас и... камергер (так ошибочно в начале судебного дела фигурировало придворное звание поэта) двора его императорского величества А.С. Пушкин. Секундант Дантеса виконт д'Аршиак уже сбежал из России, опасаясь наказа-

ния за участие в дуэли. До наших дней дошла и служебная записка, «составленная Комиссией военного суда, учрежденной при лейб-гвардии Конном полку», определяющая меру прикосновенности (т.е. ответственности) нидерландского барона Геккерна: «По имеющемуся в деле письму убитого на дуэли камергера Пушкина видно, что сей министр, будучи вхож в дом Пушкина, старался склонить жену его к любовным интригам со своим сыном, поручиком Геккерном».

Судьи в приговоре объективно изложили фактические обстоятельства, начиная с семейных проблем, и закончили описанием условий и хода дуэли. Приговор был достаточно суров: «Генерал-аудиторiat, сообщаясь с воинским 139 артикулом и Свода законов тома XV статьей 352 полагал: его, Геккерна, за вызов на дуэль и убийство на оной камер-юнкера Пушкина, лишив чинов и приобретенного им российского дворянского достоинства, написать в рядовые с определением на службу по назначению Инспекторского департамента». Дантеса от сурового наказания

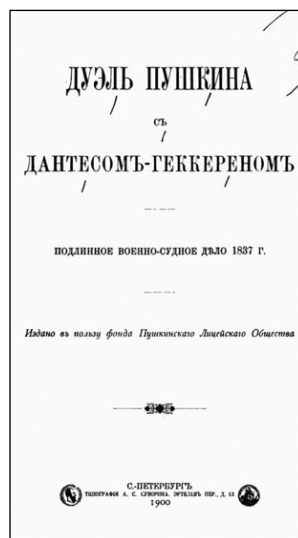
спасло личное вмешательство Николая I, который на приговоре собственноручно написал: «Быть по сему, но рядового Геккерна как нерусского подданного выслать с жандармом за границу, отобрать офицерские патенты».

Суд вынес приговор и покойному Пушкину: «Преступный же поступок самого Камер-юнкера Пушкина (...) по случаю его смерти предать забвению».

Поражает скорость, с которой было принято судебное решение: 3 февраля начался суд, а 19 февраля был вынесен приговор.

Дуэльные пистолеты Ж. Дантеса-Геккерна. Мастер Карл Ульрих. Дрезден

штудии

рильке

Возвращение Орфея

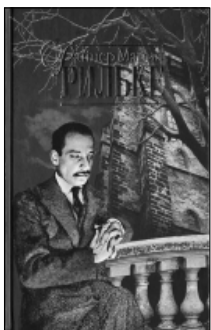
Александра Козырева

Взыскательную публику, читающую по-русски, можно поздравить: в московском издательстве «Престиж Бук» вышло трехтомное, самое полное за почти сто лет, собрание сочинений Райнера Марии Рильке (1875 — 1926) — великого европейского поэта, родившегося в Праге, писавшего стихи на немецком, французском, русском и итальянском. Как никто другой из европейских современников-поэтов, он был близок России, которую посетил дважды — в 1899 и 1900 гг., посвятил ей цикл стихов, называл ее «таинственной и духовной Родиной».

Первый том открывается статьей составителя издания — переводчика и историка перевода Евгения Витковского. Исчерпывающе-емкому названию статьи «Райнер Мария. Орфей» соответствует значительный объем бесценной информации, вводящей читателя в контекст жизни поэта, истории его переводов на русский язык: «Нам уже не обойтись без него...»

Следующая за ней статья переводчика большинства представленных в издании текстов — Владимира Летучего озаглавлена его личным «переводческим» манифестом (цитатой из Марины Цветаевой): *«Идя по следу поэта...»* Понятно, что роль переводчика, поэзии — в особенности, неочевидно сложна. Переводчик — медиум, посредник между вершинным «продуктом» одного языка и «потребителем» иного (продукта), данным языком не владеющего. Степень доверия переводчику здесь важна чрезвычайно. Думается, каждый сам волен составить суждение о профессиональной «аутентичности» переведенного текста. И, в лучшем смысле слова, о вдохновенной одержимости переводчика при решении этой предельно трудной задачи. Кроме Владимира Летучего, тексты первого тома переводили С.Петров, Т.Сильман, Е.Витковский, А.Биск, В.Полетаев. Ряд переводов выполнен впервые — таков, к примеру, цикл «Язык стихов». А начинал Рильке, как, впрочем, и многие другие, впоследствии достигшие вершин совершенства, с подражания современникам — Гуго фон Гофмансталю, Стефани Георге. К первой самостоятельной удаче Рильке относят цикл «Часослов», хотя, по аналогии с «Книгой картин», циклу целесообразней было бы вернуть первоначальное наименование — «Книга часов».

Магистральная тема стихов второго тома — библейская. Новые переводы целиком — за исключением цикла «Жизнь Марии», переведенного Владимиром Маккавейским (1893 — 1920) — сделаны В.Летучим. В том входит цикл «Новые стихи», «Новых стихотворений другая часть», «Сонеты к Орфею», «Дуинские элегии», «Дополнение» (стихи 1906–1926 гг.), наброски последних лет. Ими подытоживается самое полное на сегодняшний день собрание стихов Рильке на русском языке. Особо следует

Рильке Р. М. Собрание сочинений: В 3 т. / Пер. с нем.

М.: Престиж Бук, 2012. — 1040 с. Тираж не указан. (п) ISBN 978-5-371-00288-4

отметить трепетную изящность небольшого эротического цикла «Семь стихотворений», примыкающего к стихам «Сонеты к Орфею»... К числу очевидных преимуществ данного издания стоит отнести впервые предпринятую на русском языке публикацию — книгами стихов, составленных самим автором: дань чрезвычайной цельности поэтического гения Рильке, именно так публиковавшего их при жизни. Что касается стихотворений, по каким-либо причинам автором в книги не включенных, — теперь, собранные в отдельном разделе, они оказались связаны между собой непогрешимой художественной логикой.

Главное в третьем томе — впервые публикуемая в книге (прежде ее фрагменты были напечатаны в журнале «Иностранная литература», 2005, №10) ранняя проза Рильке. Кроме этого, сюда включена стихопроза «Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке» и «Истории о любимом Боге», где, кстати, в рассказах «Как на Руси появилась измена» и «Как старый Тимофей пел, умирая» вновь звучат русские мотивы. Роман, венчающий публикации третьего тома, — «Записки Мальте Лауридса Бригге». Роман, законченный в 1910 г., на русский язык был переведен в 1913 г. Л.Горбуновой. Это был смутный буквалистский подстрочник, претендующий на слабое подобие чеховской прозы. В 1988-м его перевела Елена Суриц — о качестве ее перевода можно прочесть на с. 43 первого тома. Данный перевод — впервые адекватный; характеризуется дисциплинированным, бережным пересозданием неисчислимого потока тончайших психологических переживаний лирического героя романа — юного поэта, похожего на самого Рильке. Поэт-переводчик (в данном случае — В.Летучий) делится ценнейшими наблюдениями о кровной, неразрывной связи тем и образов, возника-

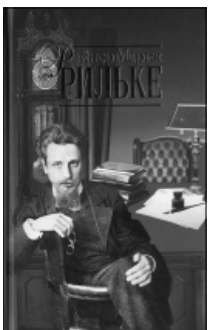
ющих в романе, — с таковыми в поэзии Рильке. В числе главных стихий, владеющих душой поэта, — тотально-конфликтный контекст, в который попадает любой недолгий гость этого мира: *«Дети носили в себе маленькую смерть, взрослые — большую. Женщины носили ее в утробе. Мужчины — в груди»*. Вторая из стихий — детство, такое трагически незащищенное: *«Школьяры, серым холодным утром — кто дает им силы, торпливым скелетикам, нырять в город взрослых, в мутный осадок ночи, в нескончаемый день...»*. А еще — фатальная, всепоглощающая плененность миром высокой литературы: *«Я упрямо бросаюсь от книги к книге и пробивался сквозь страницы, как некто, кто должен совершить нечто несоизмерное. Впрочем, возможен ли другой путь, для художника обремененного даром (или обреченного дару?) слова?»*

Итак, трехтомник европейского поэтического гения, с такой трепетной любовью относившегося к России, вышел в свет. Теперь будем ждать новых переводов и издания академического шеститомника, обещанного Евгением Витковским во вступительной статье первого тома.

Евгений Витковский

— Каковы причины столь глубокого и столь длительного интереса к творчеству Рильке в России?

— Рильке входит в число первых величайших поэтов XX века. Интерес этот рано возник и вызван тем, что в начале XX века Рильке был очень тесно связан с Россией. Первый перевод был сделан аж в 1897 году. И на сегодняшний день мы насчитываем более 150 профессиональных переводчиков Рильке, что дает нам право полагать, что мы имеем более-менее цельно-

го Рильке на русском. На сегодняшний день мы должны признать, что за этот интерес проголосовал читатель. Читатель голосует рублем. Рост этого интереса неизбежен — он постоянно должен быть осмысливаем. И мне удалось — за 40 лет работы (с 1974 года) — подготовить это издание. Рильке — очень крупный поэт, и это все прекрасно знают. Вступительную статью этого трехтомника я переписывал бесчисленное количество раз.

— Что существенно нового в трехтомнике по сравнению с прежними изданиями?

— Во-первых, здесь проза принципиально отделена от поэзии. Во-вторых, человек, который переводил, Владимир Летучий, перевел почти все стихи Рильке. Рильке символичен. Каждое его слово имеет значение — и в прозе, и в стихах. Перевод романа «Записки Мальте Лауридса Бригге» — огромная удача. Прежние переводы, что один, что другой, — люди просто не знали, что делают. Так нельзя. Потому что проза Рильке — проза поэта. Надо было целиком прочитать, каждое слово в творчестве Рильке. Это поэт, которого можно переводить только так.

Именно теперь, после появления данного трехтомника, можно говорить о самой возможности начала работы над изданием академическим. Что касается несомненных удач данного издания — это гениальные переводы «Часослова» Сергея Петрова, также, извините, вашего покорного слуги; у кого-то еще что-то набралось. Кроме того, в основном здесь представлены переводы Владимира Летучего. Вы понимаете, Летучий на сегодняшний день не сопоставим с другими переводчиками: он работал не то чтобы лучше всех — он работал больше всех. Это первый случай, когда единый стиль произведений стал фактом издания.

— Насколько способна просвещенная читающая по-рус-

ски публика оценить роман Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге» рядом с его стихами?

— Только теперь, после перевода Владимира Летучего, это и стало возможным. Это, несомненно, одна из вершин прозаического жанра. Считается, что из творчества символистов для мировой литературы имеют значение только два романа — «Мертвый Брюгге» Жоржа Роденбаха и «Записки Мальте Лауридса Бригге» Райнера Марии Рильке — при всех различиях этих двух авторов. Век кончился, и стало ясно, что все остальные выглядят чрезвычайно бледно. Но тем не менее если говорить о Рильке — для меня, — вершинные его произведения — «Часослов» и «Записки Мальте Лауридса Бригге» — но только в этом переводе. Этот роман — он как бы переламинает хребет всей европейской литературе.

Владимир Летучий

— Будет ли замечен просвещенной читающей по-русски публикой роман «Записки Мальте...»?

— Дело в том, что это не проза в прямом смысле этого слова. Рильке просто не мог иначе писать — это мышление, образы. Будь то статьи об искусстве или так называемая проза. Проза для Рильке — способ записывания стихов. И роман его писался как дневник поэта, где он размышляет о собственной жизни, о прочитанных книгах. Наконец, просто воспоминания. Когда я переводил эти записки, я, собственно говоря, это произведение романом не называл — это название закрепилось потому, что не знали, к какому жанру его отнести. Рильке назвал это «записки». Эти записки поэта раскрывают нам подоплеку создания произведений, которые он написал как поэт. Это очень автобиографическая вещь. И не случайно он говорил, что *«я был настолько растворен в Мальте... терял его из виду и шел, чтобы к нему вернуться»*. Мое мнение как переводчика нескольких поэтических книг Рильке — вот эти «Записки Мальте...» удалась во многом потому, что отсылка в романе к стихам — несметное количество. В предыдущих переводах он совершенно не связан с поэзией, потому что переводчицы не перевели ни одной поэтической строчки Рильке — их пере-

вод как бы провисал в воздухе; это даже не адаптация. Дело вот в чем: стихотворение не требует развернутого сюжета, оно — вещь самодовлеющая. А поскольку роман пишется как воспоминание и как записки и, тем более, в поэтических образах — эти переводчицы растерялись — почему Рильке так подробно описывает мелочи, детали, — они увлекались замысловатым сюжетом, интригами и прочими подобными вещами. Этот роман не был переведен как вещь, принадлежащая Рильке.

— Дает ли публикация романа новую меру понимания масштаба гения этого поэта?

— На мой взгляд — несомненно. Потому что все творчество Рильке — это единое целое. Создавая «Дуинские элегии», «Сонеты к Орфею», он пишет: *«Это — суммы моих прежних произведений»*. Вот и роман — как раз та самая сумма впечатлений, воспоминаний и размышлений о прочитанных книгах — и дает главенствующее понимание. Роман воспринимается в абсолютном контексте с предыдущими и последовавшими произведениями. Кстати говоря, его не все приняли. Этот жанр был необычен — без интриги, без каких-то чрезвычайных событий. Но при этом Рильке писал в стихах: *«ничто для меня не мало...»* и что *«для меня каждая вещь велика»*. Вот эта мера восприятия мира очень ощущается всегда, а в стихах и так называемой прозе Рильке она ощущается особенно.

Рильке удивителен еще одной чертой — приехав в Италию, он написал книжку об итальянской архитектуре и живописи, он начал переводить стихи итальянских поэтов на немецкий, переводил французских поэтов, а в конце жизни написал книжку стихов на французском. Приехав в Россию, написал статьи о русской живописи, перевел «Слово о полку...», стихи Лермонтова, Спиридона Дрожжина, других авторов, написал цикл потрясающих стихов на русском. То есть Рильке — такая объединяющая фигура разных культур, он влюблен в культуру каждого народа. Возрожденческий масштаб личности по широте диапазона интересов и впечатляющих результатов. Трепетность поэтического прикосновения — к фактам повседневности и реалиям искусства равно. Такого живого интереса к другим литературам и видам искусств европейская культура не знает.

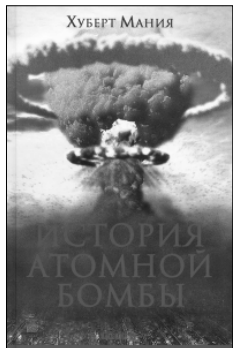
Записки «Уранового клуба»

Юлия Нежная

«Внешний мир и впрямь отвратителен, а вот работа хороша», — написал своей матери в 1935 году знаменитый физик, нобелевский лауреат Вернер Гейзенберг — впоследствии один из ведущих теоретиков немецкого ядерного проекта. Почти вся история создания атомной бомбы пришлось на скверные, жестокие времена, когда ценность человеческой жизни уверенно стремилась к нулю. А начало было похоже на сказку братьев Grimm.

В конце XVIII века берлинский аптекарь Клапрот раздобыл на заброшенных серебряных приисках в Саксонии так называемую смоляную обманку, которую горняки считали пустой породой и без сожаления отправляли в отвалы. Масон Клапрот был не алхимиком, а приверженцем экспериментальной химии. Но идея поиска философского камня тогда все еще носилась в воздухе. Немецкий фармацевт не превратил свинец в золото, однако открыл, то расплавляя свои образцы, то воздействуя на них азотной и фосфорной кислотами, новый металлический химический элемент и пафосно назвал его «уран» — в честь небесного тела.

Через сто с лишним лет немецкий физик профессор Рентген открыл загадочные X-лучи, которые удивительным образом просвечивают насквозь материю и отображают невидимое человеческому взгляду. В это же время француз, тоже физик и тоже

Мания Х.
История атомной бомбы
/ Пер. с нем. Т. Набатниковой.
М.: Текст, 2012. — 352 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-7516-1005-0

профессор, Беккерель выясняет, что урановые соли непрерывно испускают проникающее излучение. X-лучи затмили открытие Беккереля для всех, кроме молодой польки, живущей в Париже, — химика Марии Склодовской-Кюри.

Одно из несомненных достоинств этой книги — великолепные портреты ученых. Мария Кюри в свадебном платье черного цвета, которое она неизменно использует вместо лабораторного халата, стоит в убогом сарае перед чугуном чаном и длинным железным прутом перемешивает дымящуюся жидкость. Она похожа на средневековую ведьму, а ведь перед нами исследователь, открывший радий и полоний, впервые введший в научный оборот понятие «радиоактивность», дважды лауреат Нобелевской премии. Мария и ее муж Пьер Кюри не щадили ради науки

ни сил, ни здоровья. Не только они сами, но и все предметы, которые их окружали, были облучены. Когда ученая через несколько десятилетий прибывает в Америку (в таком же простом темном платье), она уже смертельно больна, но по-прежнему самым важным для нее остается тот грамм радия, из-за которого она пересекла океан.

Не менее ярок портрет эксцентричного богача Роберта Оппенгеймера, которого часто называют «отцом атомной бомбы». В юности Роберт был скрытным, склонным к депрессии и странным выходкам. Став преподавателем в калифорнийском Беркли, он на роскошных машинах гоняет наперегонки с поездами Тихоокеанской железной дороги, берет уроки санскрита, щедро кормит в самых дорогих ресторанах обожающих его студентов. Во время Второй мировой войны Оппенгеймер — руководитель Манхэттенского проекта, в рамках которого в США разрабатывались первые образцы ядерного оружия.

Страстный мыслитель Лео Силард ежедневно по три часа мок в ванне, где прислушивался к новым озарениям и читал роман Герберта Уэллса «Освобожденный мир», в котором фантаст описывает конец света, наступающий от атомных бомбардировок. Удивительно, что Силард очень рано понял страшную опасность, подстерегающую человечество, и на всех углах

кричал о ней. Физики только подсмеивались над этим чудачеством венгерского еврея. Но в 1939 году у него хватило настойчивости пробиться к великому Альберту Эйнштейну и уговорить того написать письмо президенту Рузвельту о том, что нацистская Германия может совсем скоро стать обладательницей атомной бомбы. Рузвельт серьезно отнесся к этой угрозе и открыл собственный проект по созданию атомного оружия.

Немецкие физики и химики упорно трудились над загадками атомного ядра и до прихода к власти нацистов охотно делились уникальными открытиями со своими зарубежными коллегами. Вряд ли мы найдем еще примеры такого увлеченного сотрудничества ученых разных стран, такой слаженной, взаимопроникающей исследовательской работы, как в Европе 1920–1930-х годов. Но желание Гитлера окончательно решить еврейский вопрос затронуло не только проблемы евгеники. Физика тоже приобрела «коричневый» оттенок: в институтах Германии было запрещено даже упоминание имен ученых-евреев, а сами они вынуждены были бежать из страны. Бывшие друзья и соратники оказались по разные стороны линии фронта.

Хуберт Мания увлекательно описывает строительство в Нью-Мексико, на высокогорном плато Лос-Аламос базы для Манхэттенского проекта. В обстановке строжай-

Мария Склодовская-Кюри

шей секретности в кратчайшие сроки создается город, обнесенный колючей проволокой, в который будут приглашены лучшие умы Америки и Европы. Они готовы жить в сборных домиках, спотыкаться о стройматериалы и пить кофе в продуваемых всеми ветрами палатках, лишь бы успеть раньше немцев сделать бомбу. Здесь будет построен огромный реактор и разработана оболочка для «Толстяка», здесь же пройдет его первое испытание. Но сюда же придет знаменитый физик Нильс Бор, чтобы убедить своих

коллег и сильных мира сего в необходимости контроля над вооружением — и сформировать основные положения в атомной политике послевоенного времени.

Этот полигон стал значимой точкой на карте мира, предвестником гибели японских городов Хиросимы и Нагасаки, холодной войны, Карибского кризиса. Вспышка «ярче тысячи солнц» ослепила и ученых, и военных, и в их памяти. Она же поделила мировую историю на две неравные части — до бомбы и после.

Медицинский детектив

Екатерина Седых

Рис. «Ампутация ноги без анестезии в Лондонской больнице Св. Фомы»

Что бывает, когда книгу пишут не просто двое авторов, посвятивших предмет повествования всю свою жизнь, но двое увлеченных, влюбленных в свое дело энтузиастов и знатоков? Как правило, в этом случае даже логарифмические таблицы могут читаться как поэма. «Десять величайших открытий в истории медицины» читаются как поэма, детектив, как увлекательнейшее приключение. И при этом

все данные в книге строгие точны и научны. Авторы не гонятся за дешевыми сенсациями, но умеют преподнести профессиональные истины исключительно занимательно.

Десять открытий. Всего десять — за все тысячелетия существования медицины. Причем читателю, не имеющему медицинского образования, вообще сложно вспомнить хоть одно из них. Но каждое из десяти дей-

ствительно повлияло на всю науку в целом. И не только на науку, но и на практику. Любой современный человек хоть раз делал рентгеновские снимки, множество раз принимал антибиотики и с самого детства защищен прививками от самых страшных болезней, веками убивавших больше народа, чем все войны, вместе взятые.

Но здесь рассказано и о менее известных не специалистам вехах. Мало кто сейчас знает имя Везалия, а именно с него началось действительно научное изучение анатомии человека. Не все смогут вспомнить Гарвея или Левенгука, Джесснера или Гаррисона. Но все, о ком рассказано в десяти главах этой книги, сделали возможным существование современной медицины. Очень разные люди. Замкнутые, нелюдимые, общительные или отстраненные. Всех их объединяют не толь-

Фридман М., Фридланд Дж.
Десять величайших открытий в истории медицины
/ Пер. с англ. Е. Богатыренко.
М.: Колibri, Азбука-Аттикус, 2012. — 432 с. 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-03000-8

ко сделанные открытия, но и то, благодаря чему появляются действительно великие открытия — неистребимое, огромное любопытство. Именно оно — тот двигатель, который толкает вперед чистую науку. Так что это книга о любопытстве. Об энтузиазме, порой перехо-

дящем в фанатизм. О зуде исследователя, который зовет бросить пустые светские обязанности и запустеться в своей лаборатории.

Стоит заметить, что несколько первых глав могут читаться довольно тяжело. Не потому, что они плохо написаны, а как раз наоборот — потому, что написаны они очень хорошо. Вот только речь в них идет о таких незнакомых современному человеку вещах, как вивисекция, то есть вскрытие живых животных, или о хирургических операциях в эпоху полного отсутствия даже намеков на обезболивание. Нам сложно вообразить полостную операцию или ампутацию конечности, когда все делается «по живому», если мы привыкли к тому, что даже пломбу у стоматолога нам поставят, предварительно сделав укол анестезии. Прочитав про то, что творилось в хирургии вплоть

до позапрошлого столетия, всей душой поддерживаешь приращение открытия анестезии к величайшим в медицине.

Точно так же, как прививки, антибиотики, ДНК и рентген с компьютерной томографией. А главное, читая книгу, постоянно поражаешься той преданности своей идее, которая отличает настоящих ученых. Той преданности, которая заставляет заниматься наукой даже под угрозой собственному благополучию, здоровью, а временами и жизни. Хотя не стоит сбрасывать со счетов и удачу. Она поспособствовала появлению почти половины названных открытий. Именно удача, случайность дала первоначальный толчок любопытству ученого. В науке это, видимо, и есть команда, которая помогает добиться успеха: упорство, энтузиазм, любопытство и удача.

рецензии

общество

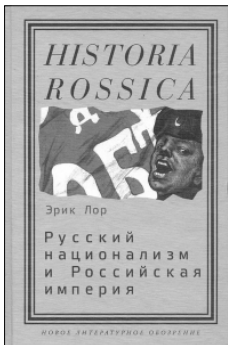
Призрак шпионажа

Андрей Мирошкин

С самого начала Первой мировой войны жены и вдовы солдат-фронтовиков получали в Москве заказы на шитье для нужд армии. За работу платили неплохо: для семей, оставшихся без кормильца, это было хорошее подспорье. И вот однажды, 26 мая 1915 года, женщинам, пришедшим получить подряды, было объявлено: сегодня ничего не будет, расходитесь. Те вознегодовали, потребовали объяснений. А в толпе уже распространился слух, будто бы эти столь нужные для русских женщин заказы уплыли в другие руки — на текстильные мануфактуры, принадлежащие немцам. Вздурораженная толпа пошла громить фабрики Гюбнера и Цинделя. Под раздачу попала и Прохоровская мануфактура, где управляющими были сплошь Карлы да Густавы. Это был первый день массовых антигерманских беспорядков в Москве, которые не обошлись без жертв и принесли владельцам предприят

ностей большие беды и невосполнимые убытки.

Американский историк Эрик Лор основательно изучил тему преследования иностранцев в России в период Первой мировой войны. Московские и петербургские погромы в мае 1915 года находятся в центре его работы. Но этими событиями борьба с чужаками в воюющей царской империи не ограничивалась. С первых дней войны в прифронтовой зоне развернулась бешеная шпиономания — пособников неприятеля искали и в тылу, и в действующей армии. Под подозрение мгновенно попали все живущие на западе страны евреи, тем более что идиш грамматически схож с немецким. Трудолюбивых немцев-колонистов из юго-западных губерний выселяли на восток целыми семьями — как потенциальных агентов кайзера. Нелегко в те дни жилось и турецко-подданным, и этническим болгарам (большая колония последних существовала в Крыму). Уполномоченными

Лор Э.
Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Пер. с англ. В.Макарова.
М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 304 с. — (Historia Rossica).
1000 экз. (п) ISBN 978-5-86793-942-7

по «патриотическому воспитанию» в стилищах были назначены князь Юсупов и генерал Бонч-Бруевич, родной брат известного ленинского соратника; оба весьма усердствовали на этом поприще. Ультраправая пресса, от «Нового времени» до «Русского знамени», публиковала поименные списки изменников Родины с фамилиями,

оканчивающимися на «-ер», «-иц» и «-берг». Многим в те дни мерещился антирусский заговор. Злополучные заказы на шитье сыграли роль спички, поднесенной к иссушенному на солнце стому сена.

Лор подробно расписывает топографию беспорядков мая 1915-го в Москве. Интересно, что самыми пассивными оказались районы, особо отличившиеся в революциях 1905 и 1917 гг. — Пресня, Хамовники, Замоскворечье. Еще одна любопытная деталь: в толпе было много женщин и подростков (мужчины призывного возраста по большей части находились в армии), однако, когда дело доходило до расправ, откуда-то вдруг появлялись крепкие мужские руки. С булыжником, с ножом, а то и с наганом. В советское время писали о черносотенцах-провокаторах, но не исключено, что и агенты РСДРП внедрялись в толпу: большевикам было все равно, с чего начнется народное восстание, лишь бы оно поскорее началось.

Несколько дней и ночей в конце мая ряд районов Москвы находились во власти беснующейся толпы. Случилось и несколько убийств. Двух родственников управляющего фабрикой Шрадера выволокли из дома и утопили в дренажной канаве. Еще одного обладателя фамилии, похожей на немецкую (на самом деле — российского подданного шведского происхождения), насмерть забили камнями. А вот директора ситценабивной мануфактуры Гюбнера (эльзасца с французским гражданством) едва успела отбить у толпы подоспевшая полиция... Вообще, в языковых тонкостях погромщики разбирались слабо: били не по паспорту, а по вывеске. Если на ней написано «Нотные издания Юргенсона» — значит, в магазине засели враги, которые непонятными значками передают за бугор шпионские сведения. Известные книгоиздательства русских немцев (Маркс, Кнебель и др.) пострадали наравне с другими «вражескими» фирма-

ми. Мародеры обчистили в те лихие дни немало лабазов и складов: товары с нерусскими словами на этикетках потом еще долго продавались на толкучих рынках.

Полиция саботировала подавление беспорядков: властям они были нужны, как выпуск перегревшегося пара из котла. К тому же громили не государственные учреждения, а имущество частных лиц. Лор приводит такой случай: жандармы не решились остановить ватагу погромщиков, потому что-де они несли перед собой... православные хоругви и портрет государя императора. Однако после реальной угрозы кровопролития все же в Москву ввели войска — и антигерманский мятеж был подавлен. Беспорядки прекратились по многим городам империи, но предвестий скорой революции власть в этом не углядела. Не делать должных выводов из самых «красноречивых» политических событий — это одна из традиций российской власти во все времена...

И было так...

Амирам Григоров

Пожалуй, говоря о народах России — СССР, не найдешь темы более острой, чем тема бытования еврейского народа на исторических территориях нашей страны. Не только и не столько на землях собственно русского народа, как в пределах языкового, культурного и цивилизационного пространства, созданного русскими и распространенного на значительные территории Европы и Азии.

Евреи в России! Ни о каком другом народе державы в русской классической литературе не было сказано столько негативного и еще — столько возвышенно-хвалебного. Никакой другой неславянский народ не дал столь яркого созвездия исто- вых творцов русского мира, и никакой другой народ не смог внести столь богатый вклад в сокровищницу русской культуры — уступая тут, пожалуй, только собственно русским. Но с другой стороны, ни о ком другом не было сложено столько мифов, в значительной мере ксенофобских, отчасти даже исполненных омерзительных наветов, и никакой другой народ, исторически проживая среди русских, не вызывал на себя столь интенсивного огня критики всех уровней и качеств.

Русские и евреи образуют исключительно яркий дуэт. Эти два народа чем-

История еврейского народа в России: Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи / Общ. ред. И.Бартал; Под ред. И.Лурье.
М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2012. — 534 с. Тираж не указан.
(п) ISBN 978-5-93273-348-9

то схожи, а в чем-то категорически отличны. Если у русских самоназвание — это прилагательное, то у евреев — это название, исходящее из религии и тянущееся из невообразимой древности. Если русские привязаны к земле, будучи исконными землепашцами, то евреи, как раз веками от земледелия отлученные, спокойно меняли страны и города, не испытывая привязанности к почве — ведь земля эта, она не та, что обещана и дана выше, она — чужая земля. Но нет, при таком визуальном различии, возможно, даже на всей земле не сыскать иные два народа, настолько способные устремиться в небеса, настолько привязанные к мыслям о

вечном, о горнем, о непреодолимом.

Что представляло собой бытование евреев в России? Взаимовыгодное сотрудничество? Может, паразитизм грамотного и целеустремленного народа на большем, рыхлом и несплоченном? Может, тотальную взаимонеприязнь, текущую исподволь? Или угнетение большим коренным народом малого и талантливого? Данная книга, созданная израильскими, американскими, немецкими и российскими авторами, позволяет по возможности точно представить себе исторический, политический и культурный ландшафт, окружавший еврейскую жизнь в России на протяжении практически двух с половиной столетий. Этот коллективный труд, созданный скрупулезно, свод сухих фактов и цитат — позволяет вдумчивому читателю развенчать многие из вышеупомянутых мифов, что накопились за долгие годы.

«Еврейским представителям мещанского сословия было позволено передвигаться свободно, в то время как мещане-неевреи были лишены такой возможности».

«Законы от 1794 и 1796 освобождали всех евреев, включая мещан, от несения личной военной службы в обмен на значительную плату (...). Такой возможностью мещане-неевреи не пользовались».

Адам и Ева. Худ. Владимир Любаров

«Многочисленные статистические отчеты Военного министерства красноречиво свидетельствуют в пользу того, что евреи не уклонялись от военной службы и что скандальные публикации в русской прессе на эту тему (...) — не выдерживают критики».

Книга приятно поражает серьезной и неангажированной подачей материала. Достаточно подробно рассказано о хасидском движении (Давид Асаф и Гади Сагив). О Хаскале, сопряженном с эмансипацией в движении еврейского Просвещения (Мордехай Залкин). О Литовском еврействе — отдельной группе в составе ашкеназского, то есть европейского еврейства, обладавшей немалым числом особенностей, при- сущих только ей (Уриэль

Гельман). О евреях Бухары, которые, вследствие имперской экспансии Российской империи, тоже оказались в границах русской цивилизации, хотя изначально эта община относилась, безусловно, к евреям мира исламского (Зеев Левин). О караимах Крыма — совершенно уникальной группе, которая многими даже не считалась еврейской, хотя и, безусловно, имеет еврейское происхождение (Максим Гаммал).

Это бесспорно полезная и умная книга, повествующая немало интересного и нового о демографии и устройстве еврейской семьи; о сионизме, социализме, либерализме, иных политических движениях; о еврейской литературе, искусстве, музыке и теа-

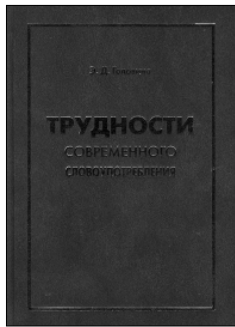
тре. Конечно, многое с того времени, о котором ведется речь, изменилось. Изменилась Россия, став, как в допетровское время, практически мононациональным государством (в середине XIX века русские составляли 43% населения своей колоссальной империи). Катастрофа середины века XX-го унесла мир местечка, еврейскую Восточную Европу, говорящую на идиш и достаточно подверженную влиянию русской цивилизации. Возникло государство Израиль. И «избранного народа» в России осталось совсем немного — особенно по сравнению с эпохой, когда большинство евреев мира проживало в одном государстве с русскими.

И теперь, вглядываясь в тяжелое прошлое, полное как трагедий и взаимных обид, так и выдающихся эпизодов взаимопонимания и совместного созидания, подумаешь — сколь много ошибок было сделано, сколь многое можно было совершить по-другому и как круты и жестоки были дороги, по которым два народа шли (и продолжают идти) к своему счастью. А оно обязательно наступит. «И будут роицы мои подруги, / И будут доли мой прият, / А вас — а вас, лихие вьюги, / Как сгнивший мусор, разметут...» — Хаим Нахман Бялик (пер. В.Жаботинского).

Где находится афедрон

В справочнике, составленном Элеонорой Дмитриевной Головиной, известным специалистом по современному русскому языку, более тысячи словарных статей, включающих несколько тысяч паспортизированных примеров реального речевого употребления, характерного для российских средств массовой информации конца XX — начала XXI века.

В современной устной и письменной речи ошибочное словоупотребление встречается гораздо чаще, чем нарушение грамматических норм русского литературного языка. В качестве ошибочного словоупотребления хочу привести очень яркий при-

Головина Э.
Трудности современного словоупотребления: Словарь-справочник.
Киров: О-Кратков, 2011. — 336 с.
1000 экз. (п) ISBN 978-5-91402-078-8

мер, приведенный в письме известного российского книговеда Владимира Безязыч-

ного к Евгению Петряеву от 26 ноября 1983 года. «Несколько лет назад сотрудник Института славяноведения и балканистики АН СССР В.Е. Ушаков опубликовал “Акцентологический словарь древнерусского языка середины XIV века” (в сборнике “Славянское и балканское языкознание”, М.: Наука, 1975). Там, среди прочих, появилось слово “Афедрона” раскрытое как “имя географическое”. Какой-то досужий читатель решил уточнить это название и обратился в редакцию журнала “Рашен лингвистик”, где было разъяснение по поводу того, что в труде другого нашего лингвиста И.С. Улуханова “Юдоль плачевная” толковалась как “долина

вблизи Иерусалима”. На самом деле — общеизвестное в христианской литературе обозначение жизненного пути, исполненного невзгод. Некто из Москвы, ссылаясь на этот пример, просил редакцию журнала помочь найти на географический карте местоположение Афедроны или Афедрона... Ответил на страницах журнала его редактор Александр Исаченко. (...) “На географических картах нам не удалось найти название “Афедрон” или “Афедрона”. Это и не удивительно, ибо слово это, как читатель, несомненно, уже догадывается, не является географическим названием. Оно обозначает часть тела — “задний проход” и так далее. (...) И далее,

в том же тоне, рекомендуется искать это слово “не в географических, а предпочтительнее в анатомических атласах”». (ГАКО, ф. Р-139, оп. 1 «а», д. 3, л. 287-293).

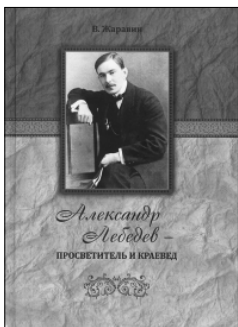
Все трудности современного словоупотребления Элеонора Дмитриевна рассматривает с привлечением обширного и тщательно паспортизированного материала: нескольких тысяч текстовых извлечений из газетных и журнальных публикаций, а также теле- и радиопередач. В том числе анализируются тексты песен, звучащих в эфире.

Поиски нужного читателю слова облегчаются с помощью алфавитного ука-

зателя, расположенного в конце словаря-справочника.

Словарь-справочник предназначен для самой широкой читательской аудитории. Хотел бы рекомендовать его учителям школ и школьникам, редакторам изданий, участникам документооборота всех отраслей, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, составляющим методические материалы, литераторам и научным работникам, пишущим статьи в различные издания. Словом, всем кто хочет грамотно использовать слова русского языка, ибо словарь-справочник составлен профессионально, и пользоваться им очень легко.

Любить — и знать

Жаравин В.
Александр Лебедев - просветитель и краевед.
Киров: Лобань, 2011. — 184 с.: ил.
250 экз. (п) ISBN 978-5-4338-0034-2

Книга посвящена жизни и деятельности Александра Сергеевича Лебедева, народного просветителя, организатора Кукарского образова-

тельного общества, музеев в Вятке, Кукарке (ныне город Советск Кировской области), Царицыне (Волгоград), создателе зоопарков в Перми, Свердловске, ботанического сада Уральского отделения Академии наук. Александр Сергеевич в сложное послереволюционное время возглавил Вятскую публичную библиотеку им. А.И. Герцена, стоял у истоков государственной архивной службы Вятской губернии.

Он родился 8 (20) апреля 1888 года в слободе Кукарка Яранского уезда Вятской губернии, в семье купца. Слобода Кукарка — одно из красивейших мест нашего края. Неподалеку от Кукар-

ки было имение известного русского поэта Гавриила Романовича Державина. Именно в слободе Кукарка, где, вместе с близкими волостями, насчитывалось свыше 2000 лиц, занимающихся кружевным промыслом, 1 августа 1893 года была открыта кружевная мастерская, содержащаяся на средства Вятского губернского земства. Мастерская была открыта благодаря энергии и стараниям жены местного врача А.Г. Афанасьевой. Приехавший в Кукарку председатель Вятской губернской земской управы Авксентий Петрович Батуев, наш великий землец, увидев красоту кружев, предложил Афанасьевой сделать,

как бы выразились сегодня, гениальный маркетинговый ход: изготовить кружевные покрывала для четырех дочерей Императора и отправить этот подарок в Петербург. Императрице этот подарок очень понравился, и она поблагодарила кружевниц за прекрасные покрывала в нескольких петербургских изданиях. Сообщение перепечатали многие газеты России, и мастерская сразу стала знаменитой и была полностью обеспечена заказами вплоть до самой революции.

1 января 1910 года состоялось открытие Кукарского образовательного общества. В своей речи на открытии Александр Сергеевич пре-

жде всего указал на важность изучения Вятского края в научном и промышленном отношении. Далее он сказал слова, которые не потеряли своей актуальности и сегодня: «Первым признаком культуры народа надо считать его безучастность к своему краю. Но в нашем народе уживаются две несовместимые черты: любовь к своему краю и полное незнание его. Последнее, конечно, сильно отражается на культуре народа». Общество уже в апреле 1910 года открыло музей, которому Лебедев подарил 3500 экспонатов, передал около 1000 книг и архив Кукарского уездного Приказа в количестве 750 дел.

Так началась его деятельность просветителя и краеведа, которая оборвалась трагически: Александр Сергеевич был расстрелян 29 ноября 1937 года. О его роли в культурном строительстве нашей страны прекрасно сказано в воспоминаниях известного уральского писателя и краеведа Владимира Бирюкова (1888 — 1971), приведенных в книге.

Книга легко и увлекательно написана. Она возвращает читателю имя человека, положившего всю свою жизнь на создание базы народного просвещения для многих поколений России. Книга снабжена всем необходимым справочно-поисковым аппаратом.

Гордость нации

Сборник статей, изданный под общей редакцией президента Российского гомеопатического общества Владимира Семеновича Мищенко, посвящен памяти Семена Николаевича Корсакова (1787 — 1853), одного из тех людей, «которые сделали бы честь самой превосходной нации на земле».

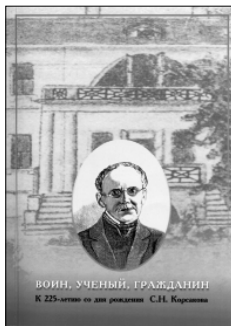
Корсаков родился в 1787 году в городе Херсоне, построенном его отцом инженером-полковником Н.И. Корсаковым, выпускником Оксфордского университета. Крестным отцом Семёна был светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический.

Семен Николаевич был талантливым и всесторонне

развитым человеком. Крут его интересов был необычайно широк — от российской истории до последних достижений науки и техники, за которыми он внимательно следил, выписывая специальные зарубежные издания. Кстати, это было характерно для образованных людей того времени. Он собрал огромную библиотеку, владел английским, немецким и французским языками. В своей лаборатории Корсаков изучал деятельность человеческого мозга, природу магнетизма, постоянно изобретал хитрые умные приборы. Ему удалось впервые в мире разработать оригинальный метод быстрой

обработки больших объемов информации.

Корсаков до конца своей жизни был неустанным тружеником, занимаясь обширной врачебной практикой, пропагандируя гомеопатию и работая над исследованиями лекарств, о чем также рассказано в сборнике. Замечу, что, вероятно, Корсаков был причастен еще к одному благородному делу. В письме к известному ученому, сотруднику Пушкинского Дома, Вадиму Эразмовичу Вацуру от 7 августа 1881 года Е.Д. Петряев писал: «Наметилась еще одна негласная линия связи декабристов со столицей. Это — гомеопатия, модная

Воин, ученый, гражданин.
К 225-летию со дня рождения С.Н. Корсакова / Под ред. В.Мищенко.

М.: Техполиграфцентр, 2012. — 132 с.: ил.
1000 экз. (о) ISBN 978-5-94385-070-7

в николаевское время. Оболенский писал («Звенья», №1), что

лекарства в Сибирь привозил сын знаменитого петербургского гомеопата Кремкова. Кто-то присылал немецкие лечебники и рукописные «экстракты». Конечно, приходили ответы на запросы». (ГАКО, ф. Р-139, оп. 1 «а», д. 3, л. 118).

Видимо и тут не обошлось без Корсакова, который был необычайно добрым и отзывчивым человеком. Кроме того, как участник Отечественной войны 1812 года, он был знаком со многими декабристами и, несомненно, сочувствовал им, как и его дядя, знаменитый адмирал Николай Семёнович Мордвинов, заменивший Семёну Николаевичу рано погибшего отца.

Думается, что необходимо перевести и издать работы Семена Николаевича, опубликованные на иностранных языках, обнародовать его дневники, записные книжки и переписку — несомненно, содержащие много материалов, не потерявшие своей актуальности и сегодня. Замечу, что у нас вообще очень мало материалов об обыкновенной жизни образованных людей того времени, что мешает объективно оценивать многие события прошлого.

К недостаткам сборника следует отнести отсутствие справочно-поискового аппарата, что затрудняет его использование.

МНЕНИЕ

Крылов

Человек с репутацией

Захар Прилепин

Публицистическая ипостась в случае Крылова (сейчас, кстати, есть смысл писать «подсудимого Крылова») главная, хотя не единственная. Есть еще иронический поэт Юдик Шерман и писатель фантаст Михаил Харионов — под этими псевдонимами тоже скрывается Крылов. С одной стороны, наличие нескольких масок может навести на суждения о «растроенности» одной персоны — но здесь случай как раз обратный. Это именно что ипостаси одного человека, или его, в самом широком смысле — забавы; однако основное и главное занятие Крылова — это осмысление нынешнего состояния нации и вариантов ее будущего.

Собственно, он скорее не публицист, а философ, пытающийся понять событие не только в социальном или экономическом контексте, но и в том разрезе, когда уместно говорить о метафизике и онтологии.

Для либеральной публики Крылов фигура не самая удобная, потому что само его присутствие в «правом» движении усложняет восприятие националистов как стада мракобесов и дегенератов. Нравится Крылов, не нравится — дело десятое, но признать по трезвому размышлению придется, что мы имеем дело с мыслителем — с которым, как тут наемни высказался Дмитрий Быков, «можно и должно спорить». Я к этим «можно и должно», добавил бы еще «сложно».

Притом, что к чистопородным «правым» мне себя отнести трудно, и я никогда не пытался в их среде быть своим; впрочем, и чужим себя там тоже не ощущал. С этими кругами у меня есть, что называется, стилистические разногласия, иногда довольно жесткие.

Но в случае Крылова как раз со стилистикой все замечательно.

Это человек с европейским словарем, свободно ориентирующийся в мировой философской мысли и вообще помнящий те небесполезные для человечества книги, которые в нашей памяти представлены только названиями и авторами (кто не знает старину Аристотеля? Кто не помнит товарища Гегеля?)

Само понятие «русского», «национального» было едва ли не главным в русской философии (досоветского, естественно, периода) — и ее осмысленная маргинализация в современном общественном сознании, мягко говоря, непонятна, а грубо говоря — характеризует наше либеральное варварство.

Мы уже уяснили, что «левая» идея — это, естественно, отнять и поделить, и прочих Шариков, что до

«правой» идеи... Я тут ездил в Лондон, читал лекцию, а проще сказать, вел разговор о национализме — публика была, казалось бы, вполне благопристойная, состоящая процентов на 90 из бывших российских граждан, проживающих в Англии, но через полчаса с последнего ряда меня прервала милая дама — хватит, мол, рассказывать про славянофилов и либерал-националистов начала XX века — вы нам проще объясните: кого будете резать, а кого оставите в живых.

Ее тут же поддержала подруга, сидящая рядом: «Никакой нормальный человек “националистом” себя не назовет».

Вот это и есть либеральное варварство, потому что при таком раскладе добрую половину русского культурного наследия мы сдадим в утиль.

Хотя разница меж либеральным ханжеством и националистическим все-таки есть.

Рядовой либерал более чем уверен, что он не варвар — а нормальный и даже сложный субъект, даром что на месте сложности у него ничего, кроме снобизма, не растет. Зато рядовой националист именно что рад своему варварству и несет его с гордостью, и во всяком своем утверждении желает упроститься до амебного почти состояния.

То есть, на вопрос глупого либерала «кого вы будете резать?» — он с удовольствием ответит: «вот тебя и зарежу сейчас, гнида».

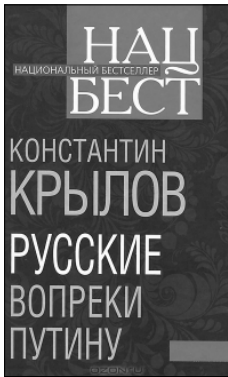
Другого выхода из этого состояния как читать книжки, еще не придумано — хоть для левых, хоть для правых, хоть для либералов. Еще лучше читать не только те книжки, которые помогают тебе утвердиться в собственном мнении, но еще и те, что вступают с ним в неразрешимые противоречия.

Ну и естественно предоставлять возможности циркуляции этих идей — тогда, глядишь, и рядовой националист приобретет более цивилизованные черты, и в рядовом либерале появятся некоторые признаки реального либерализма вместо воинствующего сектантства.

Крылов для данных целей отлично подходит.

Для начала, как нынче выражаются, с ним можно договориться. В самом широком смысле: договориться до какого-нибудь общего знаменателя — язык-то, повторяю, все равно один — наследие европейского просвещения!

Недаром, в конце концов, Крылов работал в газете «Консерватор» с Лейбманом и Ольшанским, и Крылову же фактически передал ресурс «АПН» Станислав Белковский.

Крылов К. Русские вопреки Путину. М.: Алгоритм, 2012. — 304 с. — (Национальный бестселлер). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-4320-0079-8

Потом он действительно весомая и влиятельная фигура: более чем заслуженное шестое место в списке самых влиятельных интеллектуалов России (был такой массовый опрос в Сети пару лет назад) тому одно из доказательств.

То есть, оппонент налицо, давайте или спорить, или соглашаться.

Так как большинство либеральной общественности читать его книжки все равно не станет, я тут вкратце не то чтоб перескажу, а немного процитирую Крылова. Это не так уж страшно, поверьте на слово. Тем более что хоть это и публицистика, сам я иногда читаю его печальные заметки, будто бы предо мною стихи. Порой даже наизусть хочется заучить.

Вот про власть.

«...не надо про стабильность и столыпинские двадцать спокойных лет. Вам спокойствие нужно не для нас, а для себя. И не по формуле — “и тогда вы не узнаете Россию”, — а по другой — “дайте нам двадцать лет, а там хоть трава не расти”. Или еще точнее — “или шах умрет, или осел”. Или Россия, или русский народ, кто-нибудь да содохнет».

Стихи ведь!

И потом, разве Крылов не прав?

Вот еще одно наблюдение, под которым любой носитель активного либерального сознания, пожалуй, подпишется.

«“Провокаций” россиянин боится... это его любимое слово. Поэтому он, кстати, обожает обвинять всяких оппозиционеров не только в продажности Вашингтону и Пекину, но и в работе на ФСБ: ему ведь понятно, что человек, который не ссыт страшной власти, сам работает на нее, иначе почему он не боится? И цель его — заманить, завлечь невинного обывателя “под репрессии”. “Это начальство нас проверяет”, — думает россиянин и поджидает дрожащий хвостиком, “ну да я умный, я не поддамся”. “Не поддаваться на провокации” — за этим занятием он и проводит жизнь, тихо попискивая: “как же мы плохо живем”».

Характерно, что Крылов активно не любит Салтыкова-Щедрина и считает «Историю одного города» сочинением русофобским, но, право слово, замени презрительное крыловское «россиянин» на «русский» — и Салтыков-Щедрин покажется добродушным ворчуном.

Едем дальше.

«Я не призываю “не бояться”, — обращается Крылов к россиянам, — но лучше рационализировать свой страх. Туманная и неопределенная угроза всегда кажется страшнее явной, потому что ее дорисовывает воображение. Надо сказать себе: да, я боюсь, что за чужой бунт меня накажут. А потом задуматься — кто накажет, чем, как именно. И если выяснится, что наказать нет никакой технической возможности — а сплошь и рядом ее нет — то... нет, не бунтовать, не надо. Просто не мешать несогласным и бунтующим, а лучше — поддержать их. Прежде всего морально. Хотя бы сказать жене и знакомым не “вот опять уроды вышли”, а “молодцы ребята”. Или, если слово “молодцы” язык не выговаривает, то хотя бы — “ну до чего довели людей”».

Не страшно ведь? Давайте еще полшага, и посмотрим извлеченное почти наугад высказывание теперь уже собственно про национализм.

«Словосочетание “русский народ” произносится и пишется только в двух случаях: когда над ним издеваются и когда говорят о его вине».

Не отрицайте сразу, а просто поставьте крыловские слова себе на заметку, и когда будете иметь дело с массовой и официальной прессой, обратите внимание, прав он или не очень.

«Русские, — продолжает Крылов, — являются единственным в современном мире народом, на который не распространяются нормы западной политкорректности. В частности, о них можно говорить и писать почти все, что угодно».

Первое желание — снова возмутиться, но тут, опять же, достаточно быть честными перед самими собой. Речь ведь идет не о власти (о людях, находящихся у кормила Ирана, Кубы, Северного Вьетнама или Белоруссии, отзываются порой еще жестче, чем о наших «отцах») — а именно о народе. Худобно проводя за границами России месяца три в году, могу засвидетельствовать: если бы в тех же терминах, в каких иной раз описываются национальные качества русских людей и собственно русская история, описывали англичан или, скажем, поляков, не говоря о народах с откровенно трагической

Константин Крылов

историей, — этого бы никто, мягко говоря, не понял. А про русских — можно, про русских — запросто.

В общем, Крылов говорит вещи очевидные, которые в силу тех или иных причин не принято произносить вслух — моветон-с.

Там есть упоительно смешные фрагменты (например, пересказ русской истории устами среднестатистического «россиянина»), моменты, которые будут агрессивно оспариваться поборниками толерантности и свободы выбора (Крылов позволяет себе усомниться в необходимости «смешенных браков»), ну и вообще копания в тех материях, о которых распространяться в приличной компании не стоит (насколько, к примеру, Пушкин негр, была ли татаркой Ахматова и прочие «сомнительные» выводы, вроде такого: «Человек, способный разглядеть в русском “татарина”, скорее всего никогда не видел татарина»).

Говорят, рассуждения на эти темы вредны тем, что якобы «обижают» десятки других национальностей, живущих на территории России, хотя чем именно — непонятно, неужели татарину настолько хочется «покарябать» любого русского, чтоб обнаружить там свою кровь? И если она там не обнаруживается — то и жизнь не дорога?

Наконец, все-таки как-то надо считаться с той очевидностью, что умолчание или перевираание многих тем оскорбительно для самих русских — а они тоже люди и даже, только не сердитесь, нация.

Очень правильно, когда эти темы поднимают люди, в общем, не склонные к крайностям и с вполне прозрачной репутацией, — мы опять о Крылове.

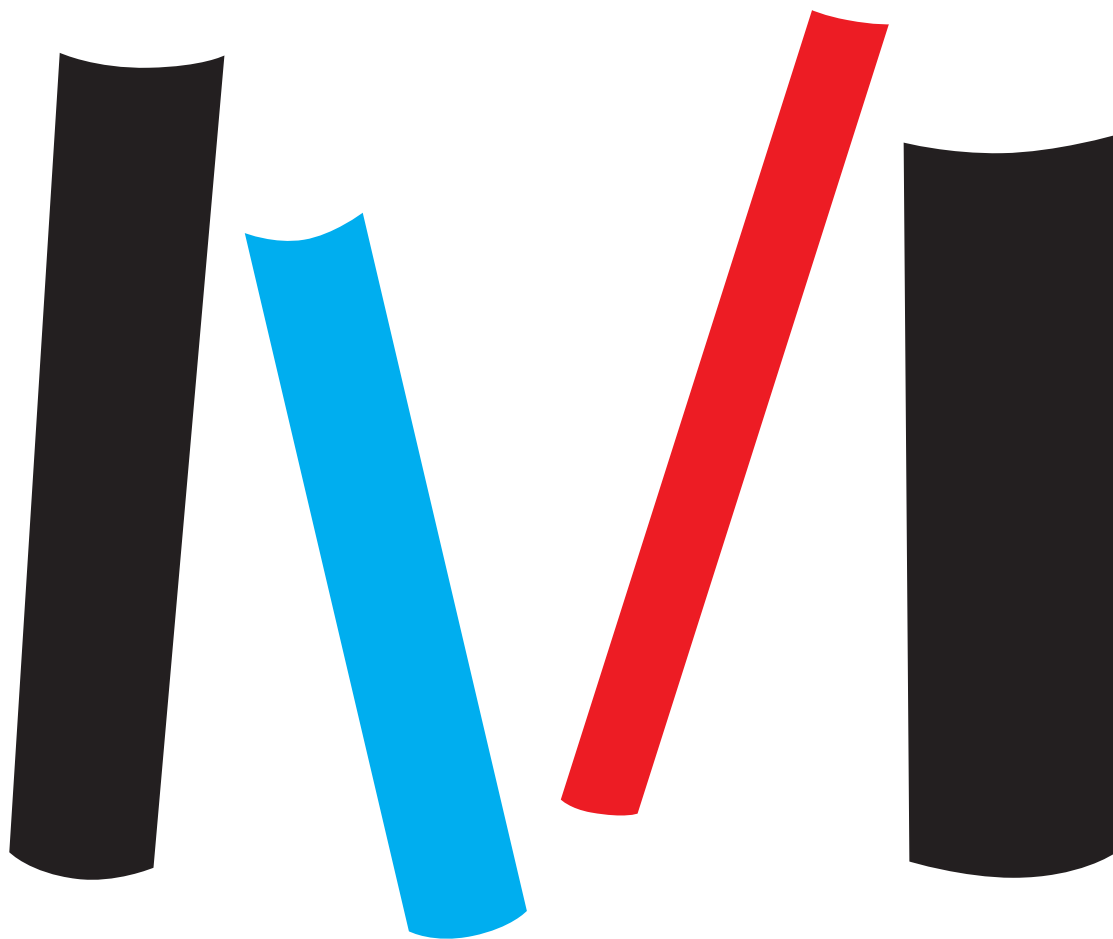
И очень не правильно, когда этот далеко не лишний в нашем обществе человек ходит в родной стране под уголовным делом, и не сказать чтоб это было актуальным, скажем, для средств массовой информации, которые традиционно увлечены чем-то другим.

Напоминаю, что против Константина Крылова 3 ноября возбуждено уголовное дело № 690749 по ст. 282 УК РФ — он обвиняется в разжигании межнациональной розни, которую якобы позволил себе на митинге в речи с рефреном «Хватит кормить Кавказ!»

Я эту речь слышал, экстремизма в ней не больше, чем, например, в вашей, читатель, мысли: «Хватит оправдывать Крылова!»

Кавказ, на мой взгляд, кормить надо, так же как надо кормить Рязанскую и Тверскую область, потому что все это территория Российской Федерации, а если есть какие-то государственные противоречия в восприятии и дотировании этих регионов, то надо спросить с государства, а не с кавказцев.

И Крылова оправдывать надо, не просто потому, что в поддержке нуждается любой гражданин, несправедно преследуемый за аргументированную личную позицию, но и потому, что мы имеем дело с человеком умным, деятельным и полезным для России — если нам, конечно, есть дело до нее.

7 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТКРЫТЫЙ КНИЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Патронат

Федеральное Агентство по печати
и массовым коммуникациям
Общественная палата РФ

В программе фестиваля:

книги, кино, музыка, выставки,
медиа-арт, спорт,
детская программа

Параллельные события:

6 ярмарка Vinyl Club /
винил / CD / аксессуары /
книги / букинистика / гравюры

9 –
12
ИЮНЯ
2012

ЦДХ
КРЫМСКИЙ
ВАЛ
10

Организаторы

Международная конфедерация
союзов художников
Центральный Дом Художника
Региональный общественный фонд
поддержки художественных проектов

Центральный Дом Художника

119049, Москва,
Крымский вал, 10
+7 (499) 238 12 45
+7 (495) 657 99 22 доб.231, PR
E-mail: cha@cha.ru
www.cha.ru
www.moscowbookfest.ru

www.moscowbookfest.ru

Литжизнь

Победители в высокой игре

Вера Бройде

Как правило, «Русская Премия» не повторяется: ни в отношении выбора победителей, ни в смысле обыгрывания этого выбора. Другими словами, церемония награждения лауреатов — это всегда концепт: почти-спектакль, почти-игра, почти-воспоминание. Один раз было всесоюзное радио, другой — «серебряный век», первый полет Гагарина в космос, после которого быть русским стало модно, хрущевская «оттепель», а в прошлом году — 1990-е: время упущенных или пойманных возможностей. И что же на этот раз? 24 апреля не было никакой музыки, никакого видеоряда и никаких почетных гостей. Вместо них — приветственные телеграммы: от министра иностранных дел Сергея Лаврова, министра культуры Александра Авдеева и руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаила Сеславинского. А ведущая церемонии — журналист, главный редактор журнала «Отечественные записки» Татьяна Малкина — заранее предупредила всех собравшихся о своем малом опыте

публичных выступлений и большом волнении, с этим связанным. Затем прочитала прекрасное, хотя и не слишком забытое тургеневское «Во дни сомнений...» и следом еще одно стихотворение о русском языке, но поэта-лауреата нынешнего сезона — Алексея Цветкова. Вот так, непривычно скромно, началось самое главное.

Девять русскоязычных писателей и поэтов из семи стран мира по очереди выходили на сцену, чтобы продекларировать отрывок собственного сочинения и из рук какого-нибудь важного человека получить поздравления и диплом 3-й, 2-й, а если повезет — даже 1-ой степени. Первым на этом пути стал Феликс Чечик — «самый русский израильский поэт» и «создатель новой оптики в стихосложении», награжденный дипломом 3-й степени за сборник «Из жизни фауны и флоры». Вторым в поэтической номинации неожиданно для многих (ему прочили первое место) стал американец Алексей Цветков — бывший лидер неофициальной поэтической группы «Московское время»,

Юз Алешковский

в жизни которой, вместе с Бахытом Кенжеевым (еще одним лауреатом премии), он до своего ареста и эмиграции принимал такое большое участие. После 17-летнего перерыва, вернувшись в поэзию с книгой «Детектор смысла», Цветков получил награду из рук поэта и эссеиста, члена жюри конкурса Сергея Гандлевского. А победителем судьи назвали автора «Третьего из двух» — Илью Риссенберга. «Изумительный город Харьков», — вручая уроженцу этого украинского города главный приз, сказал литературный критик, публицист, член жюри кон-

курса Александр Архангельский. — *Оттуда приходят изумительные люди и изумительные стихи*. Но прежде чем поэт приступил к высокой речи о «формализации культурно-исторических обстоятельств времени и места», ведущая успела зачитать поздравительную телеграмму, которую Риссенбергу отправила лауреат прошлого года — поэтесса Наталья Горбаневская, где, в частности, были такие слова: «*Вы поэт редкостно оригинальный, творящий чудеса с русским языком — нашим общим владением, с которым всяк обращается по-своему. Вашу “Русскую Премию” восприняла как свою личную радость*».

В номинации «малая проза» первым стал Дмитрий Вачедин, из Германии приехавший получить от Ольги Славниковой главную награду за сборник рассказов «Пыль». Второй стала Мария Рыбакова (США) — внучка писателя Анатолия Рыбакова и автор романа в стихах «Гнедич» (вышедшего во «Времени»), который поэт Александр Кабанов, поздравляя лауреатку, назвал «романом-

созерцанием», отметив также, что «это было очень сложное, трудное, в несколько заходов чтение, но от этого не менее интересное». Третье место члены жюри присудили Евгению Абдуллаеву (Узбекистан) — уже некогда удостоенному лавров: в год основания премии — 2005-й — его «Ташкентский роман» занял первое место в номинации «крупная проза». На сей раз Сухбат Афлатуни (под этим псевдонимом пишет Абдуллаев) получил диплом 3-й степени за повесть «Год барана» — его вручил главный редактор журнала «Дружба народов» писатель Александр Эбаноидзе.

И наконец, «крупная проза», которая в этом году с самого начала предвещала атмосферу нетерпеливого ожидания. Не часто же в Москву приезжает такой писатель, поэт, бард и эмигрант с 33-летним стажем — Юз Алешковский — автор бессмертных строк: «*Товарищ Сталин! Вы большой ученый, /В языкознании вам известен толк*». И «мастер языка» стал главным победителем, награжденным за книгу «Маленький тюремный

роман». Принимая поздравления, с улыбкой, мягко и чуть саркастично Алешковский заметил: «*Мне ужасно весело — душевно весело и не менее весело разумом. В этой высокой литературной игре, называемой “Русская Премия”, проигравших вовсе нет. А раз их нет, я бы хотел разбавить серьезность и добавить действу остроты. Пусть поэты-лауреаты читают прозу, а прозаики — поэзию. Так поступлю и я*». И спел чудесную песенку под названием «Танго бедной юности моей».

А «не проигравшими», получившими дипломы 2-й и 3-й степени, стали Дарья Вильке из Австрии — с романом-медитацией «Межсезонье», и Лена Элтанг из Литвы — с романом «Другие барабаны». Кроме того, специальный приз «За вклад в развитие и сбережение традиций русской культуры за пределами РФ» был вручен директору Тбилисского государственного русского драматического театра им. Грибоедова, президенту Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб» Николаю Свентицкому.

**По вопросам размещения рекламы
в изданиях ИД «Книжное обозрение»
обращайтесь**

по тел. (495) 689 14 55.

e-mail: adv@knigoboz.ru, nabokova@knigoboz.ru

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Гиперион-БУК» ст. м. «Римская», «Площадь Ильича», ул. Рабочая, 38. Тел. +7 916 613 42 86

«Гилея» Тверской бульвар, д. 9. Тел.: (495) 925-8166

«Книги в Билингве» Кривоколенный переулок, д. 10, стр. 5. Тел.: (495) 623-66-83

Дом Книги «Медведково» Заревый проезд, 12. Тел.: (499) 476-16-90

«Джаббервоки» ул. Покровка, 47/24, стр. 1. Тел. (495) 917-59-44

«Додо» Рождественский бульвар, д.10/7. Тел. (495) 628-67-38

Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького ст. м. «Тверская», Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка ВГБИЛ

ст. м. «Таганская»-кольцевая, «Китай-город», ул. Никольямская, 1, центральный вход. Тел. 915-31-00

«Книжный при музее» («Циолковский») ст. м. «Лубянка», Новая площадь, 3/4, Политехнический музей, подъезд 7Д. Тел. 628-64-42

«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, 28. Тел. 238-50-01

Московский Дом книги

ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8. Тел.: 203-82-42, 203-75-60 «Москва» ст. м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, 8. Тел. 629-64-83

«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская», Малый Гнездиковский пер., 12/27. Тел. 749-57-21

В Санкт-Петербурге:

ООО «Санкт-Петербургский Дом книги»

Невский просп., 28. Тел. (812) 448-23-55

Частное учреждение культуры «Дворец культуры им. Крупской» Проспект Обуховской обороны, 105. Тел. (812) 412-45-08

В Иркутске:

«Мир книг» ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2. Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга» ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛитЪ» ул. Байкальская, 172. Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛитЪ» ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитЪ» Советский пер., 1. Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛитЪ» ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69. Братск: «Братская книга» ул. Крупской, 27. Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд» ул. Шумяцкого, 3а. Тел. (3012) 42-06-83 г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛитЪ» 5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»: ул. Большая Покровская, 46. Тел. (831) 434-03-05

ул. Большая Покровская, 46, 2-й этаж — Литературное кафе «Библиотека» Тел. (831) 433-89-34

ул. Белинского, 118. Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербакова, 2. Тел. (831) 270-45-66

ул. Советская, 19/2. Тел. (831) 246-37-85

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»

Магистр-Чехова

ул. Чехова, 31. Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный

ул. Б. Садовая, 67. Тел. (863) 299-98-96

Магистр

ул. Зорге, 68. Тел. (863) 266-09-10

Магистр-Северный

ул. Королева, 22/30. Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог

ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск ул. 30-летия Победы, 9. Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь ул. Голенева, 49. Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei" Chisinau. bd. Stefan cel 196. Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus: Рига, ул. Езусбазницас, 7а. Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76. Тел. оптового склада (+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга» г. Киев, ул. М. Берлинского, 9. Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Кантштрассе 84 10627. Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры «Русские книги» Фридрихштрассе 176-179 10117. Тел. 030/200-76-164

бестселлеры

Рейтинги и рецензии читателей социальной книжной сети LiveLib.ru

Fiction

переплет

обложка

Fiction – самые обсуждаемые книги

место	автор, название, издательство	кол-во рецензий
1	Сьюзен Коллинз. Голодные игры. М.: АСТ, Астрель, 2010.	10
2	Фэнни Флэгг. Жареные зеленые помидоры в кафе «Полустанок». М.: Фантом Пресс, 2010.	10
3	Маркус Зусак. Книжный вор. М.: Эксмо, 2011.	8
4	Сэм Макбрэтни. Знаешь, как я тебя люблю? М.: ОГИ, 2006.	8
5	Уильям Голдинг. Повелитель мух. М.: АСТ, Астрель, 2009.	8
6	Эрих Мария Ремарк. Три товарища. М.: АСТ, 2004.	7
7	Диана Уинн Джонс. Хозячий замок. М.: Азбука-классика, 2009.	7
8	Наиль Измаилов. Убыр. М.: Азбука, 2012.	7
9	Ги де Мопассан. Милый друг. М.: Азбука-классика, 2008.	7
10	Лорен Оливер. Прежде чем я упаду. М.: Эксмо, Домино, 2011.	7

Самые популярные рецензии

«Одиночество в сети» Януша Вишневского – от AprilieL

С недавних пор при чтении книги я стала приклеивать сзади небольшой листочек, чтобы делать там пометки, что я хочу выделить, запомнить, о чем я хочу сказать. На этот раз листочек был полностью заполнен на 34 странице, то есть меньше чем на 1/10 объема книги. И я поняла, что не могу читать дальше, я хочу написать, чтобы не растерять впечатления, ведь такими темпами к концу книги я бы исписала уже 10 листочков. Потому что это не книга. Это настоящая кладезь. Кладезь пошлости, пафоса и дешевизны. Вообще можно ничего не писать, достаточно было бы просто привести цитаты. За день я надергала этих цитат на неплохой текстовый файл. Главная претензия – язык. Написано отвратительно, убого, ущербно. Такое чувство, что вообще писал не человек, а какой-то генератор соплей и драмы. Фразы, их наполненность поражают. ...Пошлость. Пошлость и тривальность, достойная моих тетрадок, которые я исписывала в возрасте десяти лет. Правда, я еще тогда поняла, что литературным талантом не обладаю, и успокоилась, а вот гуру тупых ванилек не успокоится до сих пор.

«Марсианские хроники» Рэя Брэдбери – от malasla

Иногда мне кажется, что лучшая рецензия на Брэдбери должна выглядеть где-то так: *Брэдбери, Брэдбери, Брэдбери, / Брэдбери брэдбери / Брэдберибрэдбери / Брэдбери.* Тут я очень согласна со старой песней: это слово похоже на мантру, в которой слышится сразу много чего – и каждый слышит в ней разное. Я вот слышу: *красный перец / прибитый дождем асфальт / вафли / апельсиновое мороженое / слезы / первый смех / холодный пот, выступивший от страха / стрекотанье печатной машинки / свалывшаяся шерсть / нагретые солнцем доски / зацвевший пруд / бутерброды, долго лежавшие в салфетках и оттого слегка отдающие деревом / одиночество / любовь / силу / память / неизбежность смерти / и, главное, / неизбежность жизни...* За это я и полюбила его в нежные 16 лет. За это и буду любить его всю оставшуюся жизнь.

Издательство «Альпина нон-фикшн» разыскивает наследников переводчиц И.Гуровой и Р.Облонской, переводивших книгу М. Твена «Простакки за границей, или Путь новых паломников», вышедшую в СССР в 1956 г.
Контактное лицо: Ирина Серёгина
тел/факс: +7(495) 980-5354; e-mail: i.seregina@alpinabook.ru

Апокалипсис весной

Долгожданное тепло словно пробудило к жизни и рейтинг бестселлеров «КО»: такого урожая книжных новинок не было уже давно. Впрочем, не обошлось и без некоторой доли пессимизма и упаднических настроений. Открывает парад книга Эдварда Радзинского «Апокалипсис от Кобы. Иосиф Сталин. Начало». Как уверяют издатели, в ее основе лежит некая рукопись, полученная автором. Сам писатель рассказывает, что рукопись получил в Париже в 1976 году. Следом за Радзинским идет «Мужской вагон» Дмитрия Быкова. В сборник вошли 16 рассказов, из них четыре написаны в рифму. *«Рассказ как жанр требует чувства меры и ритма, – пишет Дмитрий Быков, – и потому первые свои рассказы я писал в стихах: там не разлетишься, форма сама диктует. Так появились “Ночные электрички”, сны о круге и о Гоморре. А лучший рассказ – которого я, само собой, еще не написал и вряд ли напишу, – должен балансировать между поэзией и прозой».* Поклонники творчества Козьмо торжествуют: автор порадовал новинкой. В своем самом автобиографичном романе Пауло Козьмо рассказывает о необычном, практически кругосветном путешествии. Духовный кризис побуждает его двигаться, экспериментировать, знакомиться с новыми людьми в поисках обновления и роста. Вместе с зимой мы проводили и проект «Гражданин поэт». По словам самих авторов, так уж совпало: 5 марта 1953 года умер Сталин, 5 марта 2012 года вышла финальная серия проекта. Дмитрий Быков усмотрел в этом определенную закономерность, Михаил Ефремов вынужден был согласиться. Разразилась новинкой и категория художественных книг в обложке. Ею оказалась книга Ивана Наумова «Тени. Книга первая. Бестиарий» проекта «Этногенез». Главный герой книги, причудливо именуемый Ян Ван, молодой человек без определенных занятий, обладает способностью быть незаметным. Свое умение он использует для развития небольшого частного бизнеса – поиска и доставки из Германии в Россию самых разнообразных редкостей, ввоз которых через таможню мог бы быть затруднен... Ну а архимандрит Тихон получил неожиданную поддержку в лице Олеся Николаевой, чья книга ««Небесный огонь» и другие рассказы» дебютирует в категории нехудожественных книг в переплете. Людмила Шибанова

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(2/2) Сьюзен Коллинз. Голодные игры. И вспыхнет пламя. М.: АСТ, 2011.
2	(1/4) Александра Маринина. Бой тигров в долине: Т. 2. М.: Эксмо, 2012.
3	(-1) Эдвард Радзинский. Апокалипсис от Кобы. Иосиф Сталин. Начало. М.: Астрель, 2012.
4	(-3) Юрий Поляков. Конец фильма, или Гипсовый трубоч. М.: Астрель, 2012.
5	(-1) Дмитрий Быков. Мужской вагон: Рассказы в рифму и без. М.: ПРОЗАИк, 2012.
6	(-1) Паоло Козьмо. Алеф. М.: Астрель, 2012.
7	(-1) Гражданин поэт. На смерть проекта. Гражданская панихида. Наши – все! М.: КоЛибри, 2012.
8	(5/5) Владимир Мединский. Стена. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012
9	(4/3) Стивен Кинг. Под Куполом. М.: Астрель, 2012.
10	(6/3) Сьюзен Коллинз. Сойка-пересмешница. М.: Астрель, 2012.

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(1/2) Сергей Тармашев. Древний. Возрождение. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
2	(-1) Иван Наумов. Тени. Кн. 1: Бестиарий. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
3	(7/2) Екатерина Вильмонт. Артистка, блин! М.: АСТ, 2012.
4	(2/2) Юрий Сазонов. Тамплиеры. Кн. 1: Рыцарь Феникса. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
5	(3/2) Игорь Алимов. Дракон. Кн. 3: Иногда они возвращаются. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
6	(4/4) Туллио Аволедо. Метро 2033. Корни Небес. М.: АСТ, Астрель, 2012.
7	(5/5) Дмитрий Колодан. Пангея. Кн. 2: Подземелья карликов. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
8	(6/6) Игорь Пронин. Наполеон. Кн. 1: Путь к славе. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
9	(8/6) Дмитрий Глуховский. Метро 2033. Непогребенные. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
10	(9/10) Метро 2033: Последнее убежище: Сборник. М.: АСТ, Астрель, 2012.

Non-fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(5/15) Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Сретенский монастырь, ОЛМА Медиа Групп, 2011.
2	(-1) Олеся Николаева. «Небесный огонь» и другие рассказы. М.: Сретенский монастырь, 2012.
3	(3/11) Уолтер Айзексон. Стив Джобс. М.: Астрель, Corpus, 2012.
4	(2/6) Владимир Познер. Прощание с иллюзиями. М.: Астрель, 2012.
5	(-1) Стивен Хокинг. Высший замысел. СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2012.
6	(-1) Савелий Кашницкий. Жемчужины Восточной медицины. М.: Астрель, 2012.
7	(-2) Ричард Кох. Принцип 80/20. М.: Эксмо, 2012.
8	(5/2) Александр Остервальдер. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2012.
9	(6/3) Елена Чекалова. Мировая кухня. М.: Астрель, 2012.
10	(7/6) Пьер Дюкан. 350 рецептов диеты Дюкан. М.: Эксмо, 2012.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(2/2) Сергей Лазарев. Опыт выживания. Часть 4: Диагностика кармы: Вторая серия. СПб.: Лазарев С.Н., 2012.
2	(-2) Михаил Веллер. Срок для президента. М.: Астрель, 2012.
3	(8/2) Самая нужная книга для самого нужного места. 1000 невероятных фактов, которых вы не знали. М.: Харвест, 2012.
4	(1/115) Дмитрий Шеглов. Фаина Раневская. «Судьба-шлюха». М.: АСТ, 2008.
5	(-3) Михаил Веллер. Отцы наши милостивцы. М.: Астрель, 2012.
6	(4/3) Дэвид Серван-Шрейбер. Антирак. Новый образ жизни. М.: РИПОЛ классик, 2011.
7	(6/82) Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. М.: Альпина Паблишер, 2011.
8	(7/2) Петр Попов. Микрогимнастика для позвоночника. М.: Книжный клуб 36.6, 2012.
9	(9/4) Постный стол. М.: Эксмо; СПб.: Терция, 2010.
10	(10/14) Игорь Борщенко. Изометрическая гимнастика доктора Борщенко. Позвоночник и суставы. М.: АСТ, 2011.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате». «Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2012

Уважаемые читатели!

«Книжное обозрение» – самая авторитетная в России цветная газета о книгах и книгоиздании. В ней вы найдете самую актуальную информацию о книжных новинках во всех сегментах литературы, тематические рубрики, рейтинги продаж, аналитические материалы и обзорные статьи о ведущих писателях и книжном сообществе. Также существует профессиональное приложение «PRO», которое содержит в себе все новости книжного бизнеса.

«Книжное обозрение» – с 1966 года вместе с вами! Спешите подписаться!

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету книжное обозрение		(индекс издания)									
Количество комплектов:											
на 2012 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									

ДОСТАВочная КАРТОЧКА											
ПВ	место										
ли-тер	газету книжное обозрение										
(индекс издания)											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки										
пере-адресовки	руб. ____ коп.										
Количество комплектов:											
на 2012 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									

На всей территории России продолжается подписка на газету «Книжное обозрение» на второе полугодие!

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый);
Индекс 50051: газета «Книжное обозрение»;
Индекс 83102: газета «Книжное обозрение» с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»:

Индекс 12823: газета «Книжное обозрение»;
Индекс 12786: газета «Книжное обозрение» с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

Подписку можно оформить в почтовых отделениях связи

Вниманию читателей!
Приложение «PRO» в розницу не распространяется
Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com; e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка только в России.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru; e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «Деловая Пресса». Тел.: +7 (8332) 37-72-03, +7 (8332) 37-72-04; e-mail: delpress-zakaz@yandex.ru

ООО «Агентство ГАЛ». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине.

Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

ООО «Союзпресс». Подписка в России и Белоруссии. Тел. +7 (495) 675-09-40.

ООО «Агентство «Урал-Пресс». Подписка в России и странах СНГ. Тел. +7 (495) 961-23-62; e-mail: moscov@urarl-pess.ru

ООО «Альянс Пресс». Тел./Факс: (499) 257-05-24; (499) 257-05-36; (499) 257-05-76 http://www.aliansspressa.com

ООО «Деловые Издания». Тел.: (495) 685-5978, 685-5576; mail: delizd@mail.ru

ООО «Прессмарк». Тел. (8) 8352-55-10-68; (8) 8352-55-10-93; e-mail: podpiska@pressmark.cbх.ru

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244, e-magazin: www.magazines.lt

Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц. Тел. (1038044) 536-11-75;

URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

Подписка на электронную версию газеты: сервисы «Ваша пресса» (www.yourpress.ru) и «ЛитРес» (www.litres.ru)

1 Муромские герои

Прозоров А.
Руссы: Наследник.
СПб.: Ленинградское издательство, 2012. – 368 с. 13 050 экз. (п)
ISBN 978-5-9942-0970-7

«...Святогор, младший княжич. Такой же широкоплечий, как и брат с отцом, он, в отличие от всех, был в сверкающей кольчуге, надетой поверх длинной, ниже колен, стеганки. Его широкий пояс с медными накладками провисал от тяжелого меча, двух ножей разной длины...» В жертву Велесу принесли прекрасного скакуна, и князь Всеград, владыка Мурома, отправился в свой последний путь. И Святогор, на которого навели морок, вскоре на охоте чуть не убил старшего брата, чтобы самому стать княжичем. А тем временем малый десантный транспорт приближался к планете и начинал разведку. Армия далекой империи вела борьбу с союзами республиканского сопротивления — и поэтому вербовщики не оставались долго без работы.

2 За добычей

Обуховский А.
Кровь Зоны: Роман.
Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2012. – 384 с. 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-9910-1859-3

Сколько бы ни говорили о светлом будущем, постапокалиптика по-прежнему в моде, герои кучами отправляются в Зону, где есть почти все. В этом суровом варианте бытия имеется универсальное вещество, за которым охотятся сталкеры-изгой, в том числе — главный герой Горлов. Впрочем, в Зоне бурлит не только суровая мужская жизнь, но есть и девушки, с радостью отдающиеся настоящим сталкерам, и даже присутствуют элементы культуры: «Заунывный мотив музыкантов сменил более

веселый. Несколько человек бросили в коробку, стоящую возле возвышения, где сидели музыканты, мелкие вещи. Это было, по меньшей мере, удивительно, поскольку музыканты встречались редко». Но вот для того, чтобы выбраться из этого чудного места — с женщинами, музыкантами и артефактами, — надо преодолеть периметр, миновать блокпосты военных. К тому же, живущие за Зоны пределами считают, что внутри обитают существа низшей категории...

3 На земле берендеев

Глушкова В.
Костромская земля. Природа. История. Экономика. Культура. Достопримечательности. Религиозные центры.
М.: Вече, 2012. – 384 с.: ил. – (Исторический путеводитель). 2000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4899-7

Юрий Долгорукий основал не только Москву, но и Кострому. В 1239 году местным князем Василием Ярославичем была обречена чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, являющаяся главной реликвией костромского Богоявленского кафедрального собора. В издании рассказывается о храмах Костромской земли — неслучайно первым русским митрополитом, выбранным без согласия Константинополя, стал костромич Иона Московский. Также в тексте приводятся описания и некоторых древних языческих праздников — например, Костромы, напоминающей Масленицу. Не забыты и писатели, не только жившие на этой земле, но и использовавшие местные реалии для создания сказочных пейзажей: «В 2 км от Щёлково находится село Бережки, или Никола-Бережки, которое считают прообразом слободки Берендеевки в “Снегурочке”. Пройдя по этому селу и окрестным деревням, становится ясно, что островерхие с резными коньками избы Берендеевой слободы были навеяны Островскому архитектурой крестьянских домов».

4 Назад пути нет!

Светлов Д.
Норманн: Медвежий замок.
М.: Альфа-книга, 2012. – 344 с.: ил. – (Фантастическая История). 6000 экз. (п) ISBN 978-5-9922-1143-6

Жил-был Руслан Артурович Нормашов, простой парень, который после армии подался в петербургскую милицию. И уже там местный прапорщик начал обучать его боевым искусствам — а потом выставил на соревнования по боям без правил, придумав романтическое прозвище — Норманн. А еще через некоторое время кто-то взял и решил «списать» на Норманна убийство криминального олигарха. Хорошо, что адвокат помогла — дали условный срок, но жена от экс-бойца ушла, работу пришлось менять... Но это все только присказка, ибо Норманн прошел нечаянно через портал времени и познакомился с замечательными людьми, в основном из будущего. Они выдали ему годовой запас необходимого (килограммовую пачку соли и пять кусков мыла), и неутомный Норманн отправился вместе с попавшими в ту же переделку итальянцами в плавание по реке Свирь для знакомства с аборигенами из XIV века.

5 Чудеса в зеркале науки

Мазалова Н.
Этнографические аспекты изучения личности «знающего» (XIX – начало XX в.).
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. – 320 с.: ил. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-85803-430-8

В данной монографии использованы различные этнографические описания, фольклорные тексты и лингвистические данные, а также малоизвестные и неизвестные

материалы из архива Академии наук и Российского этнографического музея и других музеев и архивов, к которым добавлены полевые материалы автора по Ленинградской, Костромской и другим областям. Сама тема исследования интересна тем, что на фоне возрождающегося отечественного мистицизма и всплеска суеверий позволяет понять не только их истоки, но поныне существующие многочисленные стереотипы обладающих чудоспособностями. К примеру, «порча в бытовых ситуациях, как правило, насыщается колдуном на человека, который “неправильно” повел себя по отношению к нему». Любителей эзотерики наверняка заинтересуют главы с описанием психофизических состояний, а также «Эмоции и магические практики русских “знающих”».

6 Золотые сны Пандоры

Георгиев Б.
Далила-web: Роман.
М.: Снежный Ком М, 2012. – 336 с.: ил. – (Настоящая фантастика). 2000 экз. (п) ISBN 978-5-904919-39-9

По мере развития технологий все обслуживающие человека устройства становятся все безжалостней к нему, оставаясь внешне заботливыми и чутко вежливыми. В романе описано будущее со множеством киберчудес. Они легко исполняют всяческие желания, обеспечивая чип-модифицированным потребителям любые фасоны и расцветки деталей окружающего мира. Конечно, есть и те, кто предпочитает все настоящее, их называют «естетами» — и всячески стараются склонить к вступлению в ряды чипированных. Кстати, в тамошнем универе существуют лишь следующие факультеты: андрологии, синтохимии, химеонетики, тестирования и защиты. При этом — «Приглашаем на факультет защиты информации чип-модифицированных граждан. Прочим вход воспрещен».

Автор рецензий — Алекс Громов

Одд Локи

Жертвы стихий

Чернышев А.
Погибли без боя. Катастрофы русских кораблей XVIII–XX вв.
М.: Вече, 2012. – 304 с.: ил. – (Морская летопись). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-6429-4

Море до сих пор хранит тайны множества катастроф. В издании рассказывается о кораблекрушениях, случившихся со времен Петра I — и до конца прошлого столетия. Так, броненосная башенная лодка «Смерч» Балтийского флота во время своего первого плавания 24 июля 1865 года в Барезунде «наскочила на необозначенный на карте подводный камень и получила подводную пробоину... Благодаря наличию переборок “Смерч” продержался на воде два часа, но затем затонул на мелководье». Меньше чем через месяц лодку подняли и, заделав пробоину, вновь ввели в строй. Она была списана только в феврале 1904 года. Автор сгруппировал все катастрофы по причинам их возникновения, как правило, не зависящим от экипажа, — будь то ярость тайфуна или неотвратимость ледяного плена, и даже непредсказуемость ударов молний, поджигавших галерный флот.

Арти Д. Александер

Черная королева

Балакин В.
Екатерина Медичи.
М.: Молодая гвардия, 2012. – 304 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: Малая серия). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-235-03495-2

13 апреля 1519 года во Флоренции родилась Екатерина Медичи. Ее родители скончались почти сразу после рождения ребенка, и девочка, «маленькая герцогиня», стала последним законным наследником дома Медичи, пешкой в политической борьбе за власть. Выданная замуж за герцога Орлеанского, она поначалу не пользовалась особым влиянием при дворе — но после смерти своего отца и братьев ее муж стал владыкой Франции Генрихом II. Когда трон унаследовал малолетний Карл IX, Екатерина стала регентом. Вспыхнувшая в зрелом гражданская война между католиками и протестантами привела к кровавой Варфоломеевской ночи, в которой обвиняют Екатерину, хотя именно она пыталась добиться мира — ради укрепления королевской власти... Жаль, что такой колоритный персонаж не «удостоился» попадания в большую серию ЖЗЛ.

фантастика

клуб

НОВОСТИ

Украина

В космосе

В Киеве появился музей фантастики и космонавтики. В небольшом помещении нет ракет и макетов спутников, вместо этого зрителям предлагается уникальное собрание литературы на космическо-фантастическую тематику, а также разнообразные сувениры и посуда с изображением Белки и Стрелки и Юрия Гагарина. Фарфоровые статуэтки Гагарина, лампы-ракеты, часы и пресс-папье с орбитами, тарелки, с которых улыбаются первые собаки-космонавты, портреты Циолковского, школьный пенал «Восток», музыкальная сигаретница и ручки-ракеты, а еще горы журналов и книг.

Всю свою жизнь Юрий Шевела скупает филателию, литературу и фотографии, а также постоянно посещает различные блошиные рынки. Там инициатор создания музея космонавтики и фантастики умножает свою коллекцию. На стендах небольшой комнаты больше всего книг: здесь есть даже издание, которому 200 лет. «Это самая уникальная библиотека фантастики в Украине и одна из лучших документальных коллекций по космонавтике. Здесь есть вещи, которые сохранились, пожалуй, в единственном экземпляре, архивные документы некоторых реактивных групп довоенных, уникальные автографы и фотографии...», — говорит Шевела.

Лондонские награды

В апреле на Истерконе в Лондоне были объявлены лауреаты премии BSFA за 2012 год. Ими стали:

лучший роман — классик жанра Кристофер Прист, «Островитяне» («The Islanders»);

лучший рассказ — Пол Корнелл, «Вариант Копенгагена» («The Copenhagen Interpretation»);

лучшее нехудожественное произведение — Джон Клют, Питер Николс, Дэвид Лэнгфорд, «Энциклопедия научной фантастики. 3-я редакция» («The SF Encyclopedia, 3rd Edition»);

лучшая обложка — Доминик Харман, обложка романа «Разоблаченный шум» («The Noise Revealed»).

Подготовил Даниил Мартин

Я знаю как жить

Мир будущего живет своей налаженной жизнью. Эффективная экономика, побеждены практически все болезни, врачи даже научились воскрешать мертвецов — разумеется, если те умерли совсем недавно и были надлежащим образом сохранены. Человечество освоило всю Солнечную систему, мега-корпорации предоставляют работу всем имеющимся гражданам. Словом, ничего не предвещает внезапных катаклизмов... И тут на сцене появляется наш герой. Своеобразный беглец из прошлого Джастин Корд, который, узнав о своей неизлечимой болезни, решил подождать в криогенной камере пару столетий. Вдруг наука, в конце концов, найдет рецепт. Джастин не прогадал. Его нашли, разморозили и вылечили. Заодно скостили несколько лет биологического возраста. И вот наш герой, здоровый, помолодевший, богатый и знаменитый, получает

Коллин Д., Коллин Э. **Вне корпорации** / Пер. с англ. А.Кривяковой.

М.: Центрполиграф, 2011. — 671 с. — (CPFantastika). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-227-03353-6

вид на жительство в светлом будущем. Вроде бы живи и радуйся. Есть занятие, есть любимая женщина, друзья — и нет материальных проблем. Но Джастин как истинный представитель потомков европейских колонизаторов не может жить в мире и обществе, не похожих на привычные для него реалии.

Нашего перебежчика не устраивает, ни много ни мало, социально-экономический уклад общества будущего, где каждый человек является определенной материальной ценностью, неким аналогом ценного имущества, на которое выпускаются акции. Эти акции могут купить как корпорации, желающие таким образом получить нужного специалиста, так и люди, которые получают свою долю прибыли, если человек успешен. Взамен людям предоставляются кредиты на социальные нужды и прочие блага цивилизации. Разумеется,

акции самого себя можно выкупить и самостоятельно, став финансово независимой единицей. Все это Джастин считает разновидностью рабства — и вступать в какую-либо корпорацию отказывается наотрез. Общество, вполне предсказуемо, сначала пытается ассимилировать чужака мирным путем, а потом — принудительно. К чести общества, принуждение не выливается в насилие. Наш герой вполне свободен в своих решениях, передвижениях и общении. И всем этим, вкупе со своей известностью, он пользуется. Но не для того, чтобы влиться в реалии будущего, а для того, чтобы переладать эти реалии под свои представления.

Конечно, он уверен, что сеет разумное, доброе и вечное. Многие цивилизованные колонизаторы так же творили добро на покоренных территориях, принудительно загоняя их население в нормы и рамки, установленные чуждыми традициями и обычаями пришельцев, без оглядки на то, нужно ли это упомянутому населению. Вот и Джастина, по большому счету, не интересует этот вопрос. Он несет людям свободу. Этот мираж и призрак, веками манящий человечество. Фата-моргана, которая никогда не дается в руки и лишь единицы способны достичь ее, отрешившись от материальных дел и став христианами или отшельниками, буддийскими монахами, индийскими йогами и прочими духовными подвижниками. Свобода человека в обществе недостижима. Социум всегда налагает на своих членов ограничения и требования. Если это не акции личности, то это законы, моральные нормы, финансовые обязательства и еще масса прочных нитей и канатов, удерживающая каждого на его месте. Но ведь человеку свойственно полагать, что так, как привычно для него, так и правильно. Вот и Джастин Корд не стал исключением.

Нео, плюнь бяку!

Уже в который раз авторы переносят действие из объективной реальности в виртуальную. На сей раз мы имеем бурное развитие Интернета как второй реальности, и не менее бурное развитие технологий, позволяющих человеку погрузиться в воображаемый мир, созданный мириадами электронных импульсов. Погружение настолько полное, что «Второй мир», с центром в Изум-

рудном городе, стал словно бы дублем мира настоящего. В нем можно снять номер в гостинице, сходить в салон красоты или спортивный клуб, заняться сексом или посидеть с друзьями в ресторане. Это место встреч, отпусков, игр и конференций. Специальные костюмы позволяют задействовать все органы чувств при переходе в виртуальный мир. При этом во втором мире есть и ограничения, наложенные правительствами разных

Шах Э. **Второй мир** / Пер. с англ. Л.Игоревского.

М.: Центрполиграф, 2011. — 638 с. — (CPFantastika). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-227-02851-8

стран. Они необходимы для того, чтобы путешественники по виртуалу не сходили с ума и не гибли. В эти ограничения входит время пребывания в сети, скорость передвижения по нереальному миру, приближенная к физически возможной для человека, и запрет проходить в какие-либо помещения иначе чем через дверь. Но кроме этого есть и другие нюансы, известные крайне небольшому кругу лиц. К примеру, то, что за каждым человеком наблюдаются как в реальности, так и в сети. Правительства всех стран отличаются большим любопытством и рвением в сборе информации о своих чужих гражданах. Разумеется, если виртуальный мир позволяет зарабатывать и тратить деньги, обязательно появятся те, кто захочет уладить свои дела не совсем законным, а иногда совсем незаконным путем. К последним относится и тот неизвестный, который похитил недавно переизбранного президента США прямо из виртуальной копии Белого дома в самый разгар приема. И вот незадача: тело президента благополучно пребывает в стенах настоящего Белого дома, похищен лишь виртуальный аватар, но просто снять с главы государства специальный костюм для путешествий по сети нельзя. Это приведет к необратимым последствиям и сделает президента неизлечимым идиотом. Помыкавшись и

не найдя приемлемых путей решения проблемы, охрана президента обращается к главному герою за помощью.

Главный герой Конор Смит — классический неформал. Если большинство делает что-либо, он будет делать наоборот и гордиться своей независимостью. Одиночка, отшельник, скушающий геймер, которому приелись игры. Но теперь он не тратит на них деньги, а зарабатывает. Он — Мастер игры, знающий виртуальный мир как свои пять пальцев, участвовавший в его создании, работающий на крупнейшую корпорацию, производящую игры. При этом он талантливый хакер, который поработал и на правительство, и на себя. Причем талантливый настолько, что его ни разу не поймали, несмотря на то, что он регулярно потрошит базы данных секретных служб, собирая свою собственную... Герой-одиночка, брутальный до кончиков ковбойских сапог, циник, пресытившийся сибарит, который совершенно не желает никого спасать, ему просто скучно.

Вышел зомби из тумана

Взрывы, старые воронки, пожары, стрельба, блокпосты с автоматчиками и террористы-смертники. И все это не где-нибудь на Ближнем Востоке, а в сытом Лос-Анджелесе. А все потому, что население планеты поразила новая болезнь, основным симптомом которой является полное отсутствие сна. Излечить заболевших пока не получается, люди умирают и, зная о своем приговоре, пытаются заниматься самолечением. Уж кто как может. Глотают разные таблетки, мешая их с наркотиками и алкоголем, пропорции по вкусу. Просто бредят. Или подрывают себя на перекрестках. Видимо, из любви к искусству, поскольку никаких требований не выдвигают.

Хьюстон Ч. **Неспящие** / Пер. с англ. М.Шуликовой.

М.: Центрполиграф, 2011. — 414 с. — (CPFantastika). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-227-03152-5

гают: просто способ громко закончить жизнь, которая и так заканчивается.

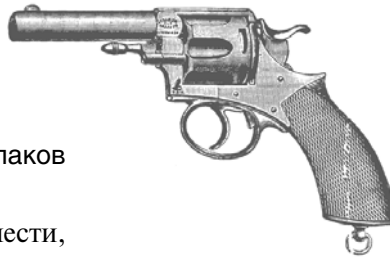
В целом у Чарльза Хьюстона получился стандартный, почти чернушный роман. Все герои — подлещи разной степени. Кто-то лжет по долгу службы, кто-то из любви к деньгам, кому-то нужна власть. Все как в жизни. Лишь утрировано и увеличено, наложено на постоянные перестрелки и теракты. С терактами, правда, получился явный перебор. Даже на линии фронта не бывает столько взрывов в день. И оружием пользуются все, кто в состоянии это оружие удержать в руках. У каждой этнической группировки свой район обитания, хорошо укрепленный и охраняемый. Даже полиция не всегда может получить доступ в эти самопроизвольные гетто.

Разумеется, всегда есть те, кто получает свою прибыль от текущей ситуации. В данном случае в выигрыше оказываются фармацевтические корпорации, разрабатывающие и продающие различные лекарства от «неспячки». Эти компании находятся в положении узаконенной наркомафии с соответствующими доходами и лобби в коридорах власти. Разумеется, на улицах из-под полы торгуют всем, что хоть отдаленно может создать видимость помощи заболевшим. И в том числе настоящим лекарством, которое называется «Дрема». Поскольку болезнь массовая и продолжает распространяться, люди все более впадают в панику и агрессию. И ведь о том, что настоящее лекарство существует, но недоступно, точнее, доступно по ценам черного рынка, вполне способна развязать гражданскую войну такого масштаба, что все террористы и вооруженные национальные гетто покажутся детскими хлопучками. Именно поэтому некоторые герои будут искать тех, кто торгует Дремой на улицах.

Поскольку книга явно претендует на постапокалиптический стиль, точнее, даже не стиль «апокалипсиса» уже начался, но еще не в разгаре», то ни великих идей у героев, ни каких-то лубочно-праведных персонажей, ни ярко выраженного хэппи-энда ждать не стоит. Автор явно с удовольствием громит родное государство и принципы гуманизма. Чего стоит только использование больных НСП в массах голливудских ужастиков про зомби. И реалистично выглядят, и на грим тратить не надо.

Британская буколика

Сергей Шулаков

НОВОСТИ

Шимборска – Кристи

В Кракове в квартире польской поэтессы и нобелевского лауреата Виславы Шимборски был обнаружен ранее неизвестный детективный роман, написанный ею в юности. Произведение нашел бывший секретарь Шимборски Михал Русинек после ее смерти (писательница скончалась 1 февраля этого года). Роман под названием «Блеск револьвера» («Gleam of the Revolver») предположительно был создан, когда Шимборска еще училась в школе. По словам Русиньки, детектив написан в стиле ранней Агаты Кристи. Секретарь также рассказал, что произведение не планируется публиковать, однако оно будет включено в архивы Шимборски.

И снова Бонд

Новый роман об агенте 007 Джеймсе Бонде напишет шотландский автор Уильям Бойд, лауреат многочисленных литературных премий, шорт-листер британского Букера 1982 г. (с произведением «Война мороженого»). Известность Бойд получил сразу после выхода своего первого романа «Хороший человек в Африке» (1981), книга принесла ему также премию Сомерсета Моэма.

Кандидатуру Бойда выбрал фонд, управляющий наследием Яна Флеминга. Уильям Бойд стал третьим писателем, к которому обратился фонд с просьбой написать книгу о британском агенте. До этого в свет вышли «Дьявол не любит ждать» (2008) Себастьяна Фолкса и «Карт-бланш» (2011) Джеффри Дивера. В интервью агентству Бойд признался, что согласился не раздумывая, отметив, что такой вызов писатель получает лишь однажды. По словам автора, с творчеством Флеминга его познакомил отец; из всех же романов о Бонде ему больше всего нравится «Из России с любовью». В Ian Fleming Publications в свою очередь заявили, что стиль Бойда очень близок к манере Флеминга, и именно детективы Бойда сейчас занимают ту нишу, которую мог бы занять автор романов о Бонде, будь он жив.

На данный момент известно, что действие нового романа будет разворачиваться в 1960-х годах. Предполагается, что книга выйдет осенью 2013 года.

Подготовил Даниил Мартин

Удивительное королевство Великобритания. Несмотря на промышленную революцию и прочие индустриальные прелести, за которые британцы взялись едва ли не раньше всех остальных — без малого двести лет назад, на сравнительно небольших островах осталось еще немало мест, пустынных, зловещих и мрачных, наиболее пригодных в качестве декораций для леденящих душу убийств. Пока эти дивные места не застроили алчные дельцы, не скупили на свои сомнительные деньги русские толстосумы, британские писательницы, вдохновленные дикими, но прекрасными пейзажами, делают их местом действия семейных драм. Романы дебютантки Белинды Бауэр и опытной «серийной» писательницы Энн Грэнджер принадлежат к так называемому английскому «деревенскому детективу» (ни к Анискину, ни к самому Вилю Липатову жанровая группа прямого отношения не имеет). Это детективы для людей, которые, несмотря на всю свою чопорность, не прочь подглядеть в замочную скважину соседа.

В одиночку, под дождем

Одиннадцатилетний Стивен живет в одном из красивейших уголков центральной Англии, на плато Эксмур: бескрайние равнины, покрытые торфяными болотами, или каменистые, поросшие вереском и утесником; боль-

и не найти костей дяди, вступает в переписку с отбывающим длинный срок Эйвери и, понимая, что в тюрьме работает цензура, шлет изверу на первый взгляд невинные записки. Эти довольно тонкие и обдуманные короткие послания старательно отображены дизайном: внутри текста вдруг появляется клетчатое, как в школьной тетрадке, поле, заполненное почерком не слишком старательного подростка. Людоед вступает в игру, отвечает на письма — прежних жертв ему мало, он хочет заполучить и этого мальчишку. «Разум Стивена мог осмыслить преступления, совершенные Эйвери, лишь частично. Он понимал все слова, которые читал, но когда начинал обдумывать их, сама суть ускользала, слишком страшная и лишенная логики. Эйвери играл по каким-то иным правилам... Это были правила из другого мира».

Признаки детектива категории «Б»: связанные бабушкой парадные носки, которые превратились в ломотья, когда хулиганы-«капошонники» отобрали у мальчика новые дорогие кроссовки, и перевязанные заново после сравнительного хэппи-энда, комната Билли, в которой годами все остается по-прежнему, и торфяные болота — здесь обязательные условия, необходимая дань направлению. За ними скрыто понимание и сочувствие к герою — жизнь на наш взгляд благополучного британского белого подростка такова, что врагу лютому не пожелаешь, и выхода не видно. Отдана эта дань с психологической точностью и стилевым мастерством, отсылающими к классической британской прозе и

даже драме, последнее в особенности относится к финалу; впрочем, спойлер писать не будем, «Черные земли» стоит прочесть. И вот вам пример стиля: «За жалостью к себе пришла злость, яростная, похожая на удар. Стивен даже выбросил вперед кулак, точно пытаясь отразить ее. Злость ослепляла. Стивен упал на колени, вырывая клочья травы и вереска, царапая землю, колотя кулаками по мокрому торфу. Он бил, лупил, дубасил, осыпаясь летящими с вереска каплями. Вой, рвущийся из горла, прерывался короткими редкими вдохами лишь для того, чтобы набрать воздуха и дальше атаковать мироздание».

Бельмастый скакун

К северу от Москвы путешественник увидит невероятные горы отбросов — мусорные полигоны, облепленные кое-где сохранившимися почернелыми izbami, да чудовищные дешевые многоэтажные новостройки. Не хотим сказать ничего плохого о Подмосковье, однако на север от Лондона, по словам писательницы Энн Грэнджер, проезжающий найдет ухоженные дороги, бегущие меж полей, рощ и старых фермерских владений. Пабы там функционируют веками, а жители знают друг друга. Соседи хорошо знают и чудакватого Илая Смита, владельца фермы «Сверчок». Он не умеет читать и писать, как он заколотил свой старинный дом — «в следующий четверг уж двадцать семь лет исполнится», — и живет в отдаленном флигеле, бывшем доми-

ке для сезонных рабочих. Из мрачного того дома к одинокому обеду старого фермера всегда незваными являются его обитатели: отец, мать и брат. В чудакватости Илая нет ничего неожиданного: его старший брат однажды застрелил родителей из старого дробовика — Илай уезжал на ярмарку, а когда вернулся и спросил брата,

Грэнджер Э. **Смерть на заброшенной ферме** / Пер. с англ. А.Кровяковой. М.: Центрполиграф, 2012. — 287 с. 5000 экз. (n) ISBN 978-5-227-03279-9

почему, тот ответил: «Время подошло». А потом повесился в тюремной камере. Мертвецы из заколоченного дома упорно посещают Илая, молчат, но глядят с неодобрением, как и при жизни, им вечно что-то не так.

И будто мало старику фермеру своих незваных гостей. В заброшенном коровнике он обнаружил труп девушки, которая, как выяснили герои серии Грэнджер «Расследование ведут Кэмпбелл и Картер», приехала из Восточной Европы и работала в старинном придорожном пабе «Твердая поступь». Ближе всех к ферме старо-

Бауэр Б. **Черные земли** / Пер с англ. Е.Тионовикой. М.: Фантом Пресс, 2011. — 352 с. 4000 экз. (n) ISBN 978-5-86471-598-7

шую часть года — мелкий дождь. Неподалеку каторжная тюрьма, откуда бежал опасный преступник Арнольд Эйвери. Убийца заманивал в свой фургон обоего пола детей, нехорошо поступал с ними — и закапывал на плато. У бабушки Стивена было двое детей — его мать и дядя. Когда дяде Билли было столько же, сколько сейчас Стивену, он стал жертвой Эйвери. Но насильник и убийца так и не сознался, где именно спрятал тело Билли, и с тех пор бабушка все свободное время проводит у окна, высматривая сквозь пелену мороси пропавшего много лет назад сына. Она не стала безумной, готовит, ворчит на дочь, которая не может наладить личную жизнь с исчезнувшим отцом Стивена... Но продолжает часами смотреть сквозь дождь.

И Стивен, худой и несколько самоуглубленный подросток, отбившись от школьных хулиганов, бежит домой, чтобы взять лопату и идти на пустоши, где, в мокрой от дождя и гда футболке, копает и копает, там и сям, в надежде найти тело Билли. Чтобы бабушка наконец успокоилась. Но однажды, поняв, что так можно провести всю жизнь

фрагмент

«Великий Гусляр»

Мы делаем вид, что не верим в нечистую силу. Правда, некоторые теперь перестали стесняться и пытаются построить свою жизнь соответственно астрологическому прогнозу, придуманному на кухне гражданином Сидорчуком с помощью ножиц и клея. Даже ни единого своего слова в такой прогноз вставлять не нужно. Все уже сказали до тебя умные люди.

Лично я в привидения не верю, астрологией не интересуюсь и знаю, что любому загадочному событию найдется простое житейское объяснение. Хотя не всегда его примет суеверная общественность.

В случае с привидением, которое преследовало моего друга Корнелия Удалова, объяснение оказалось, с одной стороны, банальным, с другой — никакого объяснения до сих пор не найдено. Возможно, и не найдут.

Смешная ли это история?

Для кого смешная, а кому плакать хочется.

Истоки ее лежат в прошлом году, когда Совет по контактам высшего уровня планеты Икссигреком (это не шутка, так переводится ее название на русский язык, и, вернее всего, это не настоящее название, а попытка ввести нас с вами в заблуждение) решил распространить свое благое влияние на нашу недостойную и отсталую планету. При этом Совет старался следовать законам космического сообщества и не демонстрировать своего вмешательства в нашу внутреннюю жизнь. Как известно, Совет никогда не вмешивается в дела отдаленных планет, тем более тех, где и не подозревают о его существовании. Если же обстоятельства складываются так, что вмешательство становится необходимым, Совет проводит свои операции целенаправленно, точно и всегда принимает меры, чтобы количество смертей среди мирного населения не превышало неких величин.

Сказано — сделано.

Однако для того, чтобы операция по превращению Земли в счастливую планету прошла как можно безболезненнее и, главное, с минимальными потерями для работников разведуправления, на которых и возлагается задача внедрения, наблюдения, размягчения и подготовки, в центр был доставлен обитатель планеты Земля, выбранный наугад компьютером, когда он гулял возле своего дома.

Дальнейшая беседа с этим опытным образцом, или, как он назывался в официальных документах, информантом Н., проходила под наблюдением приборов и фиксировалась с возможной точностью. Так как эти записи сохранились, мы можем представить их на суд читателей: 8 часов 22 минуты утра по местному времени. При беседе присутствуют старший следователь и два консультанта, имена которых не называются из соображений безопасности.

Вопрос: Известно ли вам, где вы находитесь?

Ответ: А мне до лампочки.

(Пауза ввиду некоторых сложностей с переводом.)

Вопрос: Вы верите, что мы вам желаем добра?

Ответ: А вы кто такие?

Вопрос: Сейчас один из ваших новых друзей войдет в комнату. И вы скажете нам, нравится ли вам его внешний облик.

(После появления в помещении консультанта № 2 абориген упал в обморок, и его откачивали около часа. Затем дружеский разговор продолжался.)

Вопрос: Означает ли ваша реакция, что внешний облик нашего друга произвел на вас нежелательное впечатление?

Ответ: Прошу выдать мне пистолет или как он у вас называется.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Я его на месте пристрелю. А если он не сбежит, то сам застрелюсь.

Вопрос: Неужели мы вам кажемся некрасивыми?

Ответ: Пистолет мне! Я буду отстреливаться!

Вопрос: Означает ли это, что и на Земле есть существа, вид которых вам неприятен?

В издательстве «Время» выходит трехтомное собрание сказаний классика отечественной фантастики Кира Булычева о тихом русском городке Великий Гусляр, по неизвестным причинам обладающем чрезвычайной притягательностью для всевозможных паранормальных существ. Среди этих рассказов, впервые издающихся под одной обложкой, есть и те, что никогда ранее не публиковались.

Кир Булычев

Желтое привидение

Ответ: Еще бы!

Вопрос: Кто же?

Ответ: Клавка.

Вопрос: Чем же она неприятна?

Ответ: Тридцатку отняла.

Вопрос: А относительно нашего облика?

Ответ: Еще противней.

Вопрос: Мы купили для вас по вашей просьбе напиток под названием «Столичная». Желаете ли вы его употребить?

Ответ: Немедленно.

Вопрос: Вы не устали?

Ответ: Да с чего бы?!

Вопрос: Вы представляете собой среднего жителя этой планеты?

Ответ: Выдающегося, но среднего.

Вопрос: Нам любопытно ваше мнение.

Если существуют предметы неприятные, что вы с ними делаете?

Ответ: Уничтожаю.

Вопрос: Кого, например?

Ответ: Таракана! Кота Ваську. Клавку. Ну и, конечно, «Столичную».

Вопрос: А что вы делаете с предметами, которые вам приятны?

Ответ: Уничтожаю.

Вопрос: Что же вы уничтожаете из приятных предметов?

Ответ: Селедку. «Столичную» и «Херес».

Вопрос: Вы нам составите список?

Ответ: Если найдется еще бутылка «Столичной», все составим.

Вопрос: А есть ли предметы, до которых нормальный человек не дотрагивается? Скажем, не замечает их, не реагирует на них?

Ответ: Да уж естественно.

Вопрос: Как вы относитесь к лимонам?

Ответ: Никак...

Вопрос: А к цветам? К ромашкам, например?

Ответ: Да хоть бы их и не было!

Вопрос: Какие еще растительные или живые существа в доме вы не замечаете и не трогаете?

Ответ: Если не замечаю, то и не знаю, как называются.

Вопрос: Куриное яйцо?

Ответ: Не пудри мне мозги. Где вторая бутылочка?

Вопрос: А если яблоко?

Ответ: Пускай живет... Молодец, что бутылку принес. Задавай вопросы. А если хочешь, пускай твой кореш приходит, которого я забоялся. Больше не буду. Даже угощу водочкой.

Вопрос: Тогда мы продолжим перечислять животных и растения, скажем, в широком смысле живых существ, к которым вы равнодушны. Бабочка?

Ответ: Тут же раздавлю. И не надейся.

Вопрос: Честный ответ! Вы пейте, пейте, мы пока продолжим расспросы...

По окончании беседы информант по фамилии Н. был сброшен с корабля в Тихий океан. Он не заметил этого броска, летел вниз и пел песню, очевидно, ритуального характера.

Проблемы маскировки и подготовки научно-исследовательского персонала к высадке на Землю и пребыванию там продолжались с учетом совершенно искренних показаний информанта Н.

Таково начало этой космической эпопеи. Беседа с безвестным алкашом стала первым источником или, скажем, истоком этой грустной истории, имевшей место в Великом Гусляре в прошлом году.

Вторым истоком этой истории стала Ксения Удалова, которая прочла в популярном журнале, что лимоны можно выводить в комнатных условиях, причем если это делать без химических удобрений, то они вырастут совершенно безопасными для здоровья.

Молодое лимонное деревце, практически росточек, Ксения не без труда достала в Тотême у одной женщины, которая их разводила.

Лимон рос как на дрожжах. А Ксения о нем заботилась по книге, которую ей дали переписать в школе у Максимки-младшего, потому что там все учителя и даже уборщицы выращивали лимонные деревья.

Никто не заметил, как лимон цвел, но в пятницу к вечеру завязались зеленые плоды, а на следующей неделе лимоны уже достигли размеров грецкого ореха, и женщины, которые их разводили, принялись ходить друг к другу в гости, чтобы сказать:

— Нет, Ксения, не удались у тебя плоды, не удались. Мои раза в полтора крупнее.

— Ну уж ты скажешь! — возмущалась Ксения. — Что у меня, глаз нету? Твои рядом с моими — зеленый горошек.

Корнелий Удалов тоже удивлялся. Предполагал, что Ксения раздобыла особенные удобрения, но стесняется признаться, потому что ухнула на них всю заначку на евроремонт чулана.

Трагедия произошла в конце следующей недели, когда лимоны пожелтели и выглядели как на рекламе.

Корнелий пришел домой. Никого не было. Поставил чайник.

Пока заваривал, глядел на лимонное дерево, на котором образовалось четыре крупных лимона, и мысленно рассуждал о том, что зима выдалась трудной, азербайджанцы уже дней пять как не завозят бананов и манго. Хорошо было при советской власти. Не было никаких мангов, и не надо было на эту тему переживать. Главное, чтобы не было перебоев с морковкой.

А что теперь?

Теперь я сижу, переживаю, что лимонов в магазине временно нет, а на меня с ветки глазет этот желтопузый, нагло так глазет, будто в душу лезет.

Усмехнувшись своим странным ощущениям, Удалов непроизвольно подошел к деревцу и сорвал лимон. Чтобы не глазел.

Лимон оторвался с трудом, деревце раскачивалось, не отдавая плода, Удалов даже рассердился. В конце концов, лимоны для того и придуманы природой, чтобы люди их ели.

Лимон вздрагивал в руке, словно животное, будто хотел выпрыгнуть. Удалову даже смешно стало — пригрезится же такое.

Чай заварился.

Перед тем как порезать лимон, Удалов положил его на блюдце и полил кипятком. Это способствует выделению аромата.

Лимонное дерево зашуршало, забормотало листвою, лимон мелко задрожал на блюдце.

Удалов отогнал неприятное видение, тем более что хотелось чаю, а от ошпаренного лимона по комнате разносился жгучий аромат, напоминавший о давних командировках, станционных буфетах, случайным взглядом попутчицы или доброй ласке гостиничной горничной. Все бывало в жизни...

Удалов взял ножик поострее и, примерившись, принялся отрезать от лимона тонкие ароматные колечки. Отрезал три штуки и остановился. Лимон, который бешено сопротивлялся первому удару ножа, вдруг замер, словно умер.

Сравнение было неправильным, потому что растения не могут жить и умирать, как люди, это уже давно доказано наукой. Удалов кинул колечко лимона в чай.

Почему-то было ему неловко, словно он сделал нечто плохое, хотя, как вы понимаете, ничего такого Удалов не сделал.

Но у чая был неприятный привкус, словно в него капнули аммиака. Удалов добавил сахара, потом кинул в чашку еще колечко лимона. Но удовольствия не было. И уж как он ждал этого чая, как стремился к нему, и даже предвкушал удовольствие, а вот тебе — не получилось. Так в жизни случается: стремишься, предвкушаешь, а девица оказалась ничем не лучше других.

В таком настроении Удалов поднялся из-за стола и услышал внутренний голос:

— Убийца!

Голос этот был тих, но внятен. Будто некто стоял в той же комнате, но не хотел, чтобы его слышали посторонние.

— Что вы сказали? — спросил Удалов. Только не мысленно, а вслух.

— Убийца, — повторил голос.

Удивительное поколение

Эта книга не только про Гурченко. Если бы она была бы исключительно про Людмилу Марковну, то не была бы столь интересна, потому что про знаменитую актрису известно практически все. Эта книга — о поколении детей войны, одним из символов которого как раз и является Людмила Гурченко.

Это было поколение необычайного творческого накала, оно уникально тем, что реализовывало свою биографию как путешествие к неведомому, как разведку боем: сначала ввязавшись в сражение — а там посмотрим. «Я не для того пришла на завод, чтобы молчать!» — говорила героиня Людмилы Гурченко в фильме «Дорога правды». Эту фразу можно смело назвать лейтмотивом всего поколения детей войны. Они действительно не молчали — они творили. Этими людьми были написаны многие своевременные стихи, сняты прекрасные кинофильмы, сочинены чудесные песни и сделаны колоссальные научные открытия. Они подарили миру Космос и рок-н-ролл. (Музыка, кстати, очень

много значила для поколения детей войны, недаром первый большой успех пришел к Людмиле Гурченко после того, как она снялась в музыкальном фильме «Карнавальная ночь»).

Поколение Гурченко достигло столь многого потому, что эти люди ничего не боялись. Лишь звук падающих бомб был способен вызвать у них панику, ведь их детство пришлось на военные годы. Актер и режиссер Евгений Матвеев рассказывал автору книги о знакомом событии, произошедшем однажды во время съемок фильма «Особое задание». Снимался эпизод, в котором героиня фильма попала под бомбежку, раздались звуки сирен пикирующих фашистских бомбежников и грохот близких взрывов. И вдруг Матвеев увидел лицо Людмилы Марковны: на нем застыл настоящий ужас, подобное сыграть было невозможно. Режиссер оставил съемки, испугавшись, что актрису чем-то ранило, ведь взрывы хоть и были пиротехническими, но и от них можно было пострадать. Он попытался выяснить, что

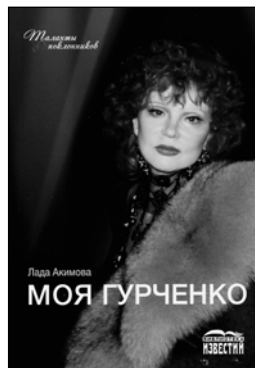
произошло, но актриса лишь мотала головой и плакала. Матвеев обнял актрису, прижал к себе и, игнорируя оператора, который требовал продолжать съемки, слушал, как Гурченко рассказывала о пережитом в детстве: как началась война, как она осталась с мамой в оккупированном немцами Харькове, о самой первой харьковской бомбежке, о раненой женщине, которая лежала около ресторана и просила поправить ей задрывшуюся от ветра юбку...

Но если бомбы не падают — то и бояться нечего и можно смело идти вперед...

Лада Акимова в портрете Людмилы Гурченко старательно отыскивает черточки, которые характерны для всего поколения детей войны.

«Сама, сама, сама!» — эта фраза из фильма «Вокзал для двоих» стала культовой, потому что она очень точно характеризовала поколение Гурченко. Они все придумали и все сделали сами, бросив вызов судьбе.

«Вся жизнь — пробы!» Разве это не про поколение Гурченко?

Акимова Л.
Моя Гурченко.
М.: Известия, 2012. — 272 с. 12 000 экз.
(п) ISBN 978-5-206-00840-1

«Смогу через “не могу”!» — и это тоже про Гурченко и ее ровесников.

«Я могу и без мебели прожить, не барыня, — вспоминает автор книги слова Людмилы Марковны. — Родилась в бараке, спала на топчане, хлебала из миски... без всего могу прожить. Без работы — нет... Ничего мне не нужно, кроме маленького душевного павильона и команды “Мотор!”. Это, ребята, скажу вам, рай!»

Лада Акимова рассказывает о том, как Гурченко искала аккомпаниатора.

У автора книги был знакомый музыкант, правда, более молодой, но, как казалось, вполне способный ответить изысканным требованиям актрисы. Однако уговорить его поработать с Гурченко оказалось весьма непросто. «Не угонюсь, — испугался музыкант. — Сдохну по дороге. Я же видел ее в работе. Она — феерия...»

Феерия — и это тоже о поколении Гурченко.

А еще они умели дружить, как никто другой, и слова «честь» и «верность» были наполнены для них великим смыслом.

«Она могла что угодно ляпнуть в глаза, но все знали, что от Гурченко не получишь удара в спину, она не была мастером интриги. Другим платила прямой и верностью, фальшивой любезностью пренебрегала, с врагами (а их было немало) не лицемерила», — вспоминает Лада Акимова про Людмилу Марковну. А на соседних страницах пишет уже про все поколение детей войны: «Именно эти люди так много мне дали: добра, нежности, тепла и искренности. И так многому научили».

НОВОСТИ

Странная птица

Кэти Холмс предложили роль в экранизации пьесы Антона Чехова «Чайка». События будут разворачиваться в наши дни в Новой Англии (то есть на северо-востоке США). Героиня, которую предлагают сыграть Холмс, является современной версией Маши, дочери Ильи Шамраева (человека, управляющего имением, где развиваются события). При этом некоторые источники утверждают, что Холмс должна сыграть Нину Заречную.

Роли в новой версии «Чайки» также предлагаются Эллисон Дженни («Джуно», «Красота по-американски») и Уильяму Херту («Искусственный разум», «Невероятный Халк», «Сириана»). Дженни сыграет киноактрису Элизабет, прототипом которой является Ирина Аркадина из оригинальной пьесы Чехова. Херт исполнит роль ее брата (в пьесе это Петр Сорин).

Экранизация «Чайки» станет режиссерским дебютом актера Кристиана Камарго, снимавшегося в фильмах «Сумерки. Сага. Рассвет» и «Повелитель бури», а также в сериалах «Правосудие Декстера» и «Менталист».

Снова ДиКаприо

В октябре в США выходит новый роман Дэнниса Лихейна, чьи работы легли в основу картин «Таинственная река» и «Прощай, детка, прощай». Книга называется «Живи ночью» («Live By Night»).

Студия Warner приобрела права на экранизацию романа и планирует отдать главную роль Леонардо ДиКаприо. Компания актера Arrian Way будет продюсировать картину. Помимо фильма по книге Лихейна, у Arrian Way есть ряд других проектов со студией Warner, в частности экранизация романа Дона Уинслоу «Сатори» и временно замороженная англоязычная версия «Акиры».

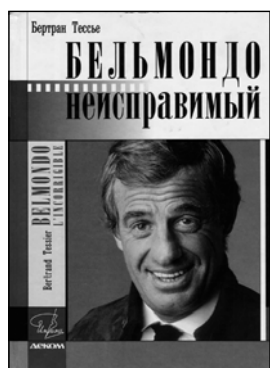
Поскольку до релиза «Live By Night» еще почти полгода, точный сюжет не разглашается. Одно можно сказать точно: это будет детектив с упором на драматическую составляющую. Отметим также, что ДиКаприо уже имел дело с романом Лихейна «Остров проклятых», фильм по которому снимал Мартин Скорсезе.

Парень с нашего двора

Французский киноактер Жан-Поль Бельмондо был невероятно популярен у советских кинозрителей и даже входил в комплект наших представлений о Франции — наряду с тремя мушкетерами, певицей Мирей Матье и Эйфелевой башней.

Его успех был обусловлен тем, что он казался абсолютно своим парнем. Кроме того, харизматически он очень точно попадал в наше внутреннее понимание того, каков должен быть мужчина. Есть известное выражение: мужчина должен быть чуть красивее обезьяны. Бельмондо замечательно вписывается в этот образ. Глядишь на него и думаешь: «Ну, нормальный мужик, он и в компании может оттянуться, и какую-нибудь породистую графиню охмурить, а если понадобится, то вздует обидчика по первое число».

А вот, например, Аллен Делон был явным чужаком, изысканным, но надменным иностранцем. К тому же группа «Наутилус Помпилиус» доверительно сообщила всей стране, что «Ален Делон не пьет одеколон». Зато Бельмондо представлялся эдаким «парнем с наше-

Тессье Б.
Бельмондо неисправимый. Документальный роман. / Пер. с фр. Т.Понятиной.
Н/Новгород: ДЕКОМ, 2011. — 216 с. — («Имена»). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-89533-250-4

го двора», у которого можно было стрелкнуть трешку до полочки или домкрат, чтобы в очередной раз заняться починкой древней «копейки». Недаром озвучивал его Николай Караченцов — мачо советского времени,

Именно такой «парень с нашего двора», а не «танцор диско» становится секс-символом для многих девушек и женщин нашей страны и объектом подражания для мужчин. Потому что он... нормальный. Он... обыкновенный. Он... свой! В нем

нет ничего необычного. В нем необычно лишь то, что он понятен. И фильмы его можно смотреть без перевода — и так все ясно.

Нравилось нам еще и то, что в фильмах он как-то очень по-русски хулиганил. Многие советские зрители с удовольствием и по несколько раз смотрели замечательный фильм «Кто есть кто?», в котором герой Бельмондо заставил одного дерзкого и жадного мафиози раздеться и высадил его из машины абсолютно голым на площади в центре Парижа. Это очень по-русски: если негодяя нельзя привлечь к ответственности за преступления, над ним надо громко посмеяться.

Многие люди в нашей стране старались перенять походку Жана-Поля, его манеру улыбаться и общаться с женщинами, как с детьми. Но разумеется, мы с иронией относились к своей пылкой страсти к французскому киноактеру, недаром огромный успех у нас в стране получил фильм «Великолепный». В этой комедии Бельмондо сыграл писателя, который сочиняет остро сюжетные детективы со

стрельбой, драками и красивыми ухаживаниями за прекрасными женщинами. При этом сам писатель — неуклюж, некрасив, робок, а оружия и в руках ни разу не держал. Вот такими были и мы, ярые поклонники Жана-Поля, мечтавшие стать «как Бельмондо». Поэтому фильм «Великолепный» и был столь популярен среди советских зрителей, ведь мы увидели в нем свое собственное отражение.

Наши сценаристы и режиссеры изо всех сил пытались создать подобного киногероя и, пожалуй, отчасти им удалось это сделать в детективном сериале «Следствие ведут знатоки». Но все же удача была половинчатой, поскольку от наших фильмов пахло многочисленными родными проблемами, а от французских триллеров пахло бурбоном, мартини, мидиями... Конечно, у нас никто толком не знал, как пахнут мидии, но так хотелось почувствовать из приятный запах.

Поскольку информированность советской прессы о культурной жизни Франции оставляла желать лучшего, то мы сами придумывали

вали страницы биографии Жана-Поля, сватали ему самых красивых актрис западного кинематографа, фантазировали даже названия фильмов, в которых якобы снимался Бельмондо. Так, например, до сих пор толком не известно, принимал ли Жан-Поль участие в 1959 году в съемках фильма «Три мушкетера»? По некоторым сведениям, он сыграл там самого д'Артаньяна. И хотя эти сведения недостоверны, зато они абсолютно точно соответствовали тому портрету Бельмондо, который мы нарисовали в своем воображении.

Теперь, когда в России вышла книга Бертрана Тессье, можно надеяться, что белые пятна биографии Бельмондо окрасятся в яркие цвета. Кстати, я не нашел в ней ни слова о фильме «Три мушкетера». Поэтому, как ни радостна будет новая встреча со старым кумиром, сказка о «нашей» Франции все-таки продолжит свое существование. Ну, не мог Бельмондо, обладающий такой потрясающей харизмой, не сыграть д'Артаньяна, который тоже по сути был «парнем с нашего двора»...

Литжизнь

Краевед со стереоскопом

Андрей Мирошкин

В одном из московских кафе на днях прошла презентация не вполне обычного альбома старых фотографий. «Объемное прошлое» — так называется издание, включившее 50 стереопар (стереоскопических снимков) начала XX века с архитектурными пейзажами, видами старых улочек, мостов и переулков, а также жанровыми сценами из дореволюционной жизни Москвы и российских городов. Альбом выпущен в рамках культурологического проекта «Москва, которой нет», одно из направлений которого — издание книг с редкими фотографиями конца XIX — середины XX в. и очерками по истории города.

Стереоскопическая фотография, как сообщают энциклопедии, — это метод получения и рассматривания снимков, позволяющий видеть объекты в трех измерениях. Стереопараппарат снабжен двумя объективами, позволяющими получать одновременно два отдельных снимка одного и того же предмета. При этом фотографирование производится из двух точек, разделенных приблизительно таким же промежутком, как глаза человека. Такой фотоаппарат может «видеть» и снимать предметы в трех измерениях точно так же, как их видят два человеческих глаза. Если же фотографируемый объект неподвижен, то для

получения стереоскопических снимков можно применять фотоаппарат с одним объективом, но делать два снимка из двух точек, разделенных промежутком 65–70 мм. В общем, этакий прообраз 3D-технологии.

Для просмотра фотографий такого рода сто лет назад использовался специальный бинокулярный прибор — стереоскоп. В наши дни его с успехом заменяют особые разноцветные очки. Их получают в комплекте обладатели альбома «Объемное прошлое». Ну а на презентации, где стереопары были вывешены на стенах и демонстрировались на мониторе, в подобных очках щеголяли все гости.

Руководитель проекта Адриан Крупчанский рассказывал, как создавался альбом. По его словам, стереоснимки 1900-х г. в наше время — большая редкость, и отыскать их непросто. Благодаря усилиям частных коллекционеров (в том числе известных краеведов Артема Задикяна и Александра Фролова) было собрано значительное количество стереопар. Современные технологии позволили обработать старые слайды, перевести их в цифровое изображение. На снимках мы видим Петровский путевой дворец, площадь Тверских ворот (ныне Пушкинская), особняк Арсения Морозова на Воздвиженке... Параллельно стереопарам в альбоме поме-

щены занимательные газетные объявления и новости столетней давности, найденные в библиотечных подшивках. Дореволюционная орфография в этих публикациях была сохранена. Эффект «машины времени» усиливают ретро-дизайн и уникальные гравюры, нарисованные специально для данного издания. «Это первый известный мне современный стереоальбом с воспроизведением фотографий начала XX века», заметил Крупчанский.

На презентации Александр Фролов дал исторические комментарии к некоторым фотографиям из альбома, а также продемонстрировал в действии семейную реликвию — стереоскоп начала прошлого века.

Александр Фролов со стереоскопом.

Загробный мститель

Беседовала Лола Звонарева

Недавно в издательстве «Новое Литературное Обозрение» в серии «Россия в мемуарах» вышли воспоминания литературоведа А.В.Храбровицкого (1912 — 1989) «Очерк моей жизни. Дневник. Встречи» (вступительная статья, составление, подготовка текста и комментарии А.П.Шикмана; серия выходит под редакцией А.И.Рейтблата). На обложке об авторе сказано: *«Пользовался известностью и уважением среди литературоведов и писателей как человек, не идущий на нравственные компромиссы и не боящийся отстаивать свою точку зрения по острым общественным вопросам»*.

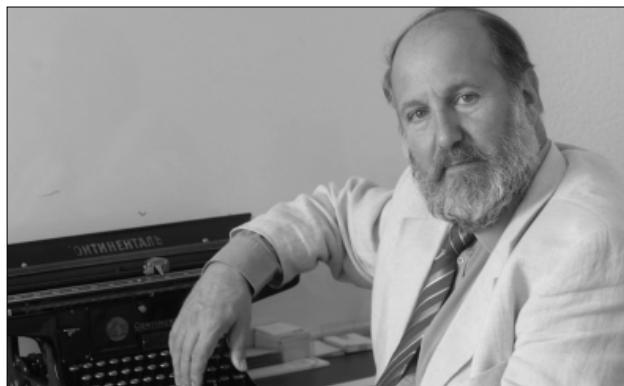
В книге опубликован список «дурных людей, наиболее подлых», по мнению Храбровицкого. В него с уточнением «доносчики, лгуны, интриганы, бессердечные и злобные, равнодушные к общему делу, своекорыстные, неблагодарные» внесены 134 фамилии. Из известных литераторов этого определения удостоились: А.Ваксберг, Р.Герра, Ф.Гладков, С.Городецкий, Д.Жуков, Г.Макаго-ненко, В.Мануйлов, Ю.Оксман, Е.Чуковская, И.Эренбург, С.Маршак, К.Чуковский, М.Шагинян, Д.Благой, В.Катаев, З.Паперный, Л.Либединская, Жорес Медведев...

О Елене Цезаревне Чуковской в книге Храбровицкого, кроме этого оскорбления, нет больше ни слова. Зато не один раз недобрым словом поминается студент Сорбонны, высланный из СССР в 1969 году — после встречи с Корнеем Чуковским и записи на магнитофон размышлений пожилого писателя о прозе Бориса Зайцева, о котором тот писал в юно-

сти. Это — французский славист Ренэ Герра, ныне доктор филологических наук, почетный академик Российской академии художеств, заведующий кафедрой русской литературы и русского языка Государственного университета в г. Ницца, обладатель самой большой коллекции книг, рукописей и картин русских писателей и художников-эмигрантов, автор глубоких и значимых статей и книг о культуре русского зарубежья. Я попросила профессора Герра — одного из немногих живых свидетелей тех далеких событий — ответить на несколько вопросов, так как он встречался и с самим автором, и с героями его книги.

— Прокомментируйте, пожалуйста, слова Храбровицкого: *«К числу самых презираемых мною относятся Гладков, Чуковский и Заславский... Причем их не терпят и презирают многие. Кстати, Ленин объединил Чуковского и Заславского как синоним отрицательно-го. А.Б.Дерман передавал мне о Чуковском слова Короленко: «Принципиально беспринципен», а Грабарь на мой вопрос о Чуковском тоже сказал только два слова — «аморальный человек»*».

— 43 года тому назад я оказался невинной жертвой А.Храбровицкого, а жертва имеет право на защиту и право говорить правду. Я утверждаю, что А.Шикман и А.Рейтблат оказали медвежьё услугу своему учителю и кумиру, издав в серии «Россия в мемуарах» его беспомощную, лживую книгу воспоминаний. Странно, что эта книга вышла спустя 23 года после смерти ее автора, и жалко, что она не вышла при жизни Аркадия Вак-

Ренэ Герра

сберга, который как писатель и доктор юридических прав достоин и убийственным бы ответил ему. К счастью, А.Ваксберг оставил мне письменные показания о стукачестве Храбровицкого, которые я скоро опубликую. Тот факт, что я, тогда молодой французский аспирант, оказался в таком списке «дурных людей, наиболее подлых», любопытен и показателен. Конечно, для меня большая честь оказаться рядом с К.Чуковским и Е.Чуковской, Оксманом, Эренбургом, Маршаком, Макаго-ненко и моим старым другом Ваксбергом. Меня еще в конце 1968 года предупреждали не только Оксман и Шаламов, но и сам Чуковский, что я в большой опасности из-за встреч в рукописном отделе ГБЛ с сексотом Храбровицким. Для меня он был олицетворением советского человека с двойным дном, страдательного раздвоением личности. Этот «следопыт и библиограф» был мстительным и озлобленным завистником, что подтверждают его воспоминания. Незадолго до моей высылки за пределы СССР в марте 1969 года он мне прямым текстом заявил, что я, мол, должен поплатиться сроком в Бутырской тюрьме за то, что волей судьбы

могу общаться и дружить с «отщепенцами» — великими изгнанниками И.Одоевцевой, Ю.Анненковым, Б.Зайцевым, Г.Адамовичем, Ю.Терапиано.

— Какие именно факты заставили вас настороженно относиться к Храбровицкому?

— Во-первых, каким образом простой советский библиограф мог в 1960-е годы, без всяких проблем с цензурой, несмотря на перлюстрацию почты, годами переписываться с известными писателями-эмигрантами антикоммунистами — такими, как Зайцев, Адамович, Терапиано, Одоевцева, Прегель, которые были сотрудниками антисоветской газеты «Русская мысль» и белоэмигрантских журналов «Возрождение», «Грани», «Мосты», «Новый журнал»? Как получал он в эпоху советского тоталитаризма эмигрантские книги, чем даже хвастался? Во-вторых, как я написал в книге «Когда мы в Россию вернемся...» (СПб.: Росток, 2010), этот якобы «хороший, приличный, бескорыстный человек» печатался, вместе с Н.П.Смирновым и О.Н.Михайловым, в одиозной газетенке органа Советского комитета по культурным связям с соотечествен-

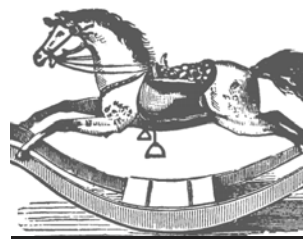
никами за рубежом «Голос Родины», общеизвестным рупором КГБ; в журнале «Отчизна» — органе того же «комитета», и в парижских махрово-просоветских «Русских новостях» — некоем противоядии эмигрантской «Русской мысли». Все эти мои веские аргументы Шикман замалчивает, так как не может их опровергнуть, ибо факты — вещь упрямая. Он беззащитно ложется, когда пишет, что моя беседа с М.Колдобской («Новое время», 1999) перепечатана в моей вышеупомянутой книге 2010 года.

— В предисловии «Человек одной идеи», открывающем книгу Храбровицкого, Анатолий Шикман обвиняет вас в клевете, давая ссылку на уже упоминавшуюся вашу книгу «Когда мы в Россию вернемся...», где вы пишете, что о сотрудничестве Храбровицкого с органами вас предупреждали Шаламов и Оксман. Именно благодаря показаниям Храбровицкого правозащитник и литературовед Сергей Григорьянц получил в 1975 году три года тюремного заключения. Чем вы объясняете, что споры об этой неясной фигуре продолжаются и сегодня, хотя со дня смерти Храбровицкого уже прошло столько лет?

— Тем, что я, как живой свидетель и жертва, мешаю. Ибо я могу утверждать, что статья тов. Л.Зорькина «Битая ставка г-на Сионского» появилась 7 мая 1969 года в «Известиях», чтобы спасти «репутацию» А.Х.Ясного дело, что ее целью было обелить А.Х.и сделать из него жертву. Сам Храбровицкий в своих воспоминаниях не случайно пишет: *«Если бы не статья в “Известиях” (7 мая 1969 года), мне было бы трудно опровергать*

клевету». Но нигде и никем не написано, что в этой же статье речь идет и обо мне: *«Уместно вспомнить, что один из эмиссаров Сионского, приехавший в нашу страну по программе научного и культурного обмена и неоднократно встречавшийся с Храбровицким, был выслан советскими компетентными органами за пределы нашей страны в связи с деятельностью, несовместимой ни с научной, ни с культурной...»* Кстати, в Париже я никогда не встречался с Сионским ни до, ни после моей стажировки в Москве. В книге можно еще прочесть: *«...возмущен, написал в Париже Б.К.Зайцеву, давшему Герра мой адрес»*. А что на самом деле он написал, притом не только Зайцеву, но и С.Прегель, и Н.Кодрянской? То, что я, мол, законспирированный агент КГБ и мое настоящее имя Роман Герасимов. И после подобной злостной необоснованной клеветы Борис Зайцев, оторванный от советской действительности более 40 лет, написал на юг моей учительнице, поэтессе Е.Л.Таубер-Старовой, считавшей меня духовным сыном, письмо, в котором спрашивал, знает ли она моих родителей и француз ли я? Благодаря типам, подобным Храбровицкому, меня выслали из «советского рая», куда не пускали до 1982 года. Непроверенный факт: и я получил «волчий билет» не только в СССР, но и во Франции, благодаря стараниям «красных» французских славистов, в том числе и русского происхождения, недостойных «детей» эмиграции. Хочу верить, что раз и навсегда я закрыл эту малоприятную (не только для меня) тему Храбровицкого и К*.

Экспорт рыбы в литературу

НОВОСТИ

Вести из Лондона

18 апреля потомки двух величайших английских писателей прошлого и позапрошлого века Джона Р. Толкиена и Чарльза Диккенса объявили о совместном желании выпустить две новые детские книги, которые бы на свой манер сумели воскресить мир произведений их предков.

Майкл Толкиен — поэт, критик и старший внук писателя — собирается создать два романа в стихах, которые напишет на основе тех рассказов, что ему в детстве читал дедушка. А Джеральд Диккенс — актер и праправнук — прочитает их для записи аудиоверсии книг.

Как сообщают в издательстве «Темз Ривер Пресс», где, предположительно, осенью этого года выйдут обе книги, первая, озаглавленная «Желание» и основанная на рассказе Флоренс Боун 1923 года («The Rose-Coloured Wish», то есть — «Желание розового цвета»), воссоздаст историю двух детей, решивших применить волшебные камни злого колдуна, чтобы спасти горную долину, и столкнувшихся с целой чередой тяжелых испытаний.

Вторая книга, «Радуга», — также «обязана» своим возможным будущим Флоренс Боун, ее рассказу «Другая сторона радуги». По словам младшего Толкиена, в первый раз он услышал эти сказки в 1940-х, потом сам читал их своим детям, а теперь — «отдает долг».

Диккенс, Толкиен — классики английской (и мировой) детской (и взрослой) литературы. Войдет ли Джован Руолинг в их число — это станет понятно гораздо позже, хотя сейчас ее зачатую уже так называют.

Новый роман Руолинг — 400-страничная книга под названием «Свободное место» («The Casual Vacancy»). Никакого Гарри Поттера — настоящие политические выборы в вымышленном английском городке Пэгфорде, где все «не таково, как кажется на первый взгляд». По сюжету книги глава пэгфордского муниципалитета вдруг скоропостижно умирает, тут и начинается борьба за его пост, обнажающая по ходу дела характеры сражающихся. Выход книги запланирован на 27 сентября.

Японские волшебные сказки: В 2 т. Т. 1: Украденный амулет / Пер. с англ. П.Стравца.

М.: Издательский Дом Мещерякова, 2012. — 72 с.: ил. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-91045-354-2,
ISBN 978-5-91045-353-5

Японские волшебные сказки: В 2 т. Т. 2: Жемчужная ветвь / Пер. с англ. П.Стравца.

М.: Издательский Дом Мещерякова, 2012. — 80 с.: ил. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-91045-355-9,
ISBN 978-5-91045-353-5

Как если бы на столе рассыпалась мука и собрать все крупинки было бы, конечно, невозможно, — так и по миру рассыпано несметное количество легенд, рассказывающих о зарождении и появлении, жизни и смерти чего бы то ни было. Может быть, оттого что какие-то истории слагались на той же земле, по которой мы сейчас ходим, и к тому же знакомы нам с самого детства, — вот они и не поражают уже так сильно, как чужие. А может, у некоторых и вправду воображение работает на каком-то другом масле? Ведь японцы знамениты своими хитроумными изобретениями: компьютерами размером с блоху, роботами, способными танцевать, как Майкл Джексон, биотопливом, космическими спутниками и палочками, которые сами вращаются, чтобы помочь усталому человеку поедать лапшу. Так стоит ли удивляться, услышав их версию возникновения на свете белых кроликов с маленькими черными хвостиками? Все дело в том, что — да, стоит! А по-другому все равно не получится, потому что это... Ну, в общем, предположить можно что угодно, но только не это (и никакие подсказки не помогут — лучше прочитать!).

Говорят, жители некоторых японских деревень до сих пор украшают двери домов изображениями своих героев, которые здесь действуют как персонажи: храбрые воины, всегда направляющиеся в дальний поход, чтобы сразиться на мосту с гигантскими змеями (как правило, с восемью головами); славные собаки, бескорыстно спасающие от разорения своих хозяев; симпатичные серые мышки, резчик бамбука и пухлый мальчик, оказавшийся в сердцевине гигантского персика, вместо косточки. Здесь как будто и нет злых персонажей: то есть они, конечно, встречаются, но никогда не становятся главными. Главные — всегда добрые и отзыв-

чивые, но отнюдь не всегда красивые, сильные и мудрые, кто угодно может оказаться главным: бог, ребенок, щенок, лисенок, «маленький старичок и его маленькая старушка жена». И еще барсуки — пушистые, толстые и говорящие. Впрочем, тут говорят и другие звери: зайцы, обезьянки и собаки, — а небеса улыбаются. И мертвецы — они тоже говорят и улыбаются. Что — страшно? Вообще-то это совсем не триллер и даже не волшебство как таковое. В истории под названием «Зеркало Мацуямы» скончавшаяся от старости мать каждое утро и каждый вечер «разговаривает» со своей дочерью — через зеркало. Вы, наверное, думаете: «Ну, прямо как в американской «Радиоволне», — только в том фильме были отец с сыном, и они наладили связь благодаря старенькой любительской радиостанции. Действительно очень похоже, да только у кино, с его фантастическими путешествиями во времени и альтернативной историей, шансов почти нет, вздумай оно соревноваться со сказкой, с ее простым, как белый вареный рис, объяснением. Дело в том, что история эта произошла в далекие времена, когда люди еще толком не знали о зеркалах, а девушка была очень похожа на мать, и поэтом, рассказывая зеркалу о чем-то хорошем, случившемся за день, она невольно улыбалась — и видела улыбку на своем же лице, думая, что видит улыбку матери. «А когда было грустно, то и оно грустило. Девушка старалась не делать ничего дурного — ведь она знала, каким печальным тогда делается лицо в зеркале».

Жаль, что игры со временем не всегда проходят так гладко, как в этой сказке. Строго говоря, они обычно ничем хорошим и не заканчиваются, и в «Урашима» — сказке о путешествии во Дворец Драконов, который скрыт в глубине, под зелеными волнами моря, — именно так и

происходит: молодой рыбак, отлучившийся на четыре года, пропал для всех на четыреста лет, а вернувшись наконец обратно — внезапно и неудержимо постарел, будто растаял «в прошлом, с которым был когда-то разлучен». Бедного Урашиму погубила забывчивость, он рассеянно слушал наставления Принцессы Драконов, когда она отпускала его домой, и потому — «рассеялся». И потому же участь, которая его постигла, кажется особенно жестокой и несправедливой. Ведь он был очень хорошим человеком, в конце концов он прошел испытание на доброту, устроенное для него морским богом — отцом Принцессы: тот превратил дочку в черепаху, а Урашима, выловив ее в море, не стал убивать — отпустил «морскую сестру» обратно. И обернувшись девушкой, она ему сказала: «Живущие на дне морском верят, что человек, искренне любящий море, не может быть злым и жестоким».

Может быть, она была права, а может — и нет, но в одном нельзя сомневаться: здесь, в японских сказках, в отличие, к примеру, от русских, французских или немецких, всегда остается место и время для моря, леса, солнца, луны и деревьев. Для любования ими. У бедного, несчастного, усталого дровосека столько забот в жизни, столько горестей: ему надо ухаживать за старенькими родителями, чтобы видеть иногда радость на их морщинистых лицах, когда они попробуют то, что никогда прежде не могли себе позволить, и надо работать, как проклятому, а хватает все равно лишь на самое необходимое. Ну разве ему до розовых рассветных облаков? До камней, которые на солнце кажутся оранжевыми, а в тени — фиолетовыми? А ведь все ж-таки он замечает

Топелиус С., Асбьернсен П.К. **Дудочка удачи.** М.: ЭНАС-КНИГА, 2012. — 56 с.: ил. — (Литературные сказки для младших школьников). 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-91921-078-8

их, как мы замечаем снижение цены на любимый сорт мороженого. И чья радость непосредственнее — его или наша — сложно сказать.

Наверное, не стоит слишком уж жаловаться на то, что современный мир так суров и опасен. Судя по сказкам финна Топелиуса (1818 — 1898) и норвежца Асбьернсена (1812 — 1885), в беду и раньше можно было попасть, едва выйдя за порог дома. Вот Кнут из первой сказки — вечно голодный мальчик, худой, как жердь, и веселый, как молочник, — куда ему двинуться в путь на поиски съестного? Можно свернуть на крик чаек, к берегу, который и здесь тоже омывает зеленое море, и на дне, по чистому совпадению, тоже живет морская царевна. А вместе с ней — нет, не царь, а рыбы: «окуни, лососи, щуки, сига, плотва, салака, корюшка и прочая быстрохвостая мелочь» (сразу понятно, какую роль играли морские гады в экономике Великого княжества Финляндского — родители Топелиуса), — и все лежат на боку, тихонько покачиваясь на волнах. Спят, убаюканные одной из трех волшебных мелодий, сыгранной на дудочке Кнутом. Ну, ладно, спят так спят, а если пойти в

другую сторону, через лес? Но там правит горный король, воруящий у людей листовое железо (его любимое кушанье — «особенно если раскалить добела, тогда оно гораздо вкуснее простой железной руды»), и снежный король, от всех своих подданных требующий хладнокровия, и эльфы — любители плести паутину, и королева лесов, всегда готовая накормить заплутавшего путника «отборным мхом» (отдавать морошку ей как-то жалко). Стоит ли говорить, что это путешествие стало для Кнута величайшим уроком — и не столько кулинарным, сколько музыкальным (а ужинать, пожалуй, веселее дома с бабушкой). Но ведь он его все-таки выдержал, со своей неизменной улыбкой (хотя под конец уже, кажется, немного натужной). О героях Асбьернсена этого сказать, увы, нельзя. Конечно, они сами во всем виноваты, самонадеянные, высокомерные и ленивые братья Пер и Поль. Но та участь, которую им уготовил сказочник, будет, пожалуй, покруче, чем месть Урдалака, Ситхов и гномов вместе взятых. Как вам фраза: «А в замке его уже поджидал палач с острым ножом в руках», — и надо заметить, что никакая «прекрасная мысль», внезапно пришедшая в голову, ни того, ни другого брата не спасет. На обложке и по страницам маршируют ряды серых королевских зайцев, но, знаете, кровь и кости вернее бы отражали картину. К тому же это чувство — во время чтения, — будто подглядываешь, как палач сейчас будет расправляться с очередной жертвой короля. Когда читаешь японские сказки, чувствуешь себя иначе: ребенком или, может быть, кошкой — кем-то маленьким, кто устроился на полу, не шелохнется, смотрит во все глаза и вежливо слушает.

Особенности УМК по физике В. А. Касьянова профильного и базового уровней (10–11 классы)

В связи с введением в школах России профильного обучения издательством «Дрофа» были подготовлены учебно-методические комплексы по физике для 10 и 11 классов:

- В. А. Касьянов. Физика. 10 класс. Профильный уровень (№ 2055 в Федеральном перечне, Приложение № 1);
- В. А. Касьянов. Физика. 11 класс. Профильный уровень (№ 2056);
- В. А. Касьянов. Физика. 10 класс. Базовый уровень (№ 2057);
- В. А. Касьянов. Физика. 11 класс. Базовый уровень (№ 2058).

Об особенностях УМК рассказывает автор, профессор Московского энергетического института, кандидат физико-математических наук Валерий Алексеевич Касьянов.

Учителя и методисты, работающие по моим УМК, отмечают следующие методологические особенности изложения курса физики.

Единство и взаимосвязь всех разделов как результат последовательной детализации при изучении структуры вещества (от макро- до микромасштабов).

- Отсутствие деления физики на классическую и современную: специальная теория относительности рассматривается вслед за механикой Ньютона как ее обобщение; квантовая теория определяет спектры излучения и поглощения высоких частот, позволяет объяснить структуру микромира.
- Доказательность изложения материала, которая базируется на простых математических методах и качественных оценках, позволяющих получить, например, выражение для силы трения покоя и для амплитуды вынужденных колебаний маятника, рассчитать размер ядра, критическую массу урана и т. п.
- Использование корректных физических моделей и аналогий (модели кристалла, аналогии движения частиц в однородном гравитационном и электростатическом полях и т. п.).
- Рассмотрение принципа действия современных технических устройств: электростатического фильтра для очистки воздуха, поезда на магнитной подушке и т. п.
- Реализация межпредметных связей (симметрия в природе, архитектуре, живописи; физиологическое воздействие перегрузок на организм, физические принципы зрения и т. п.).

Линия УМК является завершенной и включает все компоненты, необходимые для полноценного обучения физике.

Авторские программы (базовый и профильный уровни) входят в сборник издательства «Дрофа» «Программы для общеобразовательных учреждений. Физика. Астрономия. 7–11 классы». Хронологическая согласованность программ позволяет при необходимости разделить класс на подгруппы: 2 часа в неделю проводить уроки по учебнику базового уровня для всего класса, а еще 3 часа — по учебнику профильного уровня для школьников, изучающих предмет 5 часов в неделю. Также хронологическая согласованность программ базового и профильного уровней решает проблему мобильности учащихся при переходе из гуманитарной в физико-математическую школу, поскольку облегчает их адаптацию к изменению объема излагаемого материала и способствует адекватной подготовке к ЕГЭ.

Учебники для 10 класса профильного и базового уровней содержат разделы: механика (классическая и релятивистская), молекулярная физика и термодинамика, электростатика. Учебники для 11 класса содержат разделы: электродинамика (постоянный ток, магнитное поле, электромагнетизм), электромагнитное излучение (излучение радио- и СВЧ-диапазона, геометрическая и волновая оптика, квантовая теория излучения), физика высоких энергий (физика атомного ядра, элементарные частицы), элементы астрофизики (эволюция Вселенной). Каждый параграф заканчивается контрольными вопросами и задачами. Все главы завершаются «Основными положениями», которые обобщают изложенный материал, содержат основные определения, законы и формулы. Таблицы на форзацах содержат материал о диапазоне изменения физических величин.

Протоколы лабораторных работ вынесены из учебников в отдельные тетради. Структура их описания единообразна и содержит: цель работы; перечень оборудования и средств измерения; описание установки и процесса измерения (с кратким теоретическим введением); порядок выполнения работы; дополнительное задание. Раздел «Порядок выполнения работы», в свою очередь, включает: последовательность проведения опытов; таблицы для записи результатов измерений, формулы для расчета значений физических величин, их относительных и абсолютных погрешностей; место для записи окончательного результата.

Тетрадь для 10 класса (профильный уровень) содержит: «Введение», в котором даны элементы теории погрешностей

при физических измерениях; порядок выполнения лабораторных работ по механике, молекулярной физике и электростатике. Тетрадь для 11 класса (профильный уровень) содержит: «Введение», в котором дана классификация электроизмерительных приборов; порядок выполнения лабораторных работ по электродинамике, электромагнитному излучению, физике высоких энергий; описание принципиального устройства электроизмерительного прибора магнитоэлектрической системы. Для оценки точности и погрешности измерений электроизмерительных приборов введены понятия «цена деления», «чувствительность», «класс точности». Приведен пример расчета погрешности измерения силы тока.

В 10 и 11 классах базового уровня количество лабораторных работ сокращено по сравнению с профильным, что позволило объединить их в одну тетрадь.

Важно, что многопрофильное обучение учащихся оказывается возможным на стандартном лабораторном оборудовании.

Тетради для контрольных работ имитируют аттестацию в формате ЕГЭ. Общее число контрольных работ для базового уровня — 8 (в 10 классе — 5, в 11 классе — 3), для профильного — 22 (в 10 классе — 11, в 11 классе — 11).

Тетради для базового и профильного уровней отличаются цветовым орнаментом, характерным и для соответствующих учебников. Распространяются в виде комплектов из 12 тетрадей, содержащих 6 вариантов тестов и 6 вариантов задач.

Каждая контрольная работа длительностью в один урок состоит из пяти заданий (с выбором правильного ответа из пяти представленных). Задания разного уровня сложности размещены в двух тетрадях. В тетради с обложкой белого цвета помещены первые три задания, наиболее простые, — тесты. В тетради желтого цвета приведены четвертое и пятое задания — задачи. Каждый ученик в начале контрольной работы получает две тетради, необязательно одного варианта. Наличие шести вариантов тестов и шести вариантов задач позволяет создать 36 различных вариантов для каждой контрольной работы.

Тетради с тестами собираются учителем через 3–5 минут после начала контрольной работы; правильный ответ на каждый из первых трех вопросов оценивается в 1 балл. Решить четвертую и пятую задачи требуется до конца урока; обязательным требованием является наличие краткого условия задачи, чертежа, расчетных формул, решения задачи в общем виде, подстановки числовых значений, проверки единиц. Правильное решение сравнительно простой четвертой задачи оценивается в 2 балла, более сложной пятой — в 3 балла.

Оценка за контрольную работу выставляется однозначно в зависимости от суммарного балла, полученного учащимся за правильные ответы на тесты и задачи по следующей шкале:

- суммарный балл 0–2 — оценка 2;
- суммарный балл 3–4 — оценка 3;
- суммарный балл 5–6 — оценка 4;
- суммарный балл 7–8 — оценка 5.

Также в состав учебно-методических комплексов профильного и базового уровней входят дидактические материалы, включающие тренировочные задания, тесты, самостоятельные и разноуровневые контрольные работы. Методические пособия содержат поурочно-тематическое планирование, рекомендации по изучению наиболее сложных вопросов курса, примеры работ для тематического и итогового контроля. Перечень наглядных пособий можно найти в каталоге издательства.

Линия УМК В. А. Касьянова позволяет проводить обучение на самом высоком уровне, что подтверждают данные по сдаче ЕГЭ из разных регионов страны. Полная информация о курсе размещена на сайте www.drofa.ru. Также предлагаем учителям и методистам принимать активное участие в вебинарах по нашим учебно-методическим комплексам, в ходе которых можно задать вопросы непосредственно авторам учебников. Расписание вебинаров — на сайте издательства «Дрофа».

«слепые подсолнухи»

фрагмент

Сейчас нам кажется, что капитан Алегрия выбрал свою собственную смерть наугад, вслепую, ни мгновения не глядя в будущее, жадно следившего за душами тех, кто повстречался ему на пути. Выбрал свой собственный выход: тихая смерть, угасание, в котором нет ни страсти, ни театрального жеманства, ни воинственных кличей на поле боя. Стоя с высоко поднятыми руками, во весь рост, чтобы не казалось, будто он умоляет о пощаде, взглянул на врага своего, который все еще колебался в недоверии, крикнул, потом повторил еще и еще раз: «Иду сдаваться!»

Мадрид, укрытый вялой мглой, погрузился в ночной сон, унылая тишина, скорее безмолвно-молитвенная, чем напряженно-воинственная, витала над ним. «Иду сдаваться!» Полагаю, пару-тройку ночей капитан Алегрия постоянно прокручивал перед собой будущее событие. Возможно, он не желал признать окончательным и бесповоротным это «Сдаюсь!», поскольку тогда все стало бы лишь холодной констатацией факта: он окончательно и бесповоротно сдался. А в действительности он сдавал позиции постепенно, неторопливо, шаг за шагом. Сначала он сдался сам пред собой и только потом отдался во власть врагу. Когда появилась возможность рассказать об этом, четко, раз и навсегда, оценил свой поступок как горькую победу — победу с точностью до наоборот. «Войны оплачивают телами павших, но с давних пор все ищут в этом деле выгоду. Должно выбрать: или победить в войне, или отвоевать место на кладбище», — написал он Инес, своей невесте, в январе 1938 года. С высоты сегодняшнего дня понятно: сам того не ведая, капитан решительно отказался и от того, и от другого.

Нынче, зная все то, что известно о Карлосе Алегрии, утверждаем: ничего, кроме безмолвного, панического крика ужаса, застывшего внутри, он не слышал. В нескольких метрах, отделявших его от неприятельской траншеи, ночная тишина поглотила грохот и разрывы снарядов, крики и стоны раненых воинов. Мадрид едва угадывался, словно задник декораций на сцене; дрожавшая мгла скрывала темные силуэты погрузившегося во тьму города, а луна вычерчивала на них свою неизбывную печаль. Мадрид захвачен, попал в западню.

Так случилось поражение капитана Алегрия. Три долгих года следил он за врагом своим, наглым, беззастенчивым соотечественником, покорно взиравшим на то, как другая армия, его собственная армия, крушит, стирает в пыль этот безмолвный, неподвижный город. Город, положивший пределы свои наобум, через траншеи, в которых никто долго-долго атак не ждал.

«Насилие и боль, ярость и бессилие — вот что с течением времени слилось воедино, образовав некую религию выживания, в ритуал ожидания, когда все ноют один и тот же псалом-заклинание — ритуал, который убивает и умирает сам, — и жертва, и палач одновременно. Единственным словом оказывается тогда слово, начертанное мечом, а единственным языком и аргументом — рана и горечь», — писал Алегрия своему преподавателю естественного права в Саламанке за два месяца до сдачи в плен.

Три года посвятил он обустройству позиций с маниакальной скрупулезностью землемера, с горячей неуступчивостью единственного сына, все для того, чтобы ни один снаряд, ни шальнойой, ни по чьему-либо приказу, не был бы в силах разрушить его соб-

Альберто Мендес написал за свою жизнь одну-единственную книгу и умер в том же году, когда роман увидел свет. Его детище, роман «Слепые подсолнухи», — история о том, как переплелись между собой четыре маленьких трагедии личных поражения, — получил множество престижных литературных премий и лег в основу выдвинутого в 2008-м на «Оскар» фильма Хосе Луиса Куэрды. На русском языке роман выходит в издательстве «Азбука».

ственный боевой порядок, и тогда смог бы он и дальше сражаться. Три года провел он, оценивая урон, нанесенный врагу, пристально оглядывая окрестности в полевой бинокль, коими командование регулярно снабжало всех военных стратегов, внимательных корректировщиков и праздных наблюдателей, охочих до чужих смертей. О тех ужасах, которые не случалось видеть им самим, многословно и красочно рассказывали другие.

Со своих позиций внимательно гляделся Алегрия в позиции врага, следил за его перемещениями, за тем, как сновали они туда-сюда из штаба на передовую, с передовой на ремонтные базы или в тыл, с передовой к дому, к семье, от унылых будней — к смерти. Поначалу казалось ему, это вражеское войско какое-то вялое, без пружины и внутреннего стержня, оттого победа не за горами. После, со временем — четко и ясно видно по его письмам, — пришел он к заключению: перед ним мирная, гражданская армия, «то же самое, что подземная птица или габина ангельская». В конце концов, взирая на то, кто как воюет, как помогает ближнему своему, как облегчает страдания братьям по оружию, окончательно удостоверился: мужчины, рожденные разрушать, неуклонно и монотонно переходят из строя храбрых бойцов в списки безвозвратных потерь. Такие мысли — обычное дело для тех, кто на своем веку закопал покойников поболее других.

В первый раз на краю могилы капитан Алегрия оказался в тот день, когда началась наша история. Решение сдать в плен он понимал не как воссоединение с против-

ником, не как желание раствориться среди врагов, а именно как превращение в узника. Дезертир — враг, который перестал быть врагом. Сдавшийся в плен врагом быть не перестал, просто он превратился во врага, потерпевшего поражение. Всякий раз, когда капитана Алегрия обвиняли в предательстве, он неизменно отвечал именно так. Правда, все это было много позже.

В своем чистосердечном признании, к тому времени абсолютно бессмысленном и неуместном, а днем позже ставшем основанием обвинительной речи военного прокурора, который потребовал смертного приговора за позор и бесчестье, Алегрия на допросе сказал, что защитники Республики были бы достойны унижения, если бы сдались франкистам в первые дни войны, когда они были храбро и стойко, потому что каждый павший в этой битве, каждая жертва в войне, изначально несправедливой и незаконной, служила во славу, служила прославлению тех, кто сложил голову на поле брани. Без павших, сказал он, не обретешь славы, а без славы — только поражение.

Хотя он примкнул к восставшим в июле 1936 года, поначалу пребывал в полном неведении в отношении своих обязанностей. Никто из командиров не видел в младшем лейтенанте настоящего воина, оттого определили его, в конце концов, на штабную работу, поскольку там его скрупулезная точность и образование оказались более к месту, чем на передовой. Заметим, что, по словам его собратьев по оружию и по собственному признанию, он, безусловно, изменился под бременем всепоглощающей усталости в силу постоянного тесного сосед-

ства со смертью и трупами, так что жизнь превратилась в рутину, серые будни. К исходу 1938-го за усердие и старания он дослужился до звания капитана.

— Иду сдаваться.

Вполне возможно, что типограф, с ружьем наперевес продирающийся через проволочные заграждения, а теперь капитан повстанческой армии так и не понял, что именно с этого момента возник хаос, другой, абсолютной другой, имеющий едва заметную связь с войной.

Никто не выстрелил. Когда он добрался до края траншеи, передней линии республиканцев, несколько человек, по одежде простые крестьяне, вскинули оружие, нацелили грозные, устрашающие стволы в его сторону. Подчиняясь приказу, спрыгнул в окоп. Из темноты вынырнула фигура и проворно выхватила у него из-за пояса пистолет. Он не сопротивлялся. Оружие было в полном порядке, начищено до блеска и густо смазано — одним словом, понятно, что из него никогда не стреляли. Капитану Алегрия все было ясно и в отношении оружия, и того, что он нарушил все приказы. Да, конечно, сдался, то есть признал свое поражение, но только после детального осмотра и обыска.

В его облике не было ничего ни хищного, ни воинственного, более того, он, скорее, напоминал стажера-адвоката или младшего помощника нотариуса, одетого солдатом: круглое лицо и очки, такие же круглые; если бы не фуражка, то он показался бы совсем коротышкой. Несмотря на полную его покорность, удостоверившись, что занимал он, безусловно, высокое положение. Приказы исполнял беспрекословно, будто надеялся на справедливое расследование и суд.

Сначала его поставили на колени, руки на затылок, потом руки на затылок, лицом вниз, затем заставили брести по лабиринтам окопов, держа руки на затылке, по траншеям, где оборванные, в лохмотьях бойцы пристально глядели в темную, непроглядную даль. Наконец добрались до рошцы, он — все так же руки на затылке — вышел в круг света и предстал перед капитаном. Тот, в плисовом пальто, с карбидной лампой в руке, внимательно, сверху вниз, оглядел пленного. Все приказы отдавались шепотом. Единственный, кто не удосуживался шептать, даже, наоборот, не стеснялся, говорил во весь голос, почти кричал, был некий весьма неряшливо одетый офицер.

— Комитет обороны Мадрида завтра или послезавтра сдастся, — произнес Алегрия абсолютно другим тоном, не тем, каким задавались ему вопросы.

— Поэтому ты сдаешься? Ты не спятил?

— Поэтому сдаюсь.

И снова дознание пошло на полутонах, бойцы без формы перешептывались и шушукались. Он то и дело ловил на себе любопытные взгляды и снисходительные усмешки. Он им казался сумасшедшим.

Хотел было объяснить, почему оставил армию, которая вот-вот должна была одержать верх, почему сдается на милость будущим побежденных, почему не хочет стать частицей победы. Но суровая грубость бойцов окончательно лишила его уверенности, потому решил по большей части молчать.

Что же за жизнь такая была у этих оборванцев, им что, совсем не жалко жертвовать ею на войне? Разве не знают они, что им суждено погибнуть? Разве неведомо им, что неумолимый рок уничтожит, сотрет в порошок всех, кто вздумает сопротивляться?

Перевод с испанского Владимира Литуса

альбом

«В гостях у Льва Толстого»

Коса и разносолы

Дмитрий Малков

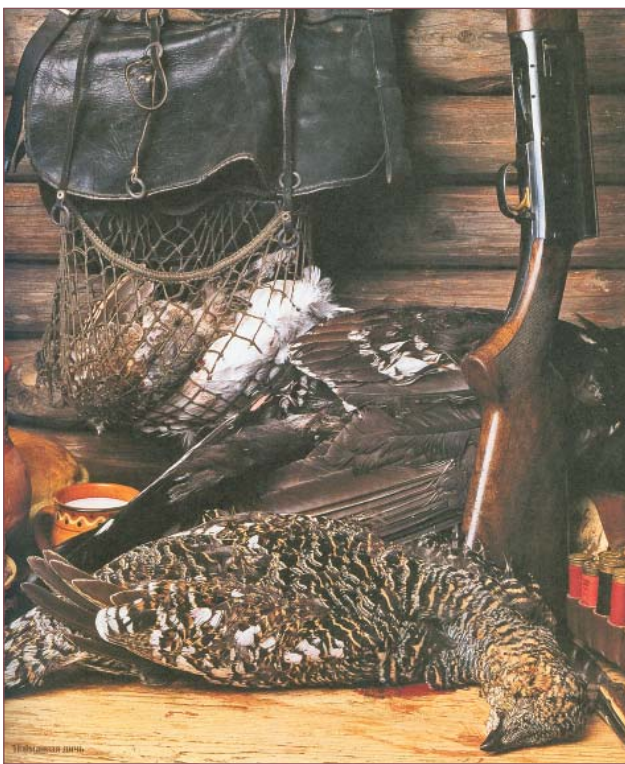
В гостях у Льва Толстого
/ Под ред. Т.Ширмы.
М.: СЛОВО/SLOVO, 2012. – 288 с.
5000 экз. (п) ISBN 978-5-387-00444-5

Кабинет Л.Н. Толстого. Рабочий стол. Ясная Поляна

Зал на втором этаже. Хамовники

Пойманная дичь

Есть такой старый анекдот: едет поезд мимо Ясной Поляны, у окна стоит господин офицер и наблюдает, как в поле мужик в посконном-домотканом за сохой идет. «А что это, – обращается он к денщику, – никак граф Толстой пашут?» «Да что вы! – отвечает денщик. – Их сиятельство токмо к куллерскому выходят...»

Суть в том, что «Лев Толстой» – это давно уже не писатель. Это, по-современному, мем. Или брэнд. Бородатый дядька, заставлявший жену по 158 раз переписывать свои сочинения, барин, портивший почем зря местных девок, офицер Крымской войны, антиклерикал, преданный анафеме, первый переводчик «Дао Дэ Цзин» («Тао Тэ Кин» в его варианте перевода с немецкого). А вот как он жил в обыденное время – вопрос отдельный.

«Ходили в лес за грибами». «После обеда приехали кое-кто из офицеров». «Будничная жизнь». Вот так и жили. И выложены в книге рецепты «от Толстого»: ибо именно это в Ясной Поляне было принято подавать.

Известно, что в определенный момент своей биографии граф Толстой начал кушать рисовые котлетки. Посему: «Суп из свежей фасоли со сливками. 600 г зеленой фасоли опустить в соленый кипяток с 0,25 ложечки соды, вскипятить, откинуть на решето, нашинковать, опустить в другой кипяток. Когда фасоль закипит, положить 0,5 горсти листьев петрушки, 1 ложку масла, смешанного с ложкой муки, прокипятить, прибавить 1 стакан хороших сливок, вскипятить, подавать». Что ж не попоститься-то с такими разносолами. И это мы еще не говорим о «пулярдах с шампиньонами», странно соотносящимися с вышепоименованным рисосоединением.

Но не пищей единой жив человек. «У Татьяны Львовны свой талант – она прекрасно пишет масляными красками». Собственно, их там много было: «Сын-студент Лев Львович, самый красивый, очень похожий на мать. Дочь, Мария Львовна, 18 лет, любимица Льва Николаевича, его секретарь и неотлучная помощница; два сына, 12 и 10 лет, Андрияша и Миша, прехорошенькая пятилетняя дочка Саша и, наконец, двухлетний Ваня. Все дети очень симпатичны и здоровы на вид, с прекрасным цветом лица» – это из воспоминаний П.Г. Ганзен. Именно с ними «он был весел, плясал вечером с девочками нечто вроде сапса парижского». Вот отсюда и возникает забавность: не только великим был человек, но и обыденная жизнь у него была.

Есть, конечно, культовый момент – косьба. Истинное увлечение, по нынешнему сказать – хобби. «Если бы спросили его, сколько времени он косил, он сказал бы, что полчаса, – а уж время подошло к обеду» – это, строго говоря, цитата из «Анны Карениной», относящаяся к Левину, но и к самому Льву Николаевичу применимая.

А кроме косьбы? «Была придуманная им игра. Безо всякого предупреждения папа вдруг делал испуганное лицо, начинал озираться во все стороны, хватал двоих нас за руки и, вскакивая с места, на цыпочках, высоко поднимая ноги и стараясь не шуметь, бежал и прятался куда-нибудь в угол, таща за руку тех из нас, кто ему попадались». Ага! То есть, получается, Лев Николаевич был вполне себе человеком, а не иконой.

Но главное впечатление, которое возникает при чтении данной книги, – в Ясной Поляне все-таки очень и очень уважали кулинарию. Практически как старосветские помещики, даром что и сам граф Толстой не из мелкопоместных был. «Возьми кусок ветчины и кусок телятины, например, по фунту, изрежь мелко и положи в кастрюльку с четырьмя или более луковицами, в которые воткнуть гвоздики; столько же моркови, две шарлотки, лаврового листа, перца и соли». Однако, любили их сиятельство между учением детей покушать вкусенького!

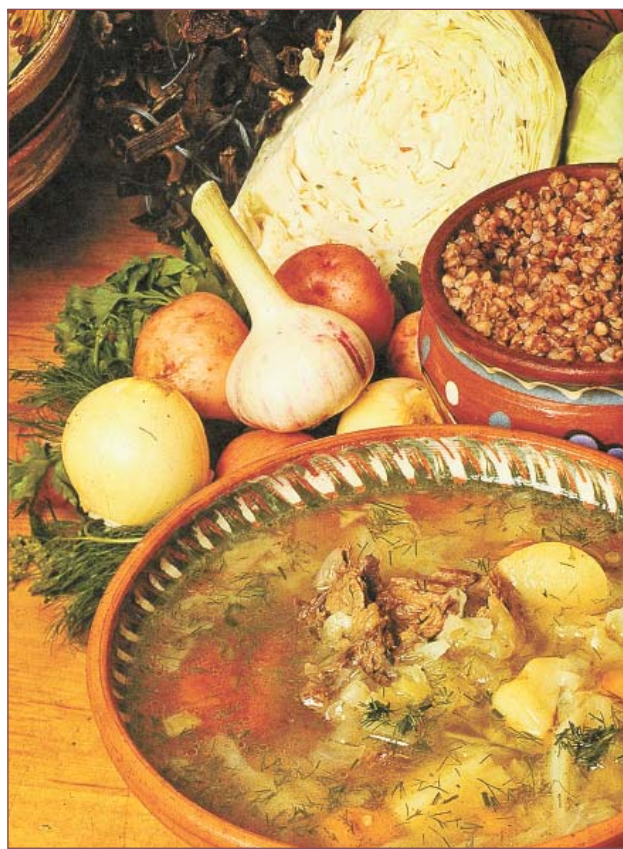
Овощная запеканка

С.А. Толстая и Л.Н. Толстой среди родных и гостей. 1898 г. Хамовники

Дорожная енотовая шуба Л.Н. Толстого

Щи, гречневая каша